

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО КОЛЯДОВАНИЯ

**Шутейное учебное пособие для истинных
славителей Коляды**

**Обнинск
2005**

УДК 1/14

ББК 87.3

О 28

Богумил Мурин

**ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО КОЛЯДОВАНИЯ: Шутейное пособие для истинных славителей Коляды (Издание «ВЕЛЕСОВА КРУГА»). – М.: СВА САУНД РЕКОРДЗ, 2007. – 110 с.
Книга 7.**

В этой книге в доступной форме повествуется о том, как лучшие наколядовать себе мешок всяческого добра, и остаться при этом целым и здоровым. С Колядою вас, друзья мои! С праздничком!

© Влх. Богумил (Гасанов Д. А.), текст, 2005.

© Иванов Д., обложка, 2005.

© Мечислав (Гусаров А.), верстка, 2005.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО КОЛЯДОВАНИЯ

МАЛЕНЬКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Основываясь на собственном опыте колядования в условиях современного города, а колядовать нас повело с 1995 года, хотелось бы предложить ищущим того же, некий «уряд колядовщика». К чему прибегать для достижения успеха, а чего избегать, как поворачивать в свою пользу возникающие положения, как перебороть комплексы, как свои, так и ваших «зрителей». Здесь приведено и описание снаряжения, и основные слова колядовщиков, положения обрядового поведения, описаны обычные и необычные случаи, с коими и вам, други мои, встретиться доведется может.

Мало кто из ныне живущих людей хорошо осведомлен о сем действе. Речь идет даже не о полном его наборе, а об основных моментах. Более-менее начитанный читатель припомнит, должно быть, что колядование, это какой-то старинный обряд, когда народ шастал зимой по дворам в масках, пел под окнами и шалил. Это самое большее. Ученые знают много больше, но их интерес сугубо академичен. Массовики-затейники знают внешнюю сторону, потому как по роду занятий обращаются в библиотеки, где выискивают описания игровых, зрелищных моментов гуляния. Рассказывать о самом празднике и всех его аспектах дело не благодарное, ибо (тут-то вам и поможет пример массовиков-затейников), в библиотеках и впрямь достаточно книг по этому вопросу. Но из этих книг, увы, для нашего дела, многого не вынесешь. Мир изменился, а обряд устарел (не в том смысле, что оказался плох тем или иным образом, а просто

во многом уже не применим). В ходе своих хождений по квартирам мы обкатали это действие, сгладили острые углы, поняли, каким ему *должно* быть в условиях современности. И мы получили главное – ОПЫТ. А им, как известно, можно делиться. Вот мы им и поделимся по-братски, без утайки. Наваливай народ, на всех хватит!

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Лучшие ученые умы бились над вопросом, что означает имя Бога Коляды, но толкового ответа дать не сумели, ибо искали его корни в языках других народов, что, согласитесь, непонятно. Весь список вариантов приводить не стану, но через один помяну.

В чужеверии есть такой гимн: Collaudemus, collaudemus Christum regem. Collaudo – 'хвалить, восхвалять'. Т. е. песни-колядки, будто бы есть восхваления этого самого Christum regem. Сомнительно, если учитывать содержание песен.

Украинский ученый Кс. Сосенко предполагает, что вавилонские слова kalū (духовник) и ka-lu-ti (духовенство) – «це прототип імені Коляда» [Сосенко: 97]. Что тут скажешь?..

Колядовщики нередко попрошайничают колбасы («кишки»). Вот вам греческое слово «Koladeis» – 'колбаса' [Воропай: 129, 127]. Причем здесь колбаса, когда попрошайничают при этом еще и многое другое?

«П. А. Бессонов возводил слово «коляда» к слову «колода»» [Пропп: 41]. Бесперспективное он нашел себе занятие, надо сказать.

Среди наших старинных Богов нередко пытались найти и Бога по имени Лад. Соответственно, Коляду трактовали как праздник «Ко-Ладу» [Цит. по: Шаян: 362]. Хорошо бы так и было, но, к сожалению, такого Божества в славянском пантеоне нет. Вариант: «коло Лада», при мнении, что Лада – «славянское Божество

весны» [Пропп: 41]. Все хорошо, но почитать в зимнее время Мать всего?...¹

Более распространено мнение², что слово «коляда» происходит от названия римского Нового Года – *calendae januariae*. Или, по другому варианту, от латинского названия первого дня месяца – *calendae* [СД 2: 568]. Иногда копают даже глубже: слово «коляда» «восходит к латинскому слову «*calare*», означающему «выкликать». В Древнем Риме существовал обычай выкликания главным жрецом первого дня каждого нового лунного месяца, здесь же в Риме «календами» назывались первые десять дней каждого месяца» [РП: 265]. «К нам оно проникло из Византии» [Афанасьев: 729]. «Теория заимствования», как известно, объясняет вообще все на свете³. Если покопаться, то «наверняка выяснится», что цветочные венки на голову, сплетаемые во время Купалы, позаимствованы нашими предками у индусов, что плетут для своих праздников большущие цветочные гирлянды на шею.

Почему-то поискать ответ в собственной культуре большинству ученых не хватает смекалки, хотя корень здесь очевиден: коло – 'круг'⁴. Иные из наших братьев-

¹ В качестве такой экстравагантной шутки (уместной здесь, если учесть шутливый характер сего издания), выдвинем версию, опирающуюся на инвективную игру слов. «Колядовать» – это «Коле давать» [Голев Н. Д. Обыгрывание табуизмов в русском лингвистическом фольклоре // «Злая лая матерная...» (Сб. статей), М., Ладомир, 2006, с. 329]. Коля, он же – Николай, он же – Санта Клаус! Изначальный Санта Клаус и его брат/противник Дед Мороз, не раздавали подарки, а *собирали!* «Давать Коле (точнее сказать, лицам, его представляющим) [подарки]». Хм, ну, в общем, такая вот версия...

² Пропп даже утверждает: «В настоящее время этимология этого слова совершенно ясна» [Пропп: 42].

³ Нас в данном случае могло бы утешить только одно – то, что это заимствование, как предполагается, произошло еще в праславянскую эпоху [Журавлев: 908].

⁴ Хотя уже И. П. Сахаров (1835/1837) упоминал о том, сам, правда, к тому, видимо, не склоняясь: «третьи, словопроизводы, отыскивают (в этом слове корень – Б.) *Коло*, символ солнечного оборота и коловратности судьбы

родноверов толкуют совершенно буквально: КОЛО + ЕДА, «круговая еда», т. е. братчина, пир в складчину⁵. А отсюда недалеко и до: «календарь» = КОЛО + ДАР, «дар Коляды»⁶. Другие (г-н Бессонов) приплетают сюда «колоду» - полено, торжественно сжигаемое на празднике. Нам же остается только констатировать: название праздника, все-таки, восходит к имени Божества. Точно также у нас сейчас принято говорить, и «приезжайте на Перунов день», и «приезжайте на Перуна».

ЕЩЕ ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Коляда для нас, тех, кто понимает, о чем идет речь, это и название праздника, и Божество, которому оный праздник посвящен. Коляда, зримый во облике молодца, является личиной (проявлением) Бога Хорса, властителя Зимы⁷, покровителем веселья («вгъ праздничнии»). Но, поелику книга у нас шутейная, то давайте почитаем разные несуразности о Боге кутежа, несуразности, словно написанные одной и той же рукою... «Коляда – божество, являющееся символом солнца-младенца. Сын Дажьбога, брат Овсеня. /.../ Подрастая, Коляда сражается с Чернобогом и его свитой, побеждает ее, низвергает в преисподнюю...» [Иванов: 84, 85]; «Коляда

человеческой» [Сахаров: 325]. О том же подумывал и Н. Костомаров (1847): «Полагаю же, что имя Коляда – вовсе не произошло от Calendae, а скорее однозначенательно со словом Иола, означающим «колесо» - круг солнца; то же значит и коляда от «коло» – круг, колесо» [Цит. по: Шаян: 387].

⁵ Впрочем, не они первые. См.: [2: 730].

⁶ Это уже Бус Кресень, дай Велес ему здоровья, постарался: [Асов: 14].

⁷ Здесь уместно процитировать известного фольклориста Ю. Г. Круглова, человека достойного, но совершенно не разбирающегося в вопросе: «Это не только загадочное, но и могущественное существо. От его имени колядовщики величали и накликали на головы скупых хозяев беды, невзгоды. Коляда – живое существо: ее зовут, встречают, оказывают ей почести... Ее и боятся. Все это дает основание видеть в ней (в Коляде) олицетворение могучей и одновременно злой силы, очевидно – Зимы» [ОП: 9]. Как говорится, комментарии излишни.

– солнце-младенец, в славянской мифологии – воплощение новогоднего цикла» [СМ: 36]; «Коляда – забытый солнечный божок, представитель Начала Времен, бог дружбы и мира. /.../ Жрец Коляды – колдун» [Бычков: 145]; «Коляда /.../ был бог мира. Другие, напротив того, признают в нем божество мира. Сии два мнения легко соединить можно, потому что без мира нет и никаких празднеств»⁸, «Коляда. Под сим богом разумели наши предки мир и сопутствующее с оным блаженство, а посему праздники в честь сему божеству отправлялись играми и весельем» [Кайсаров: 48, 108]; «Коляда (Коледа) – Воплощение исконно повторяющегося новогоднего цикла. Иногда Коляду изображал сноп или соломенная кукла, принесенные в дом на Рождество» [Грушко: 157]; «Коляда, Каледа – сезонный бог, бог праздничный. /.../ Каледа – сын Златой Майи. /.../ Связан с культом Велеса и шаманизмом. Возможно, Коляда – сын Дажьбога, мужа Златой Майи, бога света» [Гаврилов: 143].

В книге А. И. Асова «Славянская астрология» можно прочесть немало удивительного: «В честь этого праздника (Коляды) весь месяц назван коляденем. /.../ 3 коляденя, в день Крышня-Индрика, Коляда поднял над миром Камень Алатырь⁹ и спас его от Потопа. И этот Камень был его Кораблем. 4-6 коляденя, в день Велеса-Поворота (Перуна-Поворота) Корабль Коляды проплывал созвездия Китовраса, Перуна и Весов Велеса, и в эти дни Велес-Месяц сражался с Хорсом (4), а затем Велес-Коляда сражался с Перуном (5 и 6)»

⁸ В комментарии к этому месту написано: «Солнце-младенец (представлялось мальчиком или девочкой). Это божество возникло из праздника зимнего солнцеворота... /.../ Коляду представляли прекрасным младенцем, захваченным в плен злою ведьмою Зимой, которая превращает его в волчонка... Только когда будет снята с него волчья шкура... и сожжена на огне... - тогда Коляда явится во всем блеске своей красоты» [Кайсаров: 77].

⁹ Сдается мне, это всего-навсего была гора Говардхана из мифа о Кришне.

[Асов: 505]. Если кто-нибудь хоть что-нибудь из этого понял, то он не просто молодец, а я даже не знаю кто!

О. Духова (псевдоним, понятное дело), верная последовательница Александра Игоревича (упорно не признающаяся в том, что именно у него черпает все свои идеи), в «Камне Велеса» (СПб.: ИК «Невский проспект», 2005) пишет: «имя иисус появилось для созвучия с именем бога Исус, бог перекрестков и дорог у славян. Имя у него было еще одно – славное, более ласковое для слуха славянского мира – Коляда...» (с. 101).

Не будем комментировать ничего из вышеприведенного. И так все ясно.

Стоит отметить любопытный аспект фигурирования понятия «коляда» в некоем эротическом значении.

Ой тупну я ногою,
Зосталася вдовою,
Зосталася молода,
Буде хлопцям коляда.
Признаюся, хлопці, вам,
Як давала, так і дам;
Ходіть, хлопці, в будяки,
Я вам дам потрошки;
Ходіть, хлопці, не вертіться,
Дам вам – покріпіться.

Чернець бабу повалив на льоду:
«Давай, бабо, коляду!»
Баба ся в чернеця просить,
Головкою льодове носить:
- Слава ж тобі, чернче, твій благостині,
Що ти порадив мій головчині [Бандурка: 93, 105].

Колядовщики выступают в качестве носителей этого сокровенного начала (доморощенные, так сказать, тантра-йоги):

Та й у моїм городичку зацвіли індички,

Були в мене, моя мати, з ночі коляднички.
Ой та були, каже, були, та й колядували,
Та й вони мі, моя мамо, всю ніч цілували [Бандурка: 190].

Только вы уж особо не увлекайтесь такими параллелями, а то наколядуете девчонке ребеночка, чего делать будете? Скитаться всей семьей по квартирам? Прежние колядовщики, может, и могли всю ночь целовать, а вот нынче вам живо шуганут по загривку за одно только пожелание троекратно, по русскому обычаю, расцеловаться с симпатичной женой хозяина. Подарков, естественно, никаких, да еще и последнее отнимут...

Это только кажется, что пойти колядовать – раз плюнуть. На деле же много чего нужно учесть. У вас есть, что одеть, или вы так и заявитесь в цивильном? Вы знаете, что петь, что говорить, или понадеетесь на «бога» Авось? Авось, он, конечно, силен, но ведь не всемогущ... В старые годы колядовщики репетировали обход задолго до праздника, собираясь у вожака на дому, где обновляли костюмы, чинили реквизит, вспоминали или разучивали с новичками колядки [СД 2: 573]; «Собираются в избе, в зимовье или в бане у кого-нибудь из участников артели, спеваются» [Розов: 45]. Забавно, что функции главного затейника колядной ватаги – вожака – на поздних этапах бытования обычая в какой-то мере отошли к попам¹⁰: перед священником исполняли весь репертуар, прослушав который, он «мог вывести из числа колядовщиков тех, кто плохо знал напевы и тексты» [Розов: 22]. Так что и вы уж уделите этому час-другой, хуже не будет.

Надо знать время, выбрать заранее место действия, да много чего еще. Подготовка должна быть существенной. Причем за час-два до выхода вы сможете подготовиться только в том случае, если среди вас есть «бывалый» - профессионал со стажем. Да и то вряд ли. Петь-то может он и научит, а вот одежду на всю ораву пошить не успеет. Так что, давайте чинно рассядемся, и начнем разбираться по порядку.

¹⁰ Попы и сами активно участвовали в хождениях по домам, переиначив, правда, сей исконно языческий обычай в «христолавление»: «и во второй половине XIX в. священники ходили славить из-за нищеты, получая в каждом доме не менее трех копеек» [Розов: 28]. «Священники /.../ не стыдились в подражание детям на рождество петь под окнами, чтобы получить подарок» [Пропп: 59].

СКАРБ, СИРЁЧЬ ПОЛЕЗНЫЕ ВЕЩИ

*Сложил он скарб в большой мешок
И испытал при этом шок...
Неизвестный поэт-мистик.*

СКАРБЪ – пожитки, движимое
имущество, домашняя рухлядь.
В. И. Даль.

Итак, коли вы собрались с духом и решили идти на колядный промысел, то, стало быть, самое время подумать о снаряжении, которое выручит вас в голодный год (шутка).

МАСКИ. Челобитная от 1636 года касательно игрищ в Нижнем Новгороде свидетельствует: «а на лица своя полагають личины косматя и зверовидныя и одежду таковую ж, а созади себе оутверждают хвосты /.../ и срамная оудеса в лицах носяще» [Гальковский: 323]. Вот об этих зверовидных личинах и поговорим. В старые года предки наши, ходя по своим же селам и деревням, прятали лица свои за личинами. Не в последнюю очередь для того, чтобы не быть узванными соседями: «лицо закрывали, чтоб нельзя было узнать» [Тульцева: 58], «шток не угадывали, шток паинтиресней было» [РТК: 66]¹¹. Знаете, напророчишь чего-нибудь нехорошего, а оно возьми и случись! Тут уж Богами обиженный домохозяин не станет припоминать, что был колядовщик «в измененном состоянии сознания», что «ходил под Богом». Поймает, и... Ну, не будем о грустном. В большом городе вам это, в общем-то, не грозит. Разве что, вы станете обходить собственный дом. В своем стотысячном Обнинске мы натывались на знакомых нечасто, раз-два в год. Однако же, дело все же не в знакомых, что могут узнать вас. Личину надевали того ради, дабы измениться не столь внешне, сколь внутренне. Объяснений тому существует несколько. Вот вам два на выбор.

Колядовщик выходит на промысел в ту пору, когда по земле свирепствует нечистая сила: «Перед Рождеством черт бесится»

¹¹ В цитатах оставлена народная манера говорить, дабы читатель мог проникнуться духом той среды, из которой наше колядование и произошло.

[Пыщуганье: 21]. Появлялись даже особые нечистые духи – «святочницы», долговолосые и уродливые, они плясали и пели в банях, пугая припозднившихся путников [РП: 511]. Прикидываясь таким же чертом, он мог безбоязненно передвигаться среди разгулявшейся нежити, став своим среди чужих: «Крестьяне уверяют, что надевший маску уподобляется черту», «надеть маску – значит одеть лицо черта» [Ивлева: 81]. Более того, если (и когда) «нечистики» сообразят, что среди них находятся живые, и кинутся их искать, то колядовщику достаточно лишь скинуть личину, без которой никакой черт его не признает. Лихо задумано, согласитесь!

Однако, в связи с боязнью всего этого, существовало и другое правило: «масок не накладывают, почитая это за великий грех» [Тульцева: 58], «Убираться (наряжаться – Б.) – грех, это к сатане приходиться» [РТК: 412]. На ряженных ругались: «Вот перед Богом-то придешь в этой маске!» [Востриков 1: 30]. Т. е. на том свете такую «харю» носить будешь за то, что на святки рядишься.

Среди ряженных нередко была и маска нечистого – «черта», «лешего», «шуликона», а то и самой матушки Смерти. После святок колядовщики всегда ходили купаться в проруби, чтобы очиститься (в Поднестровье это называется *«змивання масок»*): «Те из наряжавшихся на святках, которые надевали на лица маски, купались в крещенской проруби», «/.../ которые же ходили в святки /.../ шуликонами (вырядившись в чертей, - Б.), то раздеваются донага и купаются в прорубях /.../, несмотря ни на какую суровую погоду, дабы освященною водою смыть с себя личину беса» [Ивлева: 81-82]; «Кто уж кудесами ходил, обязательно надо было вымыцца» [ДКСБ: 196], «а если наряжался, так они прямо в... (прорубь). Покойником, так ведь это грех наряжаться» [ВС: 42]¹², «Отправляйтесь на иордань, мойте свои рожи поганые!» [Востриков 1: 73]. При этом считали, что если не выкупаешься полностью, то может вырасти хвост [СД 3: 193].

А вот другое мнение. В святую пору из Ирия приходят души прашуров, что чают навестить своих потомков. Для того во дворах палят костры из соломы, что во время праздника была разостлана на полу, что на Харьковщине, например, именовалось «гріты діда», «гріты родычів померших» [Виноградова: 214]; перед ужином

¹² Насчет греха, это в большей степени христианское влияние, а вот вам народное видение вопроса: «если глаз не закроешь (т. е. не наденешь на праздник маску, - Б.), дак все грехи не спадут» [Воропай: 187]. Каково?! Если не походишь в маске на святках, то и от грехов не избавишься!

призывали умерших: в Словакии хозяйка закликала – «Отец и мать мои, приходите к нам на святу вечерю!», а в Полесье говорили – «Дедушка, бабушка, приглашаем вас на гушчу (кутью – Б.)» [Виноградова: 200, 197]; во время ужина ставят на стол лишний прибор, а поев, оставляют остатки еды на столе не прибранными – «души придут и будут есть» [Виноградова: 194]. Так вот, колядовщики, эти самые души предков и представляют. Умершие предки, хоть и благи к потомкам своим (коли те того, конечно, заслуживают), но, тем не менее, контакт с ними поддерживают опосредовано, не в прямую, ибо они – из нави. С колядовщиками поступают соответственно: в селах Новгородчины отмечали, что «коляда в дом не ходит, остается под окнами и приглашать ее в дом нельзя»¹³; одаривание пришедших происходит через закрытую дверь: «Блин да лепешку в заднее окошко» или «в судьнее окошко» - заднее окно это расположено в углу у самого пола и служит для выпуска дима в курных избах, а судьнее (волоковое) окошко находится над посудной лавкой, и служит для опроса приходящих и подачи милостыни нищим [Виноградова: 28, 29]. Сами колядовщики в своих песнях рассказывают, что они проделали долгий трудный путь: «По цямной ночи да по грязной грази», «Прахадзілі лясы, боры», «Чэраз поле шырокае, // Чэраз мора глыбокае», «шли не дзень и не два, не ночь и не две» [Виноградова: 155, 156]. Т. е. идут едва ли не с того света. По пути они пересекают необыкновенный мост, что соединяет собой мир живых и мир умерших (он известен во многих традициях):

По мостах, мостах, по золотеньких
Ой ходэт по них все колэдники,
Все колэдники, а все братчики,
А все братчики, старіі люде [Виноградова: 157].

А уж какие тут старые люди, коли знамо дело, что рядятся в стариков как раз молодые парни и девчата. «На думку іншых даследчыкаў, маскіраваныя персанажы дзед і баба прадстаўлялі ў час карнавалу памершых продкаў» [Кухаронак: 28]. Доказательств хватит? Нет? Тогда еще малек. Вы только вчитайтесь в то, как о себе говорят колядовщики:

¹³ Сразу оговорюсь, что бытовало две традиции, согласно которым: колядовщиков можно и нужно звать в дом, и наоборот, ни в коем разе не пускать на порог.

А мы госцейкі небывалыя,
Небывалыя, нехаджалыя,
Нячаста ходзім, нямнога просім,
Толькі ў гадоцак адзін разочак [Виноградова: 162].

Ну, предки ведь! Если им не подадут, колядовщики угрожают забрать человека с собой, т. е. попросту говоря, обещают свести в гроб его самого, либо его скотину:

Кто не даст хлеба –
Уведу деда.

Ня хочишь дариць – пойдешь с нами ходить,
Воды бувтаць, грязи тыптаць,
Сыбак дражниць, людей смящиць.

Не подашь пирога,
Мы корову за рога,
Свинку за щетинку,
Мерина за хвост –
И потащим на погост.

Возьму вола за рога,
А кобилку за чубринку
Та й поведу на могилку
[Виноградова: 169, 170, 171].

Полученные дары колядовщик обещает отнести умершим, видимо, перечисляя реальных людей, умерших раньше:

Дайце каўбасу –
Занясу Міхасю,
Дайце пышку –
Занясу Рыжку,
Дайце скварку –
Занясу Міхалку [Виноградова: 186].

Более косвенно, тот же мотив просматривается и в следующей колядке:

Подайте кутью

Впрочем, его можно связать и с известной святочной потехой. Ряженные приносят с собой «покойника» (т. е. предка), разыгрывают его похороны, поминки и «воскрешение». Причем еду для «поминок» требуют с хозяев дома, где колядование и происходит [Кухаронак: 48].

Ну, теперь-то поняли? То-то же. А теперь, самые сметливые могут без особых сложностей преспокойно соединить обе версии о сути колядовщиков воедино. Купание в проруби после ряженья, кстати, может означать не только смывание с себя навьего воздействия, но и символизировать возвращение по воде душ пращуров на «тот свет», в мир умерших [Кухаронак: 78].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «...исполнители обрядовых акций в обходных ритуалах... колядования и ряжения, воспринимались в традиционном сознании как посредники между миром людей и миром природы» [РП: 510]. «Сама маска, что заменяла внешность, как бы ставила ее носителя вне норм поведения, принятых в каждом конкретном человеческом обществе» [Кухаронак: 70]. По-русски «маска» - «харя» (и даже «рожа» [Шангина: 33]), а ряженные в силу этого - «харники» [Тульцева: 58], та сказать «хареносцы». Мда...

Личины в старые годы делали из подручных материалов. Могли отковать из листа железа или вырезать из липы, сосны¹⁴, из коры, связать из шкур, но куда чаще использовали холст, бересту и кожу: «Овчину ли че надевали на маску. Маски шерстяные были» [ДКСБ: 188], «Из береста делали маски. Ак че, вон глаза как-то вырежут, и нос, и это место вырежут... Маску как будто на ту, на желту сторону перевернут как-то, и она красивая така, желтиньякая» [Востриков 1: 16]. Потом в обиход вошла бумага, картон: «устраивают маски из толстой бумаги» [Востриков 1: 20], «маски из марли и бумаги раскрасят» [Тульцева: 59], «И маски надявали из бумаги делали, из чулка, бывала, делали» [РТК: 66], «Маску с газеты, с трапки понаробливают, нос и глаза прорежут, сажэй намажут» [ПВС: 40], «Маски делали. Как лицо вырежут из бумаги, нос прилепят тут, как-то

¹⁴ Описание таких масок см. в «Приложениях».

пришьют эдакой смешной сделают. Бороду да усы сделают, как-то прилепят» [ДКСБ: 188]. Реже маски мастерили из глины, соломенных жгутов, и даже... из тыквы. Не на голову, но все же «личину зверовидную»: «Делали маску: тыкву очищали от мякоти, вырезали глаза, рот с большими зубами, внутрь ставили свечку и подносили к окнам» [РТК: 412]. Чистый Хэллоуин!

В более поздние годы маски начали исчезать, но остался главный принцип – необходимость спрятать свое лицо: «Закрывали лицо, платочек [в роспуск] вот здесь [=на шее] завязвали, чтобы никто у ты не стащыл, и платочек вот так [=сложенный на угол] наверх», «Закроем лицо марлей – платочком» [ДКСБ: 177, 188], «капронавы чулок

надзягнем на ліцо, - вот табе і маска, бо ліцо расшыраецца і страшнае робіцца» [Кухаронак: 147], «Лицо завешивали (платком) и сверху платок накидывали или надевали шляпки соломенные с широкими полями» [ДКСБ: 380]. Впрочем, возможно, что такой способ маскирования существовал параллельно с масками, будучи его «смягченным вариантом»: согласно ряду сведений, масок не носили женщины, считая это большим грехом, но охотно используя при этом завески на лицо [СД 3: 193]. При этом, даже пустяшная маска из марли все равно пугала обывателя своей необычностью, своей непредсказуемостью.

Объяснять, что и как изображается, думаю особо не нужно. Сами сообразите (а если никак не придумывается, то посмотрите в доступной литературе с картинками или повнимательнее прочитайте главу «Кем быть?»). Можете проявить фантазию, однако все же знайте меру, постарайтесь остаться в рамках традиции. Главное, что бы это выглядело по-нашему, по народному. Никаких там воротников из мишуры, покупных масок из резины, светящихся ободков. Не любили наши пращуры ломать устои. О новациях на Псковщине рассказывали: «Лампочка, радио – грэх: нечистая сила этим всим руководить» [ПВС: 159]. Никаких зайчиков-белочек, и тем более Дедов Морозов¹⁵. В традиции, скажем, было и так более-менее ясно, какая маска, кого изображает: меховая – «медведь», белая – «смерть», черная – «черт», страшная деревянная – «покойник», с бородой из пакли – «дед», носатая – «жид» [СД 3: 193]. Вот и определитесь, наконец, кто вы.

В деревенской среде, бывало, замещали лики и еще более просто – замазывались сажей, мукой, цепляли бороды из кудели¹⁶, одевали соломенные колпаки, мужчины подвязывались платками, женщины наводили углем усы: «бороду сделают (от лошади хвосты отрежут или гривы), намажут углем, щеки покрасят краской, глаза» [РТК: 94], «расписывают себе лицо сажей или приделывают бороды и усы из конских и коровьих хвостов, большинство же маскирующихся /.../ просто закрывают себе голову салфеткой, простыней или белым платком и этим ограничивают все свое ряженье» [Неклепаев: 9], «Сапухай намазваюцца, сажэй» [РТК: 66], «Вазьмут хлеба, паложуть

¹⁵ С такой личиной вы просто погубите всю идею. Дед Мороз *раздает* подарки! И попробуйте тут объяснить людям, что вы пришли их наоборот *собирать*...

¹⁶ К этому обычаю, вероятно, и восходит дразнилка на пастуха: «Каляда, каляда – у тя вшива борода!» [РТК: 215].

от так за шоки, чтобы не узнать их! Чулок наденуть какой-нибудь такой на лицо» [СМЭС: 608], «Голая пришла женщина. Углем вот так натерлась...» [Лобкова: 39]. Забавно, не правда ли? Вы и ваша подружка присыпаны пеплом и извазюканы сажей... Кто вас таких на порог пустит? Подите вон, пьяницы!

Проше всего, конечно, смастерить тряпичные, берестяные и кожаные маски. Они, к тому же дешевле и практичней. Железная «харя» зимой замерзает, а деревянная шибко тяжела, а уж если во время пляски упадет вам на ногу, то... За мат вас обязательно выгонят.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Мы зашли забрать одну девушку, что к колядованию готовилась дома. Ей внятно было объяснено, как и из чего делаются маски. Но вместо этого она перевела едва ли не всю имеющуюся в доме косметику и нарисовала у себя на лице такое... Даже мы, бывалые колядуны, были не на шутку испуганы, когда из-за двери на нас едва ли не выпрыгнул персонаж фильма ужасов. Грим наложен был крайне профессионально, но и слепому было понятно, что с таким «сотоварищем» нам не подали бы и надкушенного яблока. Дурашка, не взирая на сопротивление, была отправлена смывать боевую раскраску, взамен получила какой-то колядовочный колпак, и все у нас получилось. Но я до сих пор не могу забыть этой жуткой морды, что выглянула тогда из квартиры, где доселе обитала достаточно симпатичная девушка...

У нас в ходу кожаные маски – «шитые морды», изображающие нежить вообще. Делают их по-разному, у кого насколько хватает выдумки. А ее, поверьте, хватает. Опишу, к примеру, такую. На листе бумаги просчитайте, где у вас находятся глаза, нос и рот, разметьте на этих ориентирах широкие прорезы, но не переборщите, а то из них будет торчать половина вашего лица, которое вы, вообще-то вознамерились спрятать. По бумаге же обведите форму маски. Желательно, чтобы она прикрывала все лоб и подбородок заподлицо. Перенесите рисунок на мягкую кожу и вырежьте маску. Личина должна прилегать к лицу плотно, нигде не мешая, не стесняя гримас и давая возможность петь во все горло. Отверстие под нос прорежьте так, чтобы ваш настоящий нос туда свободно проходил, а не топорщился под маской. Небольшой треугольник кожи согните пополам и пришейте его поверх прорезы для носа по двум длинным сторонам. В районе висков прорежьте на маске дырочки и закрепите

шнурок или резинку, чтобы личина держалась на голове. Имейте в виду, очень важно, чтобы она держалась крепко, а то соскочит во время отплясывания посереде чужой квартиры – конфузу не оберетесь. По желанию раскрасьте ее или, что более традиционно, прикрепите к маске усы и бороду из подручных средств (пакля, тряпки). Нацепите получившееся сооружение на лицо и проверьте его в разных «режимах»: попрыгайте, поприседайте, потрусите головой. Обнаруженные неполадки устраните сразу же: если где жмет – сделайте прорезы пошире; если глаза не совпадают с прорезями – тоже самое; если маска сползает или наоборот, сильно давит – регулируйте затяжки.

Ходить в личине по-первости довольно страшновато. Не в том смысле, что вы сами будете пугаться той страшной хари, что смотрит на вас из каждого зеркала. Нет. Просто, внутренне вы можете оказаться скованными, переживая за то, как к вашей новой внешности отнесутся остальные, и, вместо того, чтобы складно пропеть колядку, проямлите что-то невнятное, после чего будут вам не подарки, а милиционеры. Походите в личине дома, попугайте самыми жуткими гримасами, что вам удастся изобразить, соратников, что на свою голову вознамерились идти на трудное дело колядования вместе с вами. Через какое-то время вы вполне привыкните к вашему второму «я» и к страшным рожам вокруг вас.

В народе маски не сохраняли или сохраняли крайне редко, ибо «захоўваць маскі – грэх» [Кухаронак: 17]. Их либо подвергали ритуальному уничтожению, либо возвращали в повседневный обиход, воссоздавая каждый раз по новой. Впрочем, у южных славян сложно изготовленные маски ряженных персонажей не только хранились годами, используя в свою пору, но иногда даже передавались по наследству [СД 3: 192]. Нам тоже жалко свои маски и мы их прячем до следующего раза.

Добавим еще по мелочи. Белорусы, сохраняемые маски обмывали «святой» водой, видимо смывая с них «грех», но точнее, я думаю сказать, не грех, а навь. В доме их не держали, полагая, что этого не любит домовой, а прятали на чердаке или в нежилых постройках. Такими масками не давали играть детям, особенно запрещая надевать их, опасаясь, что «харя» прирастет к лицу ребенка навсегда [СД 3: 193]. Вот такие дела, братцы...

ОДЕЖА. Личина – это полдела, хотя и большая его половина. Надо бы и приодеться соответственным образом. Предкам было проще: надел рванину какую-нибудь – вот ты и черт! «В лохмотья, в драное все» [ПВС: 392], «Рвано наденешь, вот тут ну и тело видно», «Все наденем на себя, че хуже» [Лобкова: 38], «наденуца чем-нибудь так плохо, во рваном», «яки-нибудь сарахваны наденуть, тапки чьи-нибудь страшнаи» [СМЭС: 607, 608]. Или приспособил подручный хлам, и тоже о-го-го чего получилось!

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Из *антиматериалов* – рогожи, тряпья, изношенной до дыр обуви, соломы, веников, корзин, пакли, веток растений – «конструируется» костюм ряженого. По принципу «анти» (в формах травестизма, выворачивания отдельных вещей наизнанку, переворачивания их снизу вверх, слева направо, обращения к архаичным формам наряда) используется и костюм как таковой» [Ивлева О: 30]. «Признаком карнавальной принадлежности одежды к «миру антикультуры» считалось то, что она была грязная, рваная, ношенная, либо его архаичность» [Кухаронак: 17]. Архаичность – это как раз про наши русские рубахи с вышивкой.

Ну а еще прашуры выворачивали шубы мехом наружу (тоже «антиповедение») – попробуйте, коли у вас такая, с мехом вовнутрь, обнаружится: «наряжаются, как и везде в России, в вывороченные шубы, приделывают себе горбы» [Неклепаев: 7], «Шубы выворотят, пиджак, шапку выворотят, лицо намажут» [РТК: 66].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Вывернутая шуба толкуется не однозначно. С одной стороны, очевидно, что, одеваясь в нее, колядовщик уподобляется нежити (ср. названия черта – «косматый» [РДС: 577], «мохнатый» [Востриков 2: 142]). Но с другой, шерсть, мех – символ богатства и изобилия. В Яхромском р-не Московской обл. одного из мальчиков, пришедших с колядой «сажают в красном углу на шубу, вывернутую вверх шерстью, чтобы овцы были мохнатые и всего в хозяйстве было вдоволь» [ООФ: 223], жениха с невестой

благословляют «поставя их на шубу, вывороченную шерстью» [42 129].

Могли и похлеще вытворить: «Шкуру с каровы натянуть, с хвостом, абармоткав нанижуть, падпаяшыцца» [РТК: 215]. Чертова одежда, как есть!!! Как тут не припомнить одну народную сказку. Поп узнал, что один мужичок нашел клад и задумал, сучий сын, пакость учинить – отобрать у бедняка золото. «Зарезал он козла, завернулся в козлиную шкуру, приладил рога и пошел в самую глухую полночь к бедняку под окно» [НР: 181]; «тотчас натянул на себя козлиную шкуру и говорит попадье: «Бери, матка, иглу с ниткою;крепи кругом шкуру, чтоб не свалилась»» [НРС: № 258]. А потом пошел стучаться под окна, утверждая, что он дьявол (в общем-то, прав, долгогривый), и потребовал клад обратно. Ну, что, мужичок черта, конечно, испугался, клад отдал. А попище, колядовщик хренов, погорел на грехе своем – кожа-то приросла, и до той поры он ее снять не мог, пока золото не вернул и в ноженьках у мужичка не повалился. Что любопытно, сказка-то сказкой, но ходил слух, что все это самая что ни на есть правда. Литератор А. С. Шишков написал Александру 1 письмо, в котором поминал распространившуюся в народе молву «о некоем попе, нарядившимся для совершения неистовства в козью с рогами шкуру, которая тотчас же к нему приросла». По свидетельству Д. И. Завалишина, в 1825 году перед Казанским собором собирались огромные толпы «поглазеть на рогатого попа», народ от любопытства чуть не разнес Александро-Невскую лавру. В письме Измайлова А. Е. от того же года сказано: «Что с ним делать? Привезли его в Петербург и хотели, как носился слух, водить его по улицам; другие утверждали, что будут отчитывать его в Казанском соборе. На тамошней площади / .../ дня три кряду собирается народ толпами» [НРС: 482, 483]. Вот такая вот поучительная история, толи сказка, толи быль...

Честно говоря, в наше время проще и безвредней накидывать на себя какие-нибудь меховые жилетки, поверх русских рубах. Да-да, рубахи обязательно. Ну ладно, не то что бы обязательно, но желательно. Завидев наши косовороточки, народ более-менее соображал, что и к чему: «А-а! Вы из фольклорного коллектива (ансамбля, студенты...)! А мы никого не заказывали!» Соответствующий облик – соответствующий и прием. Шутка! Рубахи, обычно, срабатывают безотказно.

Однако, можно сделать и специальный костюм, с рюшечками там, с ленточками, с заплатами и дырами. Если есть желание и время, почему нет, главное, чтоб одежда работала как надо. «Надевались по-смешному, чтоб смешное да неузнаваемое» [ПВС: 221]. Облечение нередко украшали всевозможными шумящими подвесками: «Ряженные плясали, плясали и эти, шаханы (=бубенцы) называли, брянчали, раньше на скот навязывали. Этих на себя навяжут, идут и брянчат», «Колокольчиков, шаркунков навесят. Заскачут, дак они, видите, на все голоса. Музыки никакой не надо – плясать можно», «И «рваным» снаряжались, шаханов навешают, погремушек, колокольчиков» [ДКСБ: 188]. Впрочем, и здесь ухитрились привнести эротическую нотку: «Вешали колокольчики-то, знаэшь: в штаны запехаут да тожо побегут. Колокольчики зазвонят, а не видно нигде – в штанах, дак» [ДКСБ: 179].

Штаны и обувь можете не менять. На них внимания особо не обратят. На пояса наматывайте что-нибудь поярче – платки там, рушники, подвесьте бубенцы-колокольцы. Когда будете подпрыгивать в такт колядке, тряпицы будут мельтешить, а звоночки нестройно шуметь. Это окончательно убедит хозяев, что вы настоящие ряженные. Ну, или не убедит...

ПОСОХ. Вожак колядовщиков может ходить с посошком – палкой с навешанными на нее лентами и все теми же бубенчиками-колокольчиками. Более того, в старину нередко и вся ватага вооружалась дубинками. С одной стороны, это было средство защиты от других таких же ватаг, которые могли попытаться отнять честно наколядованное¹⁷, а с другой стороны, палки были нужны для действия: сербские «ряженные на святках размахивали в доме палками и дубинками, имитируя борьбу с нечистой силой и «прогоняя» ее из всех углов на весь следующий год» [СД 3: 619].

Просто с посохом ходить еще худо-бедно можно, (чего не скажешь о размахивании дубьем в чьей-либо квартире), но, честно говоря, от этой затеи мы и сами все больше отказываемся. Уж больно недоверчиво люди смотрят на толпу ряженных, у одного из которых припасена дубина. Слушать они слушают, в пол уха, а глазом так и

¹⁷ Драки между колядовочными группировками, не в последнюю очередь из-за территории, случались регулярно. Посему, в Иркутской, например, губернии, «каждая артель старалась включить в свой состав ребят посильнее» [Розов: 37].

косят на этого, «самого опасного» - который с палкой наготове. Нередко приходилось видеть, как глава семейства, заведя разбойничье орудие в руках улыбающихся ряженных, здоров ли он как бык или наоборот, хил, ровно Кощей, тотчас же строжел, распрямлял плечи, незаметно перемещался ближе к месту возможных боевых действий и подпирал ногой дверь. Если он принял боевую стойку «защитник дома побеждает врагов», то подарков вы дождетесь только от его половины, да и то – вряд ли.

Но, с другой стороны, палка – это средство, как уже говорилось, в том числе и защиты, нежели нападения. При перемещении из подъезда в подъезд, да и по лестничным клеткам, вам часто могут встретиться нагловатые молодчики, храбрые лишь потому, что они уже приняли на грудь и их много, а вы к тому же еще и одеты не «полудски». Чтобы защитить своих женщин (коли они имеются у вас в группе) да и вообще, чтобы пресечь насмешки сразу в зародыше, возьмите дубье наперевес и, проходя мимо, многозначительно склонив голову набок, как можно небрежнее поинтересуйтесь у гопников, даже если они еще и квакнуть не успели: «Простите, вы что-то сказали?» Поверьте, про «дедов Морозов» эти уроды даже не заикнутся. Внешний вид дубины, а лучше двух или трех, окажет успокаивающее действие на кого угодно. Но ленточками-колокольчиками украсьте их обязательно, чтобы в любой другой ситуации можно было убедительно доказать, что это всего лишь мирные посохи.

ЗЕРНО. По обычаю, зерном посыпают утром первого дня Святка (позднее, первого дня нового года). Зерно сыплют хозяйке в подол, на «красный угол». Но утро это не наше время. Утром порядочные колядовщики отсыплются после тяжелой трудовой ночи (дай-то Велес нам каждый год такую, чтоб после нее спать без задних пят). Ничтоже сумняшеся мы устроили «зерносып» во время наших ночных хождений. Мда... Нет, вы, если хотите, можете прихватить мешочек зерна с собой и, исполнив приводимый ниже текст, обсыпать недоумевающих квартиросъемщиков зерном. Возможно, в вашем коллективе сей обычай приживется. Два или три года мы именно так и делали, посыпали от всей души. Вот только никогошеньки в квартире это не радовало. Понятно, это ж вам не конфетти, это ж щедрой пригоршней пересохшей ржи да по роже, простите, по физиономии. И вот снова начинаются совершенно глупые, мешающие нашей основной задаче разговоры про то, что это старинный обряд, что зерно

– символ жизни... Не дай Боги, умники начнут вам говорить, что у них на Брянщине (Воронежщине, Новосибирщине, Калужщине) делают это в другое время. Все, вы увязли, потеряли время и подпортили себе настроение.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Зерно – по народным представлениям, средоточие вегетативной силы, символ плодородия, возрождения жизни, бессмертия, вечного обновления, здоровья, зародыш новой жизни» [СД 2: 324]. Для обеспечения урожая на будущий год, в тесто для обрядовых святочных хлебов добавляли зерно всех злаков [СД 2: 324], варили кашу «из смешанного зерна всех сортов» [Потебня: 421] – так называемая «панспермия».

Несколько раз замечал, что взмах колядовщика, решившего от всей души обсыпать народ зерном, настораживает хозяина. Уж больно похоже на замах для удара ему по уху, а ведь нам надо являть собой «образец смирения» если мы хотим хоть что-то заполучить от этих трусоватых сквалыг! В общем, мы от этого обряда отказались, хотя и жаль, уж больно текст там походящий, против которого ни один умник не пикнет – про Новый Год:

Сею, вею, посеваю,
С новым годом поздравляю.
На новый год, на ново счастье
Уродись, пшеничка,
Горох, чечевичка!
На поле – копнами,
На столе – пирогами!
С Новым годом,
С новым счастьем, хозяин, хозяйшкa! [ОП: № 66]

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Чтобы курочки водились,
Чтоб наседычки садились,
Питушки ни дрались!
Чтобы счастье и веселье
Было в доме круглый год
И чтоб гостей нивпроворот! [КОПС: № 130]

Впрочем, есть предложение этот текст просто читать, без осыпания всех и вся зерном. Вы спросите, а не странно ли тогда прозвучит начало «Сею, вею, посеваю»? Думаю, когда вы проскандируете текст до конца, хозяева, даже если они и задумались над тем же вопросом, совершенно забудут о нем, под напором всяческих благопожеланий. Психология, знаете ли...

МУЗЫКА. Это конечно хорошо, если вы умеете играть на народных музыкальных инструментах: рожках, гусях, трещотках, балалайках и варганах¹⁸. Но сможете ли вы музицировать замерзшими пальцами и губами? Тот еще вопрос. Традиция толкует однозначно: «без музыки, як то кажут, коляда глуха» [Цит. по: Шаян: 363]. В деревне играть умели многие, если не все, тем паче, что инструментом нередко служили подсобные вещи: коса, ложки, сковороды и горшки. Спору нет, с музыкальным оформлением колядование выходило гораздо красивей.

Мы обошлись без всего этого, потому как не ансамбль песни и пляски, и, надо отметить, ничего особого при этом не потеряли. Если у вас есть возможности играть – милости просим! А на нет, и суда нет. Тем более, что в народном обиходе такое случалось: «Коляда [наряженный Колядою] танцевала, абы як: с припевом з своим, без музыки» [ПВС: 174]. На пояс можно, как уже говорилось, повесить бубенцов-колокольчиков, и это, я вам скажу! «Колокольчиков, шаркунов навесят. Заскачут, дак они, видите, на все голоса. Музыки никакой не надо – плясать можно» [ДКСБ: 188].

МЕШОК. *Это вообще, самое важное!!! Мешок, не побоюсь этого слова, это наше все! Это закрома Родины, можно сказать!* В него даже клали наколядованное не просто так, а с неким пиететом. На Украине, складывая гостинцы в торбу, приговаривали: «Гоп, Коляда!» [Українські приказки: 27] (что бы это не значило). Без одного вместилища припасов весь ваш грядущий поход не имеет никакого смысла. Красиво (в смысле, страшно) оделись, но мешка нетути – вот и сидите дома, как дурни.

Сколько раз мы оказывались без мешка! Приходилось пользоваться всякой полиэтиленовой дребеденью. Сшейте его обязательно, причем, *побольше*. Можете украсить звездами,

¹⁸ «Дуда была, гармонь, скрипки, балалайка» [ПВС: 129].

коловоротами, кружками, и т.д. Если даров будет многовато – перекладывайте части (по сортам) в пакеты, иначе в мешке все помнется в одну кашу. Приходя с иного удачного колядования, мы с печалью были вынуждены констатировать, что мандарины и пирожки с капустой волшебным образом превратились в один продукт, а конфеты раздавлены и смешались с деньгами (что за олух додумался наколадованные деньги бросать к продуктам!?). Мешок доверьте особому лицу – «мехоноше». Именно он, мехоноша, имел право зайти в дом за вознаграждением [Розов: 37], служа, таким образом, кем-то вроде посредника между мирами. В Болгарии доходило даже до того, что мехонош было несколько: «один собирал и носил только хлебные изделия, другой – мясные продукты, третий – все остальное, полученное в дар» [СД 2: 572]. Если судить по рязанским записям, роль мехоноши исполняла женщина («но отнюдь не девица!»): «Среди избы стоит одна из отчаянных женщин; на нее надевают вывороченный полушубок; набивают большой горб, подпоясывают горстью коноплей, на голову также навешивают конопли; из коноплей же приделывают бороду и усы, надевают рваную шапку и приготовленную суму» [Тулцева: 47]. Позвольте! Своим женщинам у нас горбатиться давать не принято. Это – должность сугубо мужская. Не поняли еще почему? Вот вам случай из жизни.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. 2002 год. Мы колядовали на пределе своих возможностей, давно уже было пора бежать домой, где нас ждала остальная часть компании, что колядовать не приспособлена по жизни. А мы все не спешим. В смысле спешим обойти как можно больше квартир, но не спешим домой. Куранты вот-вот отсчитают всем истекший год жизни, а мы все набиваем и набиваем свой мешок. За пять минут до полуночи мы все же срываемся, но не домой, а к моим родителям, изрядно удивив их этим нашествием. Выслушав речь ВВП мы снова навьючили свой мешок и ретировались на дальнейший промысел. Где-то на час, полтора.

В конце концов мешок неприлично разбух до такой степени, что тащить его пришлось уже вдвоем – мне и Зайцу Московскому. И все равно было тяжело, плюс неудобно! Так значит, говорите, мехоношей должна быть женщина? Ну-ну...

В старину от хозяев бывал колядовщикам и подвох. Ряженные собирали в большой мешок муку (чтобы печь потом из нее пирогов,

расплатиться с хозяйкой дома, где проводятся посиделки): «А адин дурак какой-т набрал [воды] и сверх в муку-ты налил. Бальная кастрюля, а сверху мука – думали мука, а он туда вады вылил, анна и пятакля все...» [РТК: 220]. Так что, берегите мешок, люди добрые. Не давайте неразумным жильцам квартир поглумиться над сокровенным!

Если что в мешке помнется – бейте нерадивого мехоношу. Желающие быть мехоношей есть? Нет?! Что ж, значит, придется выбрать жребием. Среди мужчин. А мужчины есть? Ага, немножко все-таки есть. Хорошо. Задача мехоноши проста и очевидна – вовремя предстать пред светлыми очами хозяев и этак ненавязчиво, с намеком, раскрыть мешок, в котором уже что-то есть...

Лучше мешка – несколько мешков, это само собой. Но еще лучше, заплечный лубяной короб – «пестерь». В нем и нести сподручней, да и помнется не все. Уже упомянутый Московский Заяц, трижды прокляв мешок, обещался сделать пестерь. Причем обещался три года назад. Обещанного ждут примерно столько же, но пока что, увы...

Тут же стоит сказать пару слов и о самом приятном моменте обряда – о потрошении мешка. Отворять закрома нужно неспешно, с праздничным настроем (если, конечно, есть что открывать), под разудалую народную песню или протяжное воспевание слога «ГОЙ». Проникнитесь торжеством момента! Вот оно, вот свершается то, ради чего вся эта круговерть и затеивалась! Наколядованное по-братски делят меж собой, наедаясь от пуза. Правило только одно: «брасать (еду) нильзя, ни в коим случаи!» [РТК: 77]. Дележ равный. Тот, кто работал вместе со всеми, получит свою долю: «Хто стоїть у ряду, той дістане коляду» [Приповідки: 164]. Тем, кто спешит убежать домой, позволительно, прежде дележа как такового, забрать свою долю с собой, вытащив из мешка то, что ему нравится, ну, или получив эту долю, отмерянной «на глаз».

СКАРЬ, КОТОРЫЙ ЛУЧШЕ ОСТАВИТЬ ДОМА

Речь идет не о вещах вообще, а лишь о тех, которые предлагает традиция, и от которых в наше время по тем или иным причинам лучше отказаться.

ЗВЕЗДА. Колядовщики таскали с собой здоровенную звезду (иногда со свечкой внутри), это факт. На Вологодчине и в Вятской губернии ее часто называли «колядою» [Розов: 38]. Есть мнение, что это отголосок древних воззрений, и звезда, на самом деле, является символом нарождающегося на Коляду солнца [Кухаронак: 50]. Но мы-то с вами знаем, что это не так. «По сообщениям старожилов из разных русских областей, раньше участниками обходов «со звездой» были в основном **церковнослужители**: священник, дьяк, псаломщик или певчие» [Виноградова РЗ: 35]. По-моему, все и так ясно. Так что, если не хотите заниматься христославством, оставьте затею с «вифлеемской»¹⁹ звездой» другим. Более того, нам это даже в принципе не подошло бы, ибо противоречит изначальным правилам: ««Коза» ходит отдельно, а звезда [группа со звездой] отдельно» [ПВС: 74]. Нам «коза», знаете ли, как-то больше по сердцу. С ней весело. Впрочем, минуточку внимания! «Редкий вариант «звезды» был зафиксирован этнографами в станице Ахметьевская Лабинского р-на Краснодарского края: когда ходили на святки *рождествовать*, то брали большую тыкву, удаляли из нее мякоть, делали прорези-глазницы и рот, вставляли в тыкву зажженную свечу и с этой светящейся в ночи «головой» (которую называли «звезда») ходили по домам» [Виноградова РЗ: 36]. Чистый хэллоуин! Наше это, как есть наше!!! Жаль, с таким украшением тоже не походишь. Глупые перепугаются и не дадут подарков, умные посоветуют прийти в ноябре. Кстати, нам это не подходит и по другой причине: «тот, кто часто рядится «звездой» (читай «ходит со звездой»), долго не проживет» [Виноградова РЗ: 35]. И это однозначно свидетельствует, что изначальному дохристианскому колядованию – действу святому и жизнотворящему! – «звезда» не свойственна.

¹⁹ Город, кстати, говорят, крайне древнеславянский. Переводится, как «ВАФЛИ ЕМ».

ПЛЕТЬ. Среди ряженных мог ходить персонаж, «вооруженный» плеткой (пугой), которой он периодически пощелкивал, отгонял от своей ватаги навязчивых малолеток и хлопал ею по стенам избы. «Удары пугой /.../ призваны были отогнать все злое от людей и скотины, способствовать счастью и добробыту» [Кухаронак: 57]. Плеть в обряде, вероятно, появилась в связи с мифологическим персонажем колядных песен, известного под именем Илья, с целью проиллюстрировать текст:

Ходит Илья на Василя,
Носит пугу житяную, плетяную.
А где царь ходит,
Там жито родит,
А где царица –
Там пшеница [КОПС: № 110].

Ну и как вы думаете, дадут вам помахать плетью в прихожей? Ну ладно, не плетью, хотя бы ногойкой? Казаки вы наши! Мне так кажется, что едва завидев ее у вас в руках, хозяева плотно притворят дверь и пойдут звонить куда надо. Так что лучше не берите эту «пугу», даже если сможете ее где-нибудь разыскать.

ВЕРТЕП. Ящик с куклами, показывающими разные сценки, в том числе и про рождество. Предтеча телевизора. Возможно, у этой забавы и были языческие корни (нечто подобное имелось у древних греков), но одни габариты шкафчика (его перевозили на санях!) должны нас остановить от подражания в этом вопросе старине.

РУПОР. С купленными на базаре рупорами-трубами ходили, например, в Архангельской губернии, причем, бережно хранили их из года в год. «Эти инструменты извещали хозяев домов о приходе славильщиков и, главное, во время пения усиливали звук» [Розов: 40]. В подъездах звук и так отражается будь здоров. Лишний шум нам ни к чему. А то, сколько раз так было, споешь у одной квартиры, а в другой уже не открывают – говорят, дескать, и так уже все слышали.

Что еще? Не берите с собой: мобильные телефоны (они обязательно звонят в самый неподходящий момент), бенгальские огни, конфетти и серпантин (вы что, на Новый год собрались, что ли?),

этнографическую литературу (в подъездах темновато, да и консультироваться со справочниками будет некогда), портреты Сталина (вдруг его кто-то не любит), ножи (это-то вам зачем?), столовые приборы (вас все одно за стол не пригласят), туристические палатки, последний альбом Филиппа Киркорова (см. про портрет Сталина), спиннинг (зима ведь!) и магнитофон (вдруг отнимут). И все остальное тоже не берите. Не-при-го-дит-ся...

КЕМ БЫТЬ?

Давайте поговорим, в кого следует наряжаться, то бишь, еще раз о масках и о «машкарадной науке».

В традиции было принято рядиться чужаками, инородцами («цыган», «арап», «жид», «немец», «венгр», «туркестанец», «мордовка», «мариец», «удмурт», «татарин» и даже «китаец»). «В Рождество ходили наряженками. Наряжались цыганками с ребенком. Начернят личо-то, щеки накрасят, намажут всяк», «Вот чего похуже, то и надевали – рвань всякую; нарядимся цыганами /.../, «Кто старухой, кто цыганкой. То похабну писню²⁰ споют, либо, если цыганка, то погадает кому. Ну а люди, кто что дает, на то и винца купят, потом гуляли» [ВС: 13], ««Цыганки», с картами в руках, отыскивают желающих узнать свою «судьбу» /.../, предсказывают, что ожидает их в будущем, нередко намекая при этом на какие-то интимные обстоятельства... «Знахарки», приходящие всегда почему-то с «пиявками» /.../ предлагают свои врачебные услуги /.../ и доверчивых пациентов при этом обливают в шутку водою, которую приносят с собой в бутылках, якобы содержащих пиявки... «Тунгусы» и «самоеды», объясняясь на своем непонятном наречии и выразительно жестикулируя, открывают продажу разных шуток...» [Неклепаев: 11], «Святками крестьянки наряжаются цыганами и цыганками. Подвязывают усы и бороду из овчинки. Одеваются одни в лохмотья, другие в лучшую одежду» [ФКГ: 26], ««Нарядчики» ходили в старый Новый год: бороды сделают, намажут все, в марийские платья нарядятся...» [Копылова: 73].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. С иноверцами, инородцами и иностранцами «связаны понятия опасного, греховного, потустороннего, нечистого». «Чужой язык осознается как признак нечеловеческой природы»

²⁰ Ну, вот вам такая песня:

Ой казали, попи не їбутся!
А де ж у їх діти беруться?
Чи з соломи?
Чи з полови?
Ч из яшного куля?
Ч из попового гугля? [З: 159]

(матерная брань - «то есть жидовское слово»);
«Присутствие инородца оскверняет священное место»;

«Еврей». Масленичная маска. Чехия.

иноземцы происходят от животных: турки от сожительства человека и собаки, поляки – из побитой Богом собаки, евреи – родственники свиньи; «Культовые места инородцев считались «нечистыми»»; у инородцев нет души (укр.: «у жида і собаки не душа, а пар»); облик инородцев (немца, француза, еврея, литовца) охотно принимают черти, водяные, лешие [СД 2: 414-416]. То есть, маска, скажем, «жида», равнозначна маске «черта». «Маска «еврея» появилась, вероятно, в средневековье, ибо в Белоруссии евреи-иммигранты известны с конца XIV в., их первые поселения существовали в Бресте и Гродно. Интенсивная миграция евреев из Германии и Польши началась во второй половине XVI в.» [Кухаронак: 29]. «Они (маски инородцев – Б. М.) как бы поддерживают тему странных, таинственных пришельцев, бродящих по земле в святки» [Святки: 124].

Рядятся в кого попало: зайцем, кучером, моряком, трубочистом, попом, барыней, свиньей, кузнецом, нищим, кормилицей, рыболовом, медведем, журавлем, лошадью, солдатом. При этом, если покопаться, выяснится, что ни один персонаж не случаен, даже если он создан произвольно. У него есть некая запрограммированная модель поведения, соответственно, присущи ему и некоторые функции в потехе, выполняемой группой ряженных.

В Костромском крае рядились «стариками со страшными горбами, коновалами, шерстобитами, Петрушкой, разными пугалами в виде стариков, чертом – навязывая на голову кудели, чтобы быть хохлатым, косматым, и вычернив рожу» [КГ: 421].

Не боялись прашуры заигрывать и с костлявой. «Смертью надевались: скатерти на руки накидывали, руки кверху» [ПВС: 221], «Ай, бабы, бывало, рубашку наденут, и идет смерть с серпом. Серп в руке, босиком, ноги белые» [Лурье: 37].

Или еще вот такой персонаж. «Посланцом рядились. В простыню заворачивались. Крест из палок большой такой. Горб на спине. Из простыни торчит только крест. На кресте сделана голова из шкурок или из тряпок. Говорили: «Посланец – с того света гонец». Этот посланец наклоняется девок целовать. Девки пугаются, убегают» [Лурье: 37]. Явный бес.

Могли сделать и нечто невообразимо абстрактное: «Матирьялом, мануфактурой весь обовьещца /.../ в матирьял-то весь-весь увьещца, дак все – и руки. Да все разным-то! Дак ить залюбуешься» [ДКСБ: 177, 179, 180]. Такой персонаж, должно быть, назывался – «штука подкладочной ткани».

Прежние «ведуны» и «знахари», еще появляющиеся на колядовании в глубинке, сменяются новым персонажем с теми же функциями: «сестра милосердия поверх черного пальто одевает белый фартук с крестом и косынку» [ООФ: 221], «Я дак медсестрой наряжалась. Мы мужчину на аборт клали. Белые халаты надели, прослушивать самоварную трубу взяли» [ВФ: 22], «Як начал ен (дохтур) выписывать гэты рецепты, смеху было» [ПВС: 141]. «Маскированные медики носят с собою большой градусник, шприц, сделанный из картона, микстуру (водку), которой лечат от всех болезней, таблетки, вырезанные из картофеля» [БЭФ: 127]. В Белоруссии «доктор» от мнимой импотенции «лечит» следующим заговором (в русском переводе): «Как у бутылки горлышко завсегда стоит прямо, так бы и у (имя река) завсегда его петушок стоял на свою жену и всех соседок и всех баб, которые через нашу деревню будут проезжать и проходить. Чтoб стоял хуй и ночью, и днем, и во всякое время суток для любви. Гой (3 раза)!» [Кухаронак: 175].

Про ряженных «попов» говорить не стоит, и так все ясно, как изобразить эту «профессию»²¹. А вот про *ряженных попов*, можно сказать пару слов. В 1802 году причетники Владимирской губернии написали в уездное духовное управление жалобу на своего попа. «Он взял с собою дочь и родственницу, нарядив первую священником, а вторую семинаристом. Эта ряженная компания пришла в соседнюю деревню славить. В глазах верующих подобное действие было кошунственным: церковь активно боролась против святочных языческих обычаев, в том числе и с ряженьем, а здесь сам священник ходит с ряженными да еще одевает в церковную одежду женщин» [Розов: 31].

²¹ Однако, забавную историю, случившуюся в Пермском крае, привести стоит: «Мужик у нас один был. Взял евангелъе у бабки, одел бороду из льна – попом нарядился. Оранжевый платок намотал на голову, как нацмены носят. Ну, бороду, евангелъе в руках и пошел, а дорогой закурить он захотел и закурил. У него куделя спыхнула. Все принялись обдирать, а потом кто-то догадался – в снег толкнул. Его в больнице – все лицо распухло. Его потом на партсобрании разбирали и выговор сделали, что попом нарядился» [Черных: 117]. И поделом, нечего в этакую нежить рядиться!

Обрядовая травестия была очень популярна во все времена: «Наряжались: женщина в мужчинскую одежду, шапку оденешь, вусы сделаешь» [ПВС: 154] (другая крайность, нам не понятная, но весьма экстравагантная в прежние годы: девушки рядились женщинами), «А то мужик бабой надевался. Такой быў, возьмешь юбку широкую, бабскую, маску, ццки (сделает) и тухли на высоких каблуках (наденет)» [ПВС: 182], «Рядилися – ажно страшно! Примерно, в мужиков в старых. Женщины рядились в мужиков, мужики – в женщин. Все наоборот!» [СМЭС: 607]. Девушки, переодеваясь парнями, запихивали в штаны колокольчики: «Вешали колокольчики-то, знаэш: в штаны запехаю да тожо побегут. Колокольчики зазвонят, а не видно нигде – в штанах, дак» [ДКСБ: 179]. «В Святки наряжались, лицо так умажут краской! Кто из девушек нарядится парнем – к носу бороду из кудели привяжут, усы» [Пышуганье: 21].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Ученые предполагают, что /.../ практика обрядовой смены пола порождена стихийным стремлением человека повысить свою половую потенцию и тем самым повлиять на плодородие земли» [Святки: 9]. Без комментариев...

Пращуры крайне любили обрядиться во всевозможных духов - в домового, черта, лешего, шулика, русалку, буку. «Веников напrivязывают везде с боков и боков. На голову сена навывдeргивают, накладывают, как лесовой» [ДКСБ: 189], «Ботанушка (т. е. домового) выпускали из подполья. Дак он уж страшной. Он пужал: плясал, за ребятами скакаў» (Архангельская обл.), «Кто старушкой, кто Бабой Ягой, кто чертиком. Рога, шубу надевали [черту], выворачивали [шубу], хвост приделывали (чулок черный чем набьешь) и ребят хвостом всех пооббиваешь» (Рязанская обл.) [ПВС: 194, 96], «Черт танцевал и раком ходил. Иногда смеялси» (Витебская обл.) [ПВС: 154]. А один мужичок, рядившийся чертом, от избытка рвения аж «кофту на ноги одел» [Лурье: 37], трансвестит недоделанный!

Главный наш итог будет таков: «Наряжались в кого кто сумеет, чтоб отличие было» [ПВС: 97], ну и - «чем смешняз, тем лучше» [ДКСБ: 187]. Так что, если оно по вам – в добрый путь. Рядитесь на здоровье!

КОЗА И МЁДВЕДЬ

*«Коза есть зверь бородасть,
роги имеет долги и востры»*
Из рукописи XVIII в. [Белова: 144]

«Коза» и особая песня, вот два главных оружия колядовщика. О песне мы поговорим в соответствующей главе, а здесь проанатомируем живность. На деле, «коза» это запасной вариант, используемый в том случае, если с песней явно не выгорит. Ну, обо всем по порядку.

Если с вами пошла «коза», обязательно запаситесь воронкой со шлангом и пластиковой бутылкой (и не одной, ибо ее не хватит!). А не то пожалеете... Что еще можно прихватить? Поскольку потеха с «козой» весьма и весьма напоминает попрошайничество в переходах и электричках, смеха ради смастерите себе плакатик, наподобие тех, что носят профессиональные нищие. Таких шедевров можете насочинять, что просто ах! «Каза балеить ипидемией! Дайыте денег на личение!»²², «Атстали ат поИзда. Дедушка умир пряма на вакзале. Нюжны деньги на абратный белет!», «Я сирата. Галадаю уже месец. Пажалейти мине!»

Можно дать и рискованный совет. Попробуйте выйти с плакатами: «Собираем на восстановление храма святого Миколы в Больших Кобелях» (кто его знает, может и есть такой), «Дети лейтенанта Шмидта. Ищем отца...», «Таки у нас ского Йом-Кипуг. Ви не могли би нас немножэчко спонсиговать?». И так далее в том же духе. Надпись обязательно на белом, крупными черными и корявыми буквами, чтобы прочитать могли все. Но, смотрите, не переборщите с этим делом: вдруг у кого-то и впрямь скоро Йом-Кипур...

Плакатики вынимайте с шумом, с потехой, желательно разом – если их несколько. И ни в коем разе не говорите на «нищенском» языке (см. надпись на плакате), иначе хозяева поймут вас совсем не в том смысле. Вынесут вам ношеное старье, хлеба, десять рублей или вообще пошлют, сами знаете куда. Решат, что вы сумасшедшие беженцы из неизвестной восточной страны и обратно вы их уже не переубедите. Вывели вперед «козу», тут же перед носом развернули плакатик и поехали. Только так.

²² Любимый в г. Калуге плакат, сопровождающий ряженую «козу».

Оддельное дело – личина «kozy». Традиция знает множество способов вырядитися в эту скромную животинку. Украинская метода: «оце вистружемо обруча з білолозу. На грубшому кінці розколина – роги. Тоншого – вставляємо в розколинину і в'яжемо мотузком. Роги обмотуємо лепехою, щоб кращі були. Біля рогів з обох боків дерев'яні ложки – вуха. На протилежному кінці обруча – ломачка з віхтиком: це хвіст. Кому припадає бути козою, одягає обруч – щоб ріжки приходились на голову, а хвіст – за спину. Накидають кожуха – вовною догори. Спереду запинають, щоб тільки роги, вуха та «морду» видно було. Однією рукою коза тримається за ломачку і трясє віхтиком – «крутить хвостом»» [Воропай: 95].

Белорусская подборка: «казу ўвасабляў хлопец, які апранаў кажух і ў руках трымаў чапалу, на канец якой нацягвалі бурку. Гэта булла галава казы»; «выварочвалі кажух поўсцю наверх, у адзін рукаў прасоўвалі канец дугі і завязвалі рукаў у выглядзе галавы і шыі. Да галавы прывязвалі рогі з саломы ці з буйнога сена – асакі. Да другога канца прывязвалі хвост з таго ж матэрыялу. Тады пад кажух залазіў хлопец і браў у рукі канец дугі з галавой. Полы кажуха былі спущаны з бакоў да зямлі»; «Галаву для казы рабілі /.../ спецыяльна з дрэва і абклеівалі шкуркай. Ніжняю чэлюсьць рабілі рухомаю і з дапамогаю вярочакі прымушалі яе паднімацца і апускацца /.../. Да галавы прыбівалі сапраўдныя казіныя рогі, да ніжняй чэлюсці прымацоўвалі бараду» [Кухаронак: 20-21]. Ну и до кучи, русский образчик: «Козой» «был одет мужчина, поверх его головы надевали деревянную козлиную голову со щелкающими челюстями и деревянным красным вертящимся языком» [ФКГ: 45].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. На Рязанщине (с. Ванчур) «под Старый Новый год устраивалось *шествие с черепом козлиной головы на палке*, который потом сжигался» [Тульцева: 44]. Уж не предок ли это всех святочных потех «козой»?

С учетом текстов, где говорится о хождении козла по полям и результатах этого хождения, причина вождения животного на святках вполне очевидна – магическое обеспечение плодородия в грядущем. «Коза, козел – в народных представлениях и обрядах, связанных с продуцирующей магией – символ и стимулятор плодородия» [СД 2: 522]. Старинные

азбуковники отмечают это плодородие с привычной христианской миной: «Коза бо блудлива есть», «Козель блудливъ, и блуда знакъ в старости воняетъ» [Белова: 144, 145]. Тем не менее, суть одна – одна и причина.

Но есть и парадоксальные толкования: «В память о том, что день начинает прибывать тогда, когда солнце вступает в небесный знак козерога, носят колядовщики с собой образ этого зверя, но подлинный, красивый образ с позолоченными рогами, а не страхопуда, чтобы им пугать детей» [Цит. по: Шаян: 363]. Вон оно как?! Откуда ж наши пращуры так разбирались в древнегреческой (точнее сказать, халдейской) астрономии с ее зодиакальными знаками? А вот еще из той же песни: эра Крышня-Козерога (19/I – 15/II), а Крышень – это Сварог, а символ Сварога – коза: «Ходіння з козою на Щедрий Вечір є свідченням підсвідомого дотримування українцями культу Кришня» [Паньков: 109]²³. Или вот еще «откровение» одного из воронежских старожилов, сообщившего про бесчинства ряженой «козы»: «Был у древних евреев обряд, когда, возложив все грехи на козла отпущения, его угоняли в пустыню, где его съедали звери вместе с грехами. Другого козла резали и съедали сами» [Ворошилин: 41]. Начитанный дед... Что тут скажешь?

В. Я. Пропп привел в своей книге о праздниках еще парочку забавных точек зрения. Обряд вождения козы восходит-де к римским брумалиям, и, следовательно, является заимствованием; данная забава «есть символическое почитание скотьего Бога Велеса» [Пропп: 133]. Велес, несомненно, есть во всем, но таким образом Его не почитали, это точно.

Итак, вы звоните в дверь. Узрев по суровым лицам хозяев, что вам здесь не рады, и песню пропеть не дадут, вожак колядного отряда немедля хватает «козу» (державшую наготове полиэтиленовую бутылъ) за шиворот и самым учтивым тоном заявляет:

²³ А. Асов с ними категорически не согласен: «Созвездие Козерога являет образы бога Дья и Дьевичей. /.../ Также Дый – Козел» [Асов:201]. Смело! Особенно последняя фраза. За нее, обычно, отвечают...

- А мы вот вам козу привели, она может спеть-поплясать, фокусы показать!

И вот тут важный момент: не давайте квартиросъемщикам вставить хотя бы слово. Нужно тараторить, закрепляя успех (успех заключается в том, что дверь не закрыли сразу у вас перед носом). «Коза» согласно вашим заявлениям может сделать пару коленец. Тут оговоримся. В старые годы «коза» была едва ли не главным козырем колядовочной ватаги. Ей позволялось весьма многое. Смысл сценок с участием «козла» «в том, что «козел» бодает /.../ народ, причем это действие обычно носило эротический оттенок: «Бодал, под юбку поддевал»» [ДКСБ: 166]. Под развеселую песню «коза» «и поскакивала, и танцевала, и бо(да)лася» [Потебня: 181]. Можно и нам так, но на деле все это особо ни к чему, и в первую очередь хозяевам квартиры. У них задача нас поскорей спровадить, у нас – обойти побольше квартир с наименьшими энергозатратами. Поэтому, сразу переходим к финалу, заявляя, что:

- В дороге коза заболела эпидемией («коза» тут же скисает, оседает на пол), подайте хоть что-нибудь на лечение! Чтобы коза встала, дайте кусок сала!

Потом ловко вверните, что годится, в принципе, все, конфеты с мандаринами, например, тоже помогут козе выздороветь. Ну а когда вам поднесут выпить, тут же «козе» через рот личины вставляется воронка со шлангом, нижний конец коего опускается в бутылку. Вот туда все и лейте, особенно водку. Ну и пусть хозяева увидят, что вы сливаете в бутылку (хотя, лучше это утаить), ничего страшного, просто нальют чуть поменьше. Для успокоения их совести, пообещайте, что все выпьете, но потом. А не увидят бутылку, так повеселятся, глядя на то, как бедное животное глотает горькую. «Особенно усердно подносили «козе»: вино вливали в рот козлиной голове, и оно стекало в подставленный кувшин. Вино это распивалось ряжеными после обхода изб» [ФКГ: 45].

У нас «коза» «заболевает» и «выздоровливает», раньше же ее или «забивали» или она «околевала» самостоятельно. Когда «коза» соизволит пасть, бывает, спрашивают: «Гаспада, ці не нужна вашаму маладому народу шыць якую адзежу з казінай шкуры?» [Кухаронак: 41]. У «козы» («живой» или «павшей») в прежние годы норовили оторвать хвост, но козиные поводыри стояли на страже и лупцевали охальников соломенными жгутами [Кухаронак: 41]. В ваших же интересах не дать упившимся хозяевам шибко глумиться над козой.

Посмеяться можно, но пусть уж свои руки держат подальше. Впрочем, детям можно дать погладить по шерсти, мотивировав, что это на счастье.

Потеха с мелким рогатым скотом, сиречь с «козой» имела и магическую подоплеку. В песнях, приводимых далее, указывается, какое воздействие на плодородие полей оказывает пребывание на них «козы». Говорили: «Чыю хату каза міне, там цэлы год нялючкае жыцце будзе» [Кухаронак: 33]. В Белоруссии козу провожали (если не сказать, выпроваживали) следующим словом: «Коза, с хаты выходи, беду выноси» [Кухаронак: 73]. А еще «козел» плясал в огороде хозяев, чтобы «коноплі высокі рослі» [Цит. по: Шаян: 363]. Так-то вот!

Песни, исполняемые во время скачек «козы» или «козла» (в Дмитровском р-не они так и называются «козла петь» [ООФ: 221]) весьма многочисленны. Приведем часть из них.

Паварочывайся, казел,
На капыцікі,
На срэбраныя,
На ўсе крутыя.
Дзе казел ходзіць,
Там жыта родзіць,
Дзе прабягае,
Там вялягае.
Дзе казел рогам,
Там жыта стогам,
Дзе казел хвастом,
Там жыта кустом,
Дзе казел нагою,
Там жыта капою.
Да пашоў казел
Па ўсіх старонах,
Да знашоў казел
Каралю ў зямлі
З караліхаю,
З гаспадынькаю.
Да ты, гаспадынька,
Не будзь такая,
Як тая была барабаніха,
Барабаніла нашага казла,
Нашага казла не ўдарыла,
Толькі смех учыніла.

Скамароху – бочку гароху,
А скамарыцы – бочку пшаніцы.
За гэту свечачку
Пайдзі ў клетачку,
Да зірні ў бачок,
Дзе стаіць мачок,
Да зірні ў другі,
Дзе сяць крупы,
Да зірні ў трэці,
Дзе вісяць лейцы [БФ: 101].

Добрый вечер вам,
Ище добрым людям!
Мы не сами идем,
Мы козу ведем!
Где коза ходит,
Там и жито родит,
Где коза хвостом,
Там жито кустом.
Гу-гу, коза, гу-гу, серая
(Коза падает, кланяется),
Не ходи, коза, под то село,
Под ту каменку.
Там стрельцы, бойцы
Хочут козу бить,
Хочут загубить.
Ударили козу во право ухо,
А из лева уха
Потекла юха.
Коза упала,
К земле припала...
Дайте кусочек сала,
Чтоб наша коза
Весела встала
Ище и поплясала
(Коза кланяется хозяйке и хозяину) [КОПС: № 5].

Ой, там господар сыдыть за столом,
Гэй, гэй, коза! Гэй, гэй, сыва!²⁴
Сыдыть за столом, дывыцца вовном,
Дывыцца вовном дай своїм двором.
- Дай, Божэ, тобі пиво варыты,

²⁴ Припев повторяется после каждой строчки.

Пыво варыты, сынув жэныты,
Свічкы сукаты, дочки 'ддоваты.
На току овес високо порос,
Дэ коза стоіть – там жыто блышчыть,
Дэ коза ногой – там жыто копой,
Дэ коза рогом – там жыто стогом!
Нашой козонацы нымного трэба:
Сэм кусков сала, шчоб коза встала,
І бочку жыта, шчоб була сыта [Раговіч: 480].

А ў нашай казы шэрсць залатая,
Дзе каза нагою – там жыта каппою,
Дзе каза топ, топ – там сем коп.
Дзе каза рогам – там жыта стогам,
Тут каза ўпала, здохла, прапала.
Устань, козанька, устань, расхадзіся
Па сему двару, гаспадарскаму.
Гаспадар ідзе, каляду нясе,
Шчэ й калядзіцу, шчэ й паляніцу [Голас: 329].

Та бігав козел по селу
Та казав дівкам: «Высеру!»
А хлоп'ятам: «Підожду,
Поки більше приберу».
Та вискочив козел у город,
Витоптал лук-часник,
Хрещатий барвінок,
І запашний васильок.
Та піймали козлика за ріжок,
Та повели козлика на Торжок,
Продали козлика за шажок,
Та купили крокосу²⁵
Дівочкам у косу [УСП: 24].

Вместо «козы» с собою очень даже не плохо прихватить «медведя». Это как минимум избавит вас от дурацких реплик, которые через раз высказывают разные умники в рейтузах, вытянутых пузырями на коленях, когда видят вашу «козу»:

- А чой-то вы, козу приперли, а? Кажись, сейчас этот наступает... Клавка, какой год-то наступает? Во, слышали!? Синей обезьяны!

²⁵ Дикий шафран.

Хочется ему ответить, что почтенный домовладелец и сам, собственно говоря, «синяя обезьяна». Но лучше не надо. И лучше не вступать в объяснения, что «коза», дескать, это традиционный символ, и к китайскому календарному циклу отношения не имеет, как собственно не имеет его и «синяя обезьяна...», простите, почтенный домовладелец. Проще отовраться, шутковать, коли вам уж «повезло» наскочить на такого говоруна, мол, еще с того «года Козы» животное осталось, так не гнать же его.

А с «медведем» таких заваек вы избежите, как пить дать. Затеи с этой маской не много. Напялить на человека шубу мехом наружу²⁶,

²⁶ Использовали также и сухую гороховую солому и, т. о. «медведь» выступал еще и как «демон плодородия». Но только где ж нам взять эту гороховую солому?..

можно с маской, а можно и без (но, в таком случае, «твар вымазвалі сажай» [Кухаронак: 23]), прицепить к вороту поводок (любую веревку) и все. «Косолапый» по команде вожака, что настукивает в бубен и грозит ему палкой, нелепо танцует, лезет целоваться с хозяйкой, выполняет несложные команды: «Вожатый скажет: «Ну-ко маленьких ребят похватай!» или: «Выведи-ко из избы таково-то!» - он и выведет» [Морозов Ж: 258]. Поводырь с «медведем» разговаривает, ссорится и борется: «Часта да спіны мядзвездзя прымацоўвалі дашку (приматывали доску), каб павадыр мог мацней стукаць па ей» [Кухаронак: 24]. Впрочем, иногда «медведь» был пассивным: ««медведя» привозили на санках, причем обе руки у него были в одном рукаве (шубы), а обе ноги – в другом, поэтому он не мог двигаться самостоятельно, а лишь лежа на своем «лежбище», издавал разные странные звуки» [Морозов Ж: 249].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Почему медведи? Потому что они «обильно населяли русские леса и ловить их было относительно просто; медведи легче других хищных животных поддаются дрессировке; стоящий на задних лапах медведь напоминает человека, а это дает большие возможности для проведения различного рода аллегорий, как сатирических, так и юмористических» [Дмитриев: 15]. «С идеей плодородия связан обычай ряжения медведем в свадебных, святочных и масленичных обрядах» [СД 3: 213]. За сим зверем признаваема великая сила: ручной медведь способен снять чары, если провести его через дом, на который напустили порчу; своим отказом заходить в хлев, он обнаруживает, что место испорчено недоброжелателем; если введенный в дом медведь заревет, то скоро быть здесь свадьбе; для того, чтобы забеременеть, женщине следовало сплясать с мишкой; чтобы вылечиться от лихорадки, вожаки давали лесному хозяину переступить через больного, а для лечения испуга медведю и вовсе следовало потоптаться у больного на спине; весной для очищения полей медведя обводили вокруг деревенских угодий [Гура: 165, 167, 170, 174]. Подобные представления и обусловили особую популярность маски «медведя».

Что было раньше – живой ученый медведь или выряженный в него человек?

«Исторически ряжение предшествует игре с живым медведем. У народов, где зафиксирован развитый культ медведя, живой зверь не принимать участия в шаманских праздниках или в охотничьих играх. Действия с медведем, да еще и окрашенные комизмом, становятся возможными лишь тогда, когда происходит переакцентовка внутри обряда – игровое, зрелищное начало выходит на передний план, заслонив частично или полностью магическую функцию» [Некрылова: 68].

«Известно, что в них (потехах с ряженым «медведем») обнаруживаются как более древние элементы, имеющие отношение к медвежьему культу / .../, так и более новые, которые восходят к популярным сценкам «скоморошьего» цирка, неизменными участниками которого были коза и медведь» [Морозов Ж: 256].

Можно привести, для сравнения, несколько таких сценок в исполнении настоящего медведя.

«- Ну-тка, Мишенька, - начинает вожак, - поклонись честным господам да покажи-ка свою науку, чему в школе тебя пономарь учил, каким разумом наградил. И как красные девицы, молодницы, белятся, румянятся, в зеркальце смотрятся, прихорашиваются. – Миша садится на землю, трет себе одной лапой морду, а другой вертит перед рылом кукиш, - это значит, девица в зеркало смотрит.

- А как бабушка Ерофеевна блины на масляной печь собиралась, блинцов не напекла, только сослепу руки сожгла да от дров угорела. Ах, блинцы, блины! – Мишка лижет себе лапу, мотает головой и охает.

- А ну-ка, Михайло Иванович, представьте, как поп Мартын к заутрени не спеша идет, на костыль упирается, тихо вперед подвигается, - и как поп Мартын от заутрени домой гонит, что и попадя его не догонит. – А как бабы на барскую работу не спеша бредут? – Мишенька едва передвигает лапу за лапой» [НТ: 404].

Всем будет в радость потрепать мишку по шерсти, к чему приглашали нарочитыми присказками, обещающими всевозможные блага:

- Если дамочка к Мишеньке своей ручкой прикоснется, то ей весело весь век проживется. Муж ей всегда будет верен.

- А если девица /.../ к Мишеньке прикоснется, счастье ей живо улыбнется, без всякого сраму превратится скоро в даму.

- Ежели вдова дотронется (до медведя – Б. М.), будет очень отлично, замуж выскочит вторично и будет счастлив брак повторный, муж будет трезвый и покорный.

- Если подойдет сюда женатый мужчина, будет большой молодчина. Глаз жены ему будет не страшен, она никогда не откроет его любовных шашен!

- Если подойдет к Мише холостой жених, то скоро найдет к невесте приложение тысяч в двести.

- Если купец прикоснется – вширь в три раза расползется, будет семь шкур с нас он драть и карманы набивать.

- Ежели барин, примерно помещик, до Мишухи доберется, ему счастье живо улыбнется. Будут в деревне любить его все Машки, Фимки; банк простит все недоимки.

- Словом, вали сюда, ребята! Мишка больно тароватый, он и в ведро и в ненастье всем приносит только счастье! [НТ: 353-354]

Я думаю, напридумать актуальных сценок с ряженым «медведем» несложно («как рыжий Чубайс печали не знает, электроэнергию людям вырубают», «как заморский колдун Гарри Поттер на метле летает, честной народ пугает», «как к другу Биллу ездил друг Борис, и как они к Монике вдвоем собрались», «как В.В.П. по утрам разминается, самбой своей занимается»...).

Но смотрите, осторожнее там, не напугайте детей свою зверюгой (поменьше рева и резких движений)²⁷, а то будут вам вместо гостинцев матюки вкупе с пинками. Раньше «медведь» чудил много больше: он разбрасывал во время пляски, принесенные с собой в кузовке уголья, пачкал всех рукавицами, замаранными в саже, «гадил», пел непристойные частушки, лез побороться (причем, ничего из этого нынче делать ни в коем разе нельзя!!! Ни-ни!!!). Вожак входил первым, а потом начинал затаскивать «медведя» на невозможно длинной веревке («веревка длинная, на всю деревню»

²⁷ «Если в хате были маленькие дети, они очень пугались «волка»» [Кухаронак: 46].

[Морозов Ж: 257]), минут через пять такого затаскивания изба оказывалась выстуженной; «медведя», в конце концов, могли и убить – стукнуть обухом топора по спрятанному в шубе горшку, выполнявшему роль головы, игрок сбрасывал шубу, и убегал в сенцы, при этом обнаруживалось, что он все время был телешом [ДКСБ: 223-227].

ВРЕМЯ

«Время – деньги...»
Неоспоримая истина.

Идти на промысел надо не на 23/25 декабря – древнюю Коляду, и не на 6/7 января – то, что сейчас называют Колядой шибко неграмошные люди. Почему? Потому что 25 декабря вас погонят прочь почти наверняка. В первый раз в жизни мы пошли колядовать именно 25 декабря 1994 года. Втроем. Обладая минимумом знаний о том, что мы здесь вообще делаем, зачем и как. На наше счастье в это время народу в доме было немного и мы, благополучно обойдя полупустой подъезд пятиэтажки, быстро покатались домой. Но несколько занятных встреч все же было.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Запомнился некий кавказского происхождения семьянин, который, узрев наши обличья, почему-то решил, что хождение ряженными – это такой русский обычай. Вообще-то так оно и есть, но обычай в живом виде практически уже не встречающийся. Но он-то решил, что в Обнинске именно так и принято. Мужичек завопил на ломанном русском, что он ничего не знал о таком обычае, что он не готов, что если бы он знал! Он, вроде бы даже, грозился зарезать барашка, устроить «большой той» (или как там его? Курултай? Курбан?), позвать гостей... Мы успокоили мужичка, выцыганили у него конфет и пошли дальше, «нести Коляду». Зато в нескольких других квартирах нам «повезло» попасть на старушек (дом-то старый, вот и старушки), которые хоть и порадовались бесплатному развлечению в лице трех растерянных парней, но сочли необходимым популярно объяснить, что Коляда будет 7 января, «на раждывство оспода суса». Автор сих строк позволил себе усомниться и вступил в бессмысленную перепалку, с целью доказывая исконности прихода Коляды именно на зимнее солнцестояние. Толку, как вы понимаете, никакого... Гостинцев, увы, тоже...

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. В самих колядках о времени сказано вполне определенно:

Ходила коляда по святым вечерам.

Как ходила коляда окануне рождества [ОП: № 6, 7].

«Под именем коляд подразумевают у нас все дни с 25-го декабря по полдень 7 января, когда, по выражению крестьян, только по обед коляда» [Толстая: 122]. И вообще: «Святки от рождества до крещения живут» [Востриков 1: 65]. Молодежь начинала обходы домов односельчан уже с Николы зимнего (19 декабря) [ДКСБ: 186].

Позже, попадая в подобные ситуации, по-первости, некоторые из нашей «колядной группы быстрого реагирования», сочтя собеседника достаточно интеллигентным, пытались вступить с ним в прения по данному вопросу... А смысл? Мы ведь не за этим сюда пришли. Нам бы мешок побольше набить, и все такое. Досадно, конечно, когда посылают приходить 7 января, дак и ляд с ними. Итак, надеюсь это понятно, что 25 декабря вас никто ни ждет. А 7 января вам подадут, «Ста ради», разве что те же старушки. Пожалеют убогоньких... После новогоднего застолья, после пятка дней веселья, ряженные будут несколько не ко двору, да и подать вам тоже будет нечего. Все уже съедено. «Чего ж вы под Новый год-то не пришли?» - спросят вас недоуменные хозяева, и вам только и останется, что удалиться, напевая песню про несчастного колядовщика, которому злые люди не дали даже половинку заплесневелого сухарика... Не знаете слов? Вот возьмете и сочините!

Запомните: идти колядовать надо именно в Новый Год. Только так! Часа за 2-3 до него и через час после него (опять же на 2-3 часа). Это самое то время. Чтоб вас утешить, вот непрекаемая цитата о времени хождения ряженных: «Пад Новый год. В други дни ни хадили: Новый год падходить – идуть» [РТК: 405].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА: Вы думаете, что это нарушение традиционных сроков? Дескать, срам таким колядовщикам, что идут на поводу у конъюнктуры. Э-э, батеньки, не спешите хаять. «Колядовалы на першый дэнь на Коляды, а пэрид Новим годом щедровалы» [Толстая: 124]. Вам не один черт как это называется?

Колядование, щедрование. В обоих случаях речь идет про одно и то же, про один и тот же обряд.

Вечером 31 декабря народ собирается по домам и во всю готовится к празднику. Чем ближе бой курантов, тем больше будут рады вашему появлению! Тем больше народу будет сидеть по домам в ожидании – нет, вовсе не вас – Нового года. Мы попадали в шумные компании молодежи, к одиноким старикам, к пьяным бедноватым мужикам, к грустным женщинам, проводящим этот праздник в одиночку. Нам были рады, ибо мы несли праздник. Не тот, который они подумали, или, точнее не совсем тот, не Новый Год, а Коляду. Но какая разница, если и впрямь было весело?! Причем всем! Ладно, вру... Не всем и не всегда. Но об этом поговорим в другом месте.

Да, и еще о времени. Главное для современного колядовщика, которого с нетерпением ждут дома друзья, семья и родители, все те, кто не готов разделить с ним его нелегкий труд – это не опоздать к себе домой, успев вломиться в квартиру хотя бы за минуту до боя курантов!

МЕСТО

Стародавние ряженые старались посещать те места, где им будут рады. В противном случае, обходчиков ждала неудача: «Мы нарядимся, абрядимся, ага, ты лижышь спишь с симьей, а мы че? Ввалимся, ага? Эт могут тебе па шэе настукать» [РТК: 405]. Вот только где ж в наш век «передовых технологий» нам, таким «красивым» будут рады? С этим беда... Но, не надо отчаиваться, надо действовать! И действовать решительно! Как говаривал в 1917 году один вождь: «как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»! [Ленин: 159]

Пойти наобум, это опять же повестись на поводу у бога Авося, упомянутого несколько ранее. Может и повезет, а может и накася-выкуси. Города везде разные, со своей спецификой, спору нет, поэтому то, что работает у нас в Обнинске, может дать сбой, скажем, в некоем неупомянутом мегаполисе. Но это произойдет только в том случае, если вы совсем уж не гибки умом. Города пусть и разные, а вот мест одинаковых хоть отбавляй. Главное сообразить. Не «на троих», имеется в виду, а где это место. Допустим, в Чайна-Таун (ну, или как он у вас в городе называется? «Грузинский квартал»? «Бахчисарай»?) заходить не имеет смысла. «Местные» жители в лучшем случае объяснят вам, что «у них в гарах так нэ прынята, поняль, да»?! А в худшем... Нет, можно, конечно потолковать, тем паче если посохи при вас. Но колядовать сегодня вы уже точно не будете.

В общем, ищите русские районы в своем городе. И это во-первых.

Во-вторых, играет немалое значение, куда лучше пойти: в бедные дома, или в богатые?²⁸ Для нас, как для «профессиональных попрошайек», это крайне насущный вопрос. Старинные колядовщики, отметим это сразу, что бы избежать взаимного непонимания на этой почве, хоть и ходили всюду, все же больше любили ангажировать в домах зажиточных крестьян – там подавали щедрее. А что же в наше время? Ну, начнем с того, что в дома (чуть не сказал «резервации») для богатых попасть довольно не легко. Причины, разной степени сложности, очевидны: охраняемые подъезды, консьерж (тот еще пес; см. главу «Собаки»), кодовый замок (встречающийся, впрочем, почти

²⁸ Попы, подрядившиеся колядовать «ходят только в те дома, где их ожидает обильное угощение или хорошее денежное вознаграждение» [Розов: 31].

повсеместно). На жеманный вопрос какой-то тетки из квартиры, чей номер вы набрали снизу: «Кто там?», вы просто не сообразите, что ответить²⁹. И все же, допустим, что вы прорвались. Допустим, что вам открыли и недоумением воззрились на ваши невразумительные тряпки и дурацкие маски. Вы исполняете свой репертуар от и до, а если нужно, то и подключаете специальные техники, смысл которых один – вынудить жильцов данной квартиры пополнить ваш мешок. Пляшете, канючите, строите уморительные гримасы. В общем, ведете себя как голодные мартышки. Только после этого душевное сопротивление богатеев будет сломано, и вам соизволят вынести. Что вам вынесут? Ну а я откуда знаю! Может быть, червонец, может – рюмку водки, одну на всех, а может бумажку в сто условных единиц и бутылку мартини в придачу. Как знать. Ну, вы рады? А у меня так на душе ощущение такое, словно испачкался в нечистотах. Не-е, братцы, колядование колядованием, но унижаться, хоть и в личине ряженого, перед этими мордами – ни-за-что! Лучше пусть будет «в кармане – вошь на аркане», нежели: «чем ниже спинку гнешь, тем лучше живешь».

В бедных домах, где живут старушки, как уже говорилось выше, вы рискуете попасть на беседу о времени колядования. Напоминаю, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Если сумеете ловко избежать собеседования, то изрядно повеселите старушек своими выходками, напомнив иным из них, молодые годы, проведенные в родной деревне. Но на богатые подношения не рассчитывайте. Тут, знаете ли, в пору чуть ли ни свое отдать...

ДВА СЛУЧАЯ ИЗ ЖИЗНИ. В 2003 году мы веселились привычным образом, то есть колядовали по квартирам. Все шло как обычно (опыт-то сказывается). И вдруг в одной из квартир, после того как мы исполнили свои колядки, выскочила зело ветхая старушка, которую родственники были не в силах больше

²⁹ Один наш общинник по имени Белояр, ходил со всей ватагой, исключительно для того, что бы нас всюду пускали. Он набирал чей ни попадя номер, и своим слегка нетрезвым голосом сообщал, что он пришел к их соседям, скажем, снизу, но они чего-то не открывают, и посему, не могли бы добрые люди, ему помочь? Двери открывались, как по мановению волшебной палочки, хотя, честно говоря, мне не понятно, почему все тоже самое не мог больше повторить никто из нас?! Скорее всего, дело тут не в везении, а в другом: Бог (Велес, конечно же!) помогает детям, дуракам и пьяницам...

удерживать, и... Исполнила нам ответную колядку! Да какую! Оказалось, что женищина приехала в гости к дочери из глухой деревушки где-то в Брянской области, и там еще до сих пор помнят эти стародавние величання. До сих пор корю себя, что мы не записали ни ее исполнения, ни хотя бы текста песни...

Годом или двумя ранее. Колядование не обещало сюрпризов, мы трудились, потешая обывателя, которому все это было в диковинку. И так могло продолжаться еще долго, но тут мы наскочили на квартиру, где Новый год отмечали только несколько стариков: если не ошибаюсь, дед и две бабушки. Услышав наши песни, одна из старушек не удержалась, и пустилась в пляс. И плясала, надо заметить, на деревенский манер, по-старинному. Давалось ей это тяжковато, но она старалась. Ее подружка хлопала в ладоши и подзадоривала плясунью. Потом нас долго благодарили за то, что мы напомнили им годы молодые, хозяйшники радовались такому неожиданному подарку. В радость все это было и нам, и не столь из-за того, что мы узрели нечто новое, но еще и потому, что мы принесли в этот дом ПРАЗДНИК ИЗ ПРОШЛОГО...

Впрочем, живут здесь не только старушки (стариков мы встречали редко, ибо водка, выпитая ими по жизни, не многим дала дожить до сегодня), но и другие люди. Самые разные, самые обыкновенные. Я не выделяю дома людей со средним достатком, потому как граница между бедностью и этим самым достатком достаточно зыбкая, по крайней мере, в бывшем СССР. И, тем не менее, судя по опыту, ходить нашему брату лучше именно здесь, в таких вот домах старой застройки, не отделанных под новорусские (что ж это за нация такая?) блат-хаты. Безусловно, кто-то вас не пустит за порог, цыкнув через губу, что здесь такие не живут (радуйтесь, если вам ответят без кавказского акцента), ну а кто-то другой, зато будет тянуть вас за порог силком, найдя и угощения на всю честную компанию, и место за столом. «А часта так буває, що бідний чоловік коляду краще приймає, як неоден багатій господарь» [Цит. по: Шаян: 363].

Заходить ли в дом? Пусть вам это подскажет интуиция. Именно она, ибо по внешним признакам не всегда можно разобраться в обстановке. Да, согласен, в квартиру, где, как видно с порога, нет обоев, хозяева держатся за стенку, и из открытой двери которой вам навстречу рванул оголодавший таракан, заходить, скорее всего, не

резонно. Причем, хозяева на вас глядят хмуро, почесывая небритые подбородки, и прикидывая, а можно ли у таких странных незнакомцев занять «червонец буквально до завтра»? Но и в чистенькую, уютную обстановку, откуда вас встречают фейерверком, и милости просят заходить, тоже не спешите ломиться.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. В какую-то квартиру, несмотря на все наши отнекивания и порывы «нести Коляду дальше», нас все же затащили. Радостно тормошили, подтрунивали над смешными нарядами, сфотографировали со всех сторон. Потом усадили за обильный стол. Всем выдали по тарелке, налили. Мы, как группа профессиональных дураков, сидим в масках. Хозяева ждут. Мы ждем. Чувство неловкости нарастает. Наконец реплика: «Ну, чего вы маски не снимаете? Хватит уже прикидываться!» Мы степенно отвечаем, что прикидываться и не думали, и что колядуем на самом деле. Она: «Так вы, что не ...» Он: «А этот-то, чернявый, на Мишку вовсе и не похож. А ты говорила...» В общем, все ясно. Обознатушки-перепрятушки. Извинившись за неудобство, мы откланялись. Пока обувались, прежде такие гостеприимные хозяева пристально следили, как бы мы чего не унесли. В качестве утешения, нам положили в мешок чахлый мандарин. Самый маленький. Помоему, он так и затерялся на дне мешка...

СОБАКИ

*«Песь есть животное,
еже глаголется сабака»*

Из рукописного сборника «О зверех» (XVII в.) [Белова: 205].

Не смейтесь, тема серьезная.

И для начала цитата. «Кроме того, у многих во дворе злые собаки, и для тех случаев, когда хозяин не выходит встречать пришедших, им приходится заранее запастись палками (вот он, посох! – Б. М.) для борьбы с разъяренными животными. При этом хозяева с явным удовольствием наблюдают за подобным сражением из окон, не спеша прийти на помощь» [Розов: 30]. Вот ведь и впрямь, не зря люди друг на дружку «собаками» и «псами» ругаются! Такие хозяева похуже своих псов будут...

Нет, оно понятно, собака человеку – друг. Но, при этом, собака – злейший враг колядовщика. Мда... Из этого получается, что колядовщики – не люди. Что ж, об этом мы уже говорили в самом начале.

Эти псины, в целом, для того при квартирах и обитают, чтобы хозяев от всяких эксцессов оберегать. И вот, когда вы вторгаетесь к их хозяевам домой, даже мелкие шавчонки (а что говорить про доберманов, ризенов и всяких там кавказских овчарок!), не зря названные декоративными, однозначно понимают, что этот самый эксцесс начался. Они кидаются изорвать вас в лошкuty, заливаются бешеным лаем, сходят с ума и, в общем, ведут себя крайне неподобающе.

Ну и о каком колядовании тут может идти речь? Псинка визжит так, что даже самый громкий из вас не сможет переорать напуганное животное. Ваши замаскированные лица напоминают, возможно, не только человеческих чертей, но и собачьих демонов. Даже если собаку спрячут в соседнюю комнату, все одно делу это не поможет: во первых, она вас громче даже из-за двери; во вторых, внимание хозяев постоянно отвлекается на их бедного Маркизика, Лордика или Рексика. Они просто не чают, когда уже вы уйдете, а вы все топчетесь на одном месте, пытаетесь что-то гнусаво пропеть. В общем, плакали ваши апельсины с конфетами.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Собаки мешали привольно жить и прежним колядовщикам, о чем можно судить по их упоминаниям в текстах колядок. Если обходничкам не подавали требуемого, они грозили забрать человека с собой ходить по дворам, при этом среди всех неприятностей, которыми жадину старались запугать, была и встреча с собаками:

Ня хочишь дариць – пойдишь с нами ходить,
Воды бувтац, грязи тыптаць,
Сыбак дражниць, людей смяшиць.

А не хочаш ты дариць,
Ідзі сабак з намі дражниць [Виноградова: 171].

Колядовщики, что ходят «людей смяшиць», в этом своем статусе сродни скоморохам и записным дуракам. А уж у них проблем с собаками имелось предостаточно. Сказочный дурень шел, и тут «попадет ему навстречу дорогой собак стадо. Вот он шапку снял и раскланялся. Собаки подумали, что он их дразнит, взяли и разорвали его кафтан» [Соколовы: № 137]. Ключевое слово здесь, сами видите, «дразнит». Забавно, но это же мы видим и в картах таро: на карте «дурак/безумец» изображен шагающий в пропасть оборванец, которого за одежду треплут бегущие следом псы.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Хозяйева, не смотря на то, что своего пса они еле могли удержать за ошейник, все-таки рискнули открыть нам дверь. Мы завели свою волынку, стараясь стоять от пса подальше. Тот, заслышав наши голоса, окончательно взбеленился и выволок своих хозяев за порог (дядька-владелец, надо сказать быть весьма не маленький, но...). Под крики хозяйки: «Ну, что вы стоите? Гранд сейчас вас покусает!», мы покинули не только «недопетую точку», но и весь этаж.

Если после звонка из-за двери на вас прежде всего залаяли, а уж потом кто-то спросил: «Чего надо?», то вам лучше самоупраздниться подальше, желательно до этого самого вопроса. В противном случае вы рискуете потерять несколько драгоценных минут на

пустопорожние разговоры. Если по лаю понятно, что собака больше вас по габаритам и хозяева с трудом ее сдерживают, бегите прочь как можно быстрее.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Какая-то шавчонка, по-моему, из бесприданниц, извините, беспардонниц, ну, то есть, беспородная собака, выбралась из-за ног своих хозяев, и, заливаясь лихим лаем, выскочила на лестничную клетку. Обнаружив себя в окружении своих ночных кошмаров, она едва не напрудила под ноги мехоноше. Мы замерли в почтительном молчании, не зная, что последует дальше. Тузик же, стряхнув оцепенение, мигом шмыгнул за дверь, которая немедленно затворилась. Только после этого вновь раздался победный лай – псинка объявляла своим владельцам, что враг, если не уничтожен, то, по крайней мере, наголову посрамлен. В ответ доносились сюсюкающие голоса, на все лады толкующие, какой их Тузик умный, храбрый, бесстрашный, смелый, отважный и пр., и пр., и пр. И мы действительно ушли посрамленные, бросив песню на середине куплета.

Ни в коем разе не пытайтесь погладить собаку – это сильно раздражает хозяев. В этот миг, даже если их псина милейшее кроткое создание, им очень сильно хочется, что бы Шарик впился вам в руку. Они даже подначивают собаку фразами типа: «Шарик, фу!», или визжат (это, обычно, одинокие истеричные дамочки): «Не трогайте мою собаку!», или запугивают: «Она кусается!» (врут, конечно же, но лучше вам поверить им на слово). Не вздумайте также начать общаться с собакой, называя ласковыми именами, которые, как вам покажется, способны нейтрализовать псину и убедить ее в вашей полной безвредности. Даже если песик до этого стойко молчал, то тут-то он непременно залется лаем. Обратная тактика тоже не поможет вам заработать, хотя, чисто теоретически, может спасти от укусов. Если вы начнете повышать голос на разошедшегося пса или топать на него ногой, то это лишь раззадорит собаку, чувствующую себя в своей квартире полностью в безопасности, и разозлит хозяев. А стукнете оборзевшего барбоса посохом (для этого он и пригуждался древним колядовщикам), то все. Милиция. Воронок. Трое суток, для выяснения личностей. Счастливого Нового Года...

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. В одной из квартир, хозяева (вот ведь, добрые души), с большими усилиями заперли своего ризенинауцера в комнату, так им хотелось послушать наши колядки. Они говорили: «Сейчас! Вы только не уходите! Мы его сейчас спрячем!» Сынишка заманивал пса кусочком мяса, хозяйка толкала в зад, а хозяин тащил за ошейник. Когда Малыш был пленен, наступило время песен. Но мы напрасно тешили себя радужными надеждами. Напрасно мехоноша пристраивал мешок так, чтобы он бросался в глаза. Напрасно хозяева ждали от нас песен. Клятый ризен начал бросаться на дверь, судя по всему, плечом. Грохот, доносившийся из комнаты, хоть и не перекрывал наших голосов, но был весьма впечатляющ, и хозяева стучевались, сказали «извините» и прикрыли дверку у нас перед носом.

Имейте ввиду, что если вы привели с собой «козу», (а у нас принято пристраивать ее сразу подле двери, чтобы не дать хозяевам жилья быстро убежать обратно в дом), то нападкам собаки первой подвергнется именно она. Пожалейте «животину» («козу», а не пса) и сразу выводите ее из-под удара. Один наш умник, изображавший «козу» удумал рыкнуть на пса, находясь с ним едва ли не нос к носу (ибо присел на корточках). Видимо, понадеялся на свою рогатость. Пса еле оттащили...

Могу вам в шутку предложить использовать один текст, как оберег колядовщиков от собак. Итак, если после вашего звонка за дверью залаяла собака, вожак группы должен сосредоточить все свои мысли на всепобеждающем образе Бога Коляды (ну уж ради такого случая придумайте такой образ, что-нибудь с разрыванием пасти) и с искренней верой трижды (постарайтесь успеть) пробормотать: «Ешь собака собаку, а последнюю черт съешь» [СПП: 140]. В старообрядческом «Лечебнике», писанном в 1772 г. приведен такой текст «от собачьего лая»: «Тьфу, те двухшерстно, будь глуха и нема и слепа, как во чреве матери была. Аминь. За аминь сам Бог почивает» («Сии слова говори трижды. Да не будет лаять») [Лечебник, 52].

Можно также, коли памятью обладаете преизрядной, до того, как нажмете кнопку звонка, на едином духу приознесть следующий заговор «от злых собак» (извлеченный, кстати говоря, из судебно-следственных материалов аж 1728 года):

«Анна Манна Гол. Плат шелков повив до сиду, иду Василий, Олея (имярек), поклонюсь и помолюсь царю Осинкле. Сокроти и

сосмири его, кобеля боярсково и крестьянскова, и монастырскова, черного и белого, пестрого и желтого, что есть на роду родися слеп, а стал бы глуп, как мокрое теля, смирения мокрова теляти, кротчая мокрова же теляти.

Сколь плотно, сколь жестко кол еловой в сырую землю воткнутой ивицами еловыми, завязано тамо плотнее, и тово жесточая все в оное кобеля связались, резвые ноги и челюсти, и в челюстях язык звязалсе, и лай не слышать на меня (имярека) во веки веком.

Сколь плотно и сколь жестко у сее деревни подвалному бревну вверх не стать, и тово плотняе, и тово жесточаяе связались резвые ноги и челюсти, и в челюстях язык связалсе, и лай не слышать на меня (имярека)» [Смилянская, 120].

ВОДКА

*«Мужика из воды вытащишь,
он и за это на водку просит»*
Русская пословица.

Придется поговорить и об этом. Придется. А не хотелось бы. Но, раз это национальное бедствие, то придется. Да, всякий готов признать, что сей злой напиток есть великая напасть для русского народа, но многие ли от него откажутся даже соглашаясь с этой аксиомой? Эх...

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Водка. Этимология этого слова прозрачна, как вода. Впервые упоминается всего-навсего в 1533 г., а именно как алкогольный напиток – в 1666 г., в челобитной архимандрита Варфоломея, что жаловался на наглого старца Ивана, упивавшегося в своей келье вином и водкой [ОВП: 277]. Иван Грозный, воротившись с казанского похода, запретил жителям Москвы пить водку [Прыжов: 177]. Никто не знает, этот запрет точно отменили? Или, все же... А то, знаете ли, было бы здорово!

Отдельное неспасибо Менделееву Дмитрию Ивановичу (1834 - 1907), производителям алкогольной продукции и телевидению.

Немало неприятностей от треклятой водки бывает и той части русского племени, что ходит колядовать³⁰. В пятидесяти квартирах, из

³⁰ Смеха ради стоит отметить возникавшие проблемы у попов, решивших уподобиться колядовщикам: «Священники между рождеством Христовым и /.../ (Богоявлением, - Б. М.) ходят по всем домам среди своих прихожан и поют некоторые церковные песни о рождении спасителя; за это **подносят им стакан пива или водки**»; «Один опытный (не в том, думается, смысле, на который может навести затронутая тема, - Б. М.) священнослужитель писал своему сыну, начинающему службу в сельском приходе, что когда приходится посещать домов пятьдесят и в каждом надо съесть по кусочку чего-нибудь или выпить по глотку вина, то **в каком виде будет священник к концу обхода**. /.../ Другой сельский служитель церкви с горечью сетовал на излишнее русское гостеприимство: «У нашего простого народа есть какое-то

ста вами обойденных, вам предложат хлебнуть по чуть-чуть. Хлебосольные хозяева почему-то искренне считают, что вы притащились именно за этим. Пока вы будете петь свои колядки, муж кивнет жене, и догадливая женщина быстренько соорудит поднос со стаканчиками. А в стаканчиках, сами понимаете, оно и налито. И если вы до сих пор не определились, с какой целью вы пошли колядовать, то сейчас самое время подумать над этим. Если быстренько наклюкаться, то нет вопросов. Смело пейте водку и благодарите щедрых подносителей – все же угостили, а ведь могли и прогнать. 8 -12 квартир – и вы готовы.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Был у нас такой приснопамятный 1996 год. До начала праздника оставалось меньше часа, однако все уже устало и собрались сворачивать колядование. Я и один приятель, из жадности, наверное, решили взять на себя еще один подъезд. Перегрузили подарки из мешка в пакеты тех, кто уходил, и пошли... Мы торопились, и поэтому тарабанили колядки, как пионерские речевки, и может, поэтому наш мешок остался удручающе пустым. Но зато нас угощали, щедро угощали, и мы доугощались до того, что событий этого Нового года почти не помним. Домой ввалились где-то за минуту до боя курантов. Никакие...

Если же вы хотите собирать гостинцев, то с водкой надо что-то делать. Вы, конечно, можете отказываться, но хозяева вас просто не поймут («Ну не выливать же теперь!»), или даже обидятся («Не хочешь выпить за мое здоровье?!»), и тут никак не объяснишь, что, выпивая за здоровье других, можно потерять свое), или станут смотреть на вас подозрительно («Если не пьют, тогда зачем пришли?..»). Можно сказать, что у вас язва. Но ведь не у всех сразу! К тому же, вам тотчас расскажут семейное средство от язвы, а им нередко оказывается... та же водка. В общем, хорошо бы иметь в компании хотя бы одного такого, кто через раз опрокидывал бы в себя все поднесенные чарочки, естественно «за здоровье дорогих хозяев».

дикое удовольствие напоить гостя, особенно почетного, до самого нельзя...» [Розов: 28, 29]. По сему поводу приходские инструкции уже в XVIII в. требуют, чтобы священники в дни великих праздников «*по ночам бы не шатались и хмельного питья не упивались бы под опасением неопустительного штрафа*».

Доводы наподобие того, что «нас и так везде угощают, мы ж не дойдем», хозяевами, особенно уже принявшими на грудь, не воспринимаются. «Как так, у тех пили, а у нас нет?!» Короче говоря, вы рискуете заняться пустыми прениями с квартиросъемщиками. Однако, есть парочка способов выхода из ситуации. Один из них – это ряженая «коза», ваша палочка-выручалочка (см. главу «Коза и медведь»). Влейте ей в рот все стаканчики и наблюдайте за ошеломленными лицами хозяев. Некоторые даже беспокоятся, а не будет ли животинке худо? Другие начинают тормозить ряженого, стремясь понять, куда девался продукт. А можно обернуть все в шутку: например, сказать, что выпьете с хозяевами, но после наступления Нового года. Если хозяева смышленные, то они поймут ваш отказ, а если нет, то пусть ждут себе на здоровье. Тем более что сомнительно, что через полчаса они будут в силах вспомнить ваше обещание. Но ни один из этих способов не сработает, если вас силком усадят за стол и только после этого нальют. Тут уж вы или выкручивайтесь, как сумеете, или, что делать, пейте ее, окаянную...

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Коляда 1995 года оказалась урожайной на кощеев напиток – водку. Почему-то именно ее нам усиленно предлагали в качестве удовлетворения наших просьб «поделиться». Водку давали в бутылках, выносили рюмками. То, что было в рюмках, мы сливали в пластиковую тару, набрав таким образом шесть литров. Когда обход был закончен, мне пришло понимание, что Коляду надо всенепременно отблагодарить за Его подмогу (еды мы тоже, надо сказать, набрали немало, вы не подумайте...). Религиозное рвение вывело нас к ближайшей елке, под которую торжественно, с поклонами и славлениями, были возложены дары из мешка – от каждого вида по куску, и... Вылита вся водка! ВСЯ. Глядя, на запечалившиеся лица иных из общинников, я понял, что обряд удался. В доме, где отсиживалась часть общины, тоже нашлись такие, что услышав о содеянном торжестве, испытали приступ великой скорби. Водка, как жертва, не дело, но! Дорог не подарок, дорого – внимание. А тут вам и внимание оказано, да и подарок, судя по всему, был кому-то весьма дорог...

В текстах колядок водка не поминается. Просят вполне приличного хмельного питья:

Благослови-ко, хозяйюшка, пивца из подпольца.

Ты еще, сударь-хозяин, прирасплачивайся,
Неси пивушка ведром, кати пива лагуном³¹.

К тебе гости пришли,
Прсят рюмку вина

Либо пива коречок³².

Хоть по рюмочке пивца да по стаканчику винца!
[ОП: № 10, 16, 17, 26, 50].

Наливай-ка вина,
На закуску два блина [РТК: 70].

Чтобы хозяева быстрее сообразили, какой продукт наиболее желателен в качестве вознаграждения, ряженные предъявляли припасенные емкости: «с чайниками бегали по домам, чтобы им туда пиво наливали» [Черных: 120]. Позднее, вместо собираемого для нужд вечеринки керосину, которым освещали избу, стали просить самогон: «самагонычку налей!» [РТК: 219]. Давая деньги, хозяева вполне отдавали себе отчет, куда они пойдут: «Ходят толпой по пять-шесть человек, пляшут. Им вино, брагу, конфеты, а кто и деньгм дает. Они пойдут и того же винца купят» [Черных: 120]. Да и сами колядовщики вполне честно предупреждали хозяев, что вырученные деньги они все равно пропыют:

Да золотую гривну мы в кабак снесем [ОП: № 14].

Впрочем, изредка попадались какие-то особо жадные колядовщики, напивавшие в своих сборах на денежную сторону, мотивируя это поголовно трезвым образом жизни:

Ишо чем будешь, хозяин, нас жаловати?
Да уж мы пива-то не пьем,
Вина в рот не берем.
Да золотой казны сколько сойдется [ОП: № 15].

³¹ Лагун – бочка, бочонок для кваса и пива.

³² Корец, корчик – ковш для черпанья воды, кваса; чумичка.

Нам не дорога чара зеленого вина,
И нам не дорога братыня пива пьяного,
Дорога нам козулечка³³ рождественская
И дорога ваша копеечка серебряна [ОПП: № 4].

³³ Обрядовое печенье в виде козы или другого животного.

СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ

Давайте поговорим о том, как быть. Не в общемировом значении, естественно, а в узкоколядовочном. Во-первых, разберемся с числом обходчиков. Это важно. «Количество участников славления в группе варьировалось от двух до десяти и более» [Розов: 46], «Када четыре, а када пять человек», «Ходили по избам человек 5-6» [ПВС: 180, 204], «Ряженные обычно ходят небольшими толпами, или, как здесь говорят, «табунами», редко – в одиночку» [Неклепаев: 6], «Участниками обряда колядования являлись группы от 3 до 70 человек, иногда – больше: в Енисейской губ. – до 30, а в некоторых местах Вологодской и Вятской губ. – до 100 человек» [РП: 266]. Мнения, как видим, разделились. На деле 5-6 человек в условиях города это и есть максимум. Большой толпе просто-напросто не откроют. Вот дословно воспроизведенная реплика одной хозяйки ранее посещенного нами дома, дошедшая до нас косвенным образом. На вопрос, как же она не испугалась открывать двери ряженой толпе, она ответила своей подруге: «Испугалась! Но нас же было больше!» (2004 г.). Понятно? Боятся, когда пришельцев больше. Ну, а если вас будет всего двое... Думаю, вы устыдитесь свих нестройно звучащих голосов и спешно ретируетесь ни с чем.

Ходить можно смешанной компанией, или только одним мужичкам. Девушкам без парней ходить не рекомендую, сами понимаете почему. С собой можно взять детей. Нет, нет, серьезно! Если в вашей компании сыщется место для не стеснительного паренька или девчонки лет семи-восьми («коляденок» [РТК: 219]), то это было бы просто отлично. Нарядите его горбатым старичком: на голову ушанку или нарочито пошитый меховой колпак, под отцовскую рубашку натолкайте тряпок побольше, чтоб получился высокий кривой горб, на лицо длиннющую бороду из ветоши (только не из магазина новогодних атрибутов – ватная борода Деда Мороза испортит весь эффект). И, если случится у вас какая запинка, немедленно выпускайте его вперед себя, пусть попляшет, покудесит малость. Вот увидите, зрители обязательно помрут со смеху. Ну, а тут вы не зевайте, заходите в квартиру и берите чего вам угодно, раз хозяева все одно преставились. Шучу, шучу! Я имел в виду, что номер со «старичком» вас выручит едва ли не в любой ситуации. И вообще, пусть «старичок» не прячется, а наоборот, крутится все время где-нибудь на виду. Только хмельного пить ему не давайте, когда вас

потчевать будут. Скажите, что старичок ваш злейший трезвенник, но, возможно, согласиться на рюмашку сока.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Дверь открывают гости из Средней Азии, видимо, квартируют тут. Наше появление их ошарашивает. Он невысокого роста, она – в цветастом восточном халате. Ага, точно квартиранты, вон сам хозяин показался – дядя Миша, изрядно под шафе. Тут же начинаем петь и отплясывать, стараясь развлечь дядю Мишу, квартиранты толкуются на заднем плане и пытаются вникнуть в суть происходящего. Дядя Миша приплясывает в такт нам. Но вот песня кончилась, пожелания высказаны, мехоноша торжественно предъявил мешок для гостинцев... Дядя Миша, покачиваясь, пьяно благодарит нас (лексикон не позволяет ему быть многословным) и удаляется. Среднеазиат с женой³⁴ (мы их тут же окрестили «семьей хлопкоробов») остаются с нами один на один. Все хлопают глазами. Ситуация патовая. И тут жена хлопкороба скрывается в комнате, что-то обронив на неизвестном нам языке. Мы решаем подождать, тем более что, вроде как, нас не гонят. Дяди Миши не слышно и не видно, посреди коридора топчется почетный хлопкороб Узбекистана (ну, или какой другой великой державы). Его жена появляется довольно скоро, неся в руках банку с маринованными грибами и... Фотоаппарат.

Мехоноша сразу улавливает суть и старается заполучить банку в мешок, но не тут-то было. Нам объясняют, что мы должны встать полукругом, а хлопкороб будет вручать банку одному из нас, а его жена всю эту живописную картину будет запечатлевать на фото. Вы будете смеяться, но именно так и вышло. Хлопкороб держал банку в предлагающем жесте, а я лично, чуть ли не с поклоном, принимал у него дар. Снимков было сделано аж три штуки. Уверен, что потом их с гордостью предъявляли родственникам в независимом Узбекистане (а может даже, САМОМУ, как его, Ниязову-Акаеву!!!).

Во время праздничного застолья банка с азиатскими грибами была вскрыта, но никто к ним так и не притронулся в течение двух дней. Чего-то все опасались. Московский Заяц сказал, что мы не

³⁴ Впрочем, потом мнения разделились. Было высказано предположение, что это мать и сын. Тогда, последующие события, возможно, станут более понятны.

правы, закупорил банку и увез ее с собой. Что он с ней сделал, нам так и осталось неизвестным...

Наши предшественники вели себя в чужих домах достаточно нагло³⁵: «И малые, и бальшие на печку залезут – решать (решето – Б.) с блинами уташшать. Заслон аткрывають, чюгун вытаскывають и хлеб брали» [РТК: 76]. Если хозяева скупилась, то колядовщики, в придачу к угрозам, добавляли немного деструкции: «Вазьмем ды вот закроим эту, двери. Хазяина закроим. Какой-нить бревны натаскаим или вивевку привяжут за ручки... И вот эт привяжым – наутра-т выйдить хазяин ды дверь-т дергаить, а ана там на вивевачки иль на чем. /.../ Или какой-нить чюрбаки натаскаим на крылец йим. Эт бываить, каторыйи ни пускають, вот етих и закрывали» [РТК: 76-77], «публика с ряженных не взыскивает: ряженным все позволительно», к антиповедению ряженных «относятся и «намеренные толчки, сопровождаемые синяками, ссадинами и ушибами в общей толкотне», и «откровенные циничные разговоры и шутки», и элементы «несомненного кощунства», и ритуальное воровство» [Ивлева О: 30].

Раз уж мы помянули вынос вещей из дому, закономерно спросить, а знакомо ли вам это понятие - «ритуальная кража»? «Задачею нечистых, некрасивых масок в ватаге ряженных было /.../ обязательно что-нибудь украсть в каждой хате, что является ярким проявлением «карнавальных вольностей»» [Кухаронак: 70]. «Ряженные колядных дружин утаскивали со дворов или из домов все, что удавалось, особенно если они были недовольны дарами и угощением хозяев» [СД 2: 641]. Так сказать, не корысти для, а сурового наказания ради. Ворovali и нужные для полуночного гадания вещи, и даже домашнюю живность [РП: 515]. Но вы даже и не пытайтесь повторить! Ведь попадетесь же! Давно Новый год в милиции не встречали?³⁶

³⁵ Шутки ради приведу такой пример аля-колдования (можно сказать, подсознательного всплеска), относящегося ко времени дворцового переворота, совершенного Елизаветой Петровной. Гвардейцы, основная сила, возведшая ее на трон, шумно отмечали дело рук своих. Секретарь саксонского правительства писал: «Под предлогом поздравлений с восшествием на престол Елизаветы, ходят они по домам, и никто не смеет отказать им в деньгах или в том, чего они пожелают» [Анисимов: 90].

³⁶ Не думайте, что пугаю милицией вас зазря. Вот вам случай из Ряжского р-на Рязанской обл.: «В 30-е годы собрались девки побираться (на святки вырядившись в нищих. – Б. М.), а за это в тюрьму их: приехал милиционер и увез. «У нас, - говорят, - нет нищих». Это при Сталине было» [ПВС: 104].

Мало ли, что так было принято в старину. В старину на такие кражи было принято не обижаться: обворованные «обыкновенно предлагают выкуп за свое добро» [Максимов: 263]³⁷. А *сейчас* с вами знаете, что сделают? Вы на обложку книги посмотрите. У нас же: «Основы СОВРЕМЕННОГО колядования»! Объяснения, что это, дескать, одна из форм ритуальных праздничных бесчинств, вам не поможет. «Под придурочных косите?» - спросит младший лейтенант милиции Завонюхин, закрывая за вами дверку в КПЗ, и будет прав...

Ваша задача – быть понятыми зрителями. «Придя в какой-нибудь дом – если есть с собой музыка, и умея играть /.../ - просят у хозяев разрешения протанцевать и пляшут своей компанией. /.../ А если нет музыки, то ограничиваются лишь разговорами и шутками, **стараясь заинтриговать собою присутствующих**, причем маски входят в свои роли /.../» [Неклепаев: 10]. Аплодисментов нам не надо, чай не в театре работаем. А вот натурой и наличностью берем без зазрения совести. Профессия у нас такая.

Вы должны твердо знать свою песню, уметь весело и непринужденно отмачивать шуточки (держа дистанцию, конечно же): «Считалось большим позором, если «песенники» сбивались, путали слова» [СД 2: 574], «Что на язык тупые и не боевые, те и не ходили» [ПВС: 204]. Поэтому учите песни, учите! Вдруг где пригодится, попрошайничать сможете профессионально...

В старину, бывало, жадные колядовщики хитрили, по несколько раз посещая дом, где хорошо подали: «Нам говорят: «Девки, ведь вы уже другой раз идете к нам», а мы говорим: «нет, первый, первый»» [Розов: 45]. Честно говоря, мне как бывалому колядовщику, не только понятна эта жадность, но даже немного завидно, что у пращуров такая возможность была – затеряться в круговерти сменяющих друг дружку колядовочных ватаг. Нынче же времена не те, мы ходим одни одинешеньки, и, хоть конкуренции никакой, но ведь и возможности наведаться к тем, кому мы понравились, не имеется...

У колядовщиков существует и своя несложная этика. Бывало и так, что дом, в который мы, шумные и все такие из себя красивые, ломились, с целью принести праздник, совсем недавно посетила беда. Сильно заболел ребенок, квартиру обокрали, кто-то из семьи умер. Мы тогда просто тихо желали им добра и побольше счастья в новом году,

³⁷ Впрочем, в конце-концов забава эта нанесла ущерб колядованию в целом: «уже в конце XIX в. от славильщиков-подростков стали запирают ворота и двери, так как после их ухода в доме пропадали вещи» [Розов: 50].

и так же тихо уходили. Желали не ради подарков, а от всего сердца. Так хотели мы сами, принимая людское горе, и так велит традиция: «Если в доме кто-то умер [в этом году], так поздравляют, а песни уж не поют» [ПВС: 174].

При входе в дом старинные колядовщики приговаривали: «Я в дом – и Бог со мной!», или, при выходе: «Мы отсюда, а Господь сюда!» [СД 2: 575]. Каково, а! Ну а мы обычно начинаем наше общение с жильцами дома поздравлениями: «Здравствуйте, люди добрые (по определению добрые, ведь мы на это рассчитываем), с праздничком вас, с Новым годом!», а заканчиваем пожеланиями: «Счастья и здоровья вам и вашим детушкам в Новом году!»

Свои песни лучше, конечно же, спеть целиком, весь текст от и до, ибо главное в изначальном колядовании – благопожелание тем, к кому вы пришли. Но своекорыстный интерес тоже забывать не след, и честно говоря, если гостинцами вас наделили где-то уже к середине песни, то можно и закругляться. Согласен, это не шибко хорошо, но так было и раньше: первейшее стремление старинных славильщиков-колядовщиков «скорее отпеть и получить копейку, а там им надо опять улепетывать в другой дом, третий...» [Розов: 49]. Другое дело, что совсем плохо, когда колядки стали сокращаться «за счет исконно магического зачина, пожеланий и величаний», сводясь лишь к одному требованию подать гостинца [Розов: 48]. Не дай Боги вам сократить то небольшое из благопожеланий, что содержится в нашем «секретном оружии» - песней профессионального обнинского колядовщика, рассматриваемой в главе «Песни».

ПОТЕХА И ВОЛШБА

Придя в дом, вы можете не ограничиться «козой» или «медведем», предки знали гораздо больше затейливых сценок, коими можно отменно потешить честную компанию. Другое дело, насколько они приемлемы ныне. Поверьте, «коза» с «медведем» самые безобидные. Не верите? Что ж, тогда смотрите сами. Может, выберете чего...

В Тверской губ. веселые охальники изображали пахоту на лошади. «Пахал» старик с льняной бородой. «Кончается представление неприлично: старику говорят, что «вышло солнышко, пора пахать пахоту»; он смотрит, где солнышко; из печи мальчишка показывает ему солнышко – заголенный зад» [ФТГ: № 621]. Впрочем, «показывателю солнышка» тоже доставалось: «Подкупили, наверное, как-то раз, могли заплатить, что ли. /.../ Посадили яво на печку и заставили кальсоны снять, чтобы задница была одна только [голая]. Ну вот: «Щас, - говорят, - и солнце взойдет». Ну, когда это открылось, занавеска – а у него задница-то голая! Потом: «Щас солнце спрячется». Хлоп яво ремнем по этой – поняволе спрячешься» [РЭФ: 202].

«Шутки были, чего только не было. Тогда вот было так. Зола нагребут из печки, да еще куриного помету, в золу-то; да в корчаги, такие были глиняные раньше... или чугун худой. Только пол-от вымоешь, к празднику-то, к Святкам /.../ Ребята открывали двери, да как хлобыстнут (резко бросят) эту корчагу», «А еще такое устраивали: открывали двери, а оттуда – песок, грязь – а хозяевам все это убирать» [ВС: 12, 14]. «Шутили – брат фокусы показывал. «Смотри, - говорит, - как валенок пляшет!». Валенком по шестку потопает, в сажу измажет, потом по лицу мне. Или стакан морозили – воды в стакан наберет, к потолку приставит, говорит, что примерз. Подойдешь, голову задерешь смотреть, он воду выплеснет» [Черных: 121].

На святочных посиделках, бывало, устраивали «поездку за огурцами на верблюде»: «Действительно, в избу влезло что-то похожее на это весьма полезное животное и сильно стучало чем-то, представляя, что стучит копытами. Сзади шли два погонщика с кнутами. Приведя такое чудо в избу, погонщики приглашали желающего прокатиться за огурцами. Один из мужиков, по секретному уговору с погонщиками, сел. Животное заскакало и давай возить седока по избе. Такая прогулка понравилась очень многим, и,

когда кончил свое путешествие первый всадник, нашлось много охотников следовать его примеру. Сел мужик, незнакомый с обычаями села Никольского. Животное заскакало снова; мужик захохотал; но погонщики вдруг вздумали умирять животное, чтобы оно не скакало, и начали бить кнутах не животное, а всадника. Тот, было, думал соскочить, попробовавши кнутов, но проклятый верблюд оказался с двумя крепкими руками, которые так сильно вцепились в ноги всадника, что ему не осталось никакой возможности оставить спину верблюда и сойти на землю. Погонщики умирляли животное до тех пор, пока не устали руки, и всадник между тем орал во все горло, ругался ужаснейшим образом и проклинал все – и верблюда, и огурцы, и погонщиков, и самое игрище...» [РЭФ: 194].

«Ходили покойником... Зубы вырезаны из этой, из турнепса, лицо белое, намазано овсяной мукой, нос перевязывали ниткой. У его огонь горит во рту, дак. Там в зубы-то вставляли – там спичка или что уш. Свитилося там вот. Во все белое одет и скачот тожо босиком. Как бес скачот!» [ДКСБ: 291], «Покойника делали. Возьмут, положут, зубы с картошины делали /.../. Ай, страшно, някрасиво. Простынью накрыто, яще толкушка поставлена, шавелится – чтобы «х... стоял», я яе (девушку) вядут целовать /.../. Вядут яе целовать: «Ты ж подяржися вот!» А он там шавелится на простыне» [Лурье: 35]. «Покойник на скамейке лежит, инструмент-от голой. Девку подташат: «Целуй в лоб и инструмент!»» [Морозов Ж: 247]. «Принеся в избу, заставляли всех прощаться с «покойником» и плясали вокруг гроба» [Морозов Ж: 226]. С покойником надо попрощаться, ибо:

Стоит шишка,
Не подходит крышка,
Закреть нельзя –
Не простилися! [ДКСБ: 296]

Потеха с «покойником», «умруном», при всей ее страшноватой подоплеке, была, тем не менее, едва ли не самой любимой святочной игрой, распространенной повсеместно. Цель очевидна – поугаать девчат, заставляя их целовать страшную харю мнимого мертвеца, который, ко всему прочему, то некстати оживал, то колол девок иголкой. Покойника отпевали под причитания:

А были мудюшка е...вые,
Да были ль муженьки пивливые,

Да красно ты мое солнышко,
Да ушло ты из жизни ни во время...[ДКСБ: 297]

Заканчивалась забава, правда, иногда несколько неожиданно для самих ряженных. «Покойника» привязывали к лавке и вносили в избу: «Принесли яво на этой скамейке сюда на гулянку. А мы, дядьчонки, что ж мы... Нам тоже стыдно было... Вытянули хяренко явонный оттудова. А женщина... Мы ж ня пойдем пшупать, а женщина, та, которая старая, подошла, пошшупала, она говорит: «И правда, хер!» Ну, от так. Этот-то рвется, понимаешь, от скамейки долой, а яму ня оторваться ж. И все. Посмеялись, посмеялись, а что ж – мы дядьчушки были, коло няво. Посмяялись. А он так и убег сразу, как вяревку отвязали, ну и больше на гулянку ня пришел» [РЭФ: 212].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Для начала – глупая мысль умных вроде бы ученых. Порасуждав о смерти и возрождении Христа и тем, с этим повязанных, они вдруг заявляют: «Святочную игру в покойника /.../ можно расценить как травестию рождественской мысли об умирании и возрождении» [Лихачев: 166]. Экий выверт! Дело, однако же, в другом. Появление маски «покойника» обусловлено верой в то, что на святках души предков посещают свои семьи. В связи с этим было принято ставить на праздничном столе лишние чашки-миски, откладывая по ложке от каждого блюда в отдельную миску, которая оставалась на столе в ночь, а после относилась хозяином дома под деревья, бросалась в огонь, в воду или отдавалась домашней живности [Виноградова: 192, 193]. Внесение «покойника» как бы «овеществляло» эту веру, делало ее зримой.

В деревенскую культуру городские технические новинки проникали поздно, со скрипом, но, однажды туда попав, они подвергались неожиданным переосмыслениям в игровой сфере³⁸. На святках стали слушать граммофон и фотографироваться, но не

³⁸ И не только в игровой. Я своими глазами видел в каком-то музее мясорубку, сделанную деревенским Левшой. Все бы ничего, но она была вырезана из дерева... И при этом работала...

обычным образом. «Эт щас как патефон, а раньше назывался «громофон». Там (певец) сидит – в кузову. Кузов раньше был вот такой, ну, корзинка эта. Закроют, а он там всякие матерные песни, и всякие песни пел». Фотографировались столь же непринужденно: «на санки задницей голой поставят кверху, закроют, привезут на беседу, откроют, рукой шлепнут – вот и сфотографировали» [ДКСБ: 91, 367].

«Панорама», предтеча кинематографа, тоже не осталась обойденной вниманием игроков. Зазывала возле печки, устье которой таинственным образом было прикрыто, голосил:

«Осман-паша...
Девушки, девушки,
Смотрите: сейчас я
Покажу панораму...

Ну, ведь мы думали кино будет, мы и подбежали все к этой к печке-то. И вот он открывает и говорит:

Осман-паша
На крепость взбирался,
Ногам и рукам упирался.
Первая картина: турецкого султана извольте посмотреть.

Мы и смотрим. Открывает одеяло: он вставши раком, парень-то...» [ПВС: 28]. Кино, чес слово, кино. Прямой предшественник порнофильмов...

«Катальщики были. Это на вечерки в Святки, берут двоих – парня и девуку, заворачивают их в полог и катают по полу. Вот те, кто катает – это катальщики. Они спросят: «Скатали валенки?». А парень-то с девкой отвечают: «Скатали, скатали». Или: «Нет еще, не готовы». Если уж хватит, то их отпускают. Еще было: нарядится парень во все белое, рубаху, сарафан, а в руке – иголка. И защиплет девок иголкой. Когда больно, когда нет. Это вот Щипуля был. Потом приходит Кузнец. Воткнут в матицу шпигарь, проденут веревку, сделают ее петлей. Посадят тебя на качелью и ноги щекочут – подковыывают, значит. Потом вот парни приносили Покойника. Нарядят какого мужика или парня, зубы ему из картошки сделают, глаза – из бумаги, в зубы – иголку. Страшный... И девок подводят к

нему, целовать его, прощаться, значит, а страшно так, но подойдешь» [ВС: 14].

«Возили «скипидар»-то. Посадят мужика на санки – закрыт кузовом. Ходит тут, ходит один: «Отпусти скипидару!» Тот ссанет – прямо из этый, из-под кузова (там сделана дырка). Не на девушok, нет, - прямо на пол! Сколько попросят, столько и делав» [ДКСБ: 190].

Чудили в старину действительно знатно! Вот экого монстра додумались соорудить в Белозерье (с. Вашки): «Вот этот сарафан [надели] на эти две фигуры. Два парня [=вместе], значит. На эту ногу делали мешок с сеном, а у тово [парня нога в другом мешке]. А вот эти вот [две ноги] тоже в один мешок – и оказалось три ноги. Три ноги, одно туловище, две руки и две головы. И одели платочки. Вот они целый день ходили по селу!» [ДКСБ: 189].

«Парни пугать ходили. Наденут простынь, фонариком изнутри посветят, на ходули встанут. А потом захохочут, так мы уже и знаем, кто это» [ВС: 12]. «Кузнец у нас страшно наряжался: оденется в белое, да сурпу [=рыболовную ловушку] на плечи, сурпа-то плетеная, ему видно через прутья; она высока, в рост человека; и таки палки длинные укрепит, чтоб держалось, получатся така высокая фигура; от он белый, идет согласно [=вдоль] домов и кланяется» [Востриков 1: 21]. «В Рождество пугать ходили. Сажей намажемся, из коры дубовой маски сделаем, нос колесом, и ходим вечером к домам. Ночью постучимся и убежим» [Пыщуганье: 21]. Некоторые не особо умные колядовщики полагали, что это забавно.

Ряженные нарочно меняли свой голос, басили и бормотали. «Цыгане» коверкали язык: «лепечут не по-русски», говорили «по-святошному» (измененным голосом) [ПВС: 29], «по-кудесью» (сдавленным горловым голосом), бормотали «Кырымыры кыла» [Святки: 124]. Образчик песни на «цыганском» языке:

Парда, парда, самоварда,
Просками да теласа,
Врынша лыста, сара драйза,
Чем ты натарделаса? [ДКСБ: 380]

«Только вот разго(в)ор сменят – разговаривали грубо», «Кудеса говорили как-то смешно» [ДКСБ: 189], «По-окрутнички и говорят: не как обычно – визжат» [ПВС: 34], «Хто как сумеет [говорили]: хто грубым, хто тонким голосом» [ПВС: 113], «Изменяли голос: пищали,

говорили грубым голосом («грубил»), «нимовали», то есть клали в рот какой-нибудь маленький предмет, отчего речь становилась невнятной» [РТК: 406]. На Вологодчине ряженные «И говорят-то не по-нашему: «О-о-о-о! Кудяса, кудяса, кудяса! (информант говорит скороговоркой, одновременно вдыхая воздух, т. е. на вдохе)...», «По-кудесью говорили – не по-русскому», «Кудеса не говорят по-настоящему» [Лобкова: 40].

Обычно это объясняется желанием, чтобы их не опознали: «Только вот разго(в)ор сменят – разговаривали грубо. Переменят, дак совсем другое дело», «Кудеса (т. е. ряженные – Б.) говорили как-то смешно, да все равно узнавали, как ни говорят, все равно узнавали» [ДКСБ: 189], «А бывает, что немые, по голосу чтоб не узнали» [ПВС: 225].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Дело тут, скорее, в другом – изображая пришедших предков ряженные старались говорить измененными голосами, не своими, «замогильными», как бы на языке жителей иного мира: «сообразно принятым на себя личинам, говорят не своим голосом», «затягивали странными тонкими голосами» [Виноградова: 151]. «Кроме того, их отличает молчаливое поведение или неестественная, можно сказать, нечеловеческая темброво-высотная окраска речи: они «гудят», «рычат», почти утробными голосами басят или, наоборот, «пищат», «верещат», что есть силы «визжат». Их речь бывает к тому же лишена достаточной членораздельности: ряженный помещает у себя во рту гребень, пуговицу или камешек, и они расщепляют его голос, делают дикцию необычной, смазанной» [Ивлева О: 30].

Были и такие маски, что идею «иного голоса» довели до крайности. Они просто молчали: «А бывает, что и немые, по голосу чтоб не узнали» [ПВС: 225]. Вот только нам это не очень подходит, не поймут квартиросъемщики, если мы просто постоим молча с протянутым мешком. Не поймут, ведь наша задача рассмешить хозяев дома, а не ввести их в недоумение, попотешиться, а не напугать...

Ну, потеха-то потехой, но дело ведь не только в ней. В старину колядовщиков привечали еще и за магическое воздействие, которое они могли оказать. «Зерно рассыпали хозяева, по нему ряженные попляшут, оно святым становится» [Черных: 121]. Хозяйка усаживала гостей-колядовщиков на лавку, «чтобы куры водылысь и коровки тэлылысь» [Виноградова РЗ: 36]. Ряженных просили поплясать на огороде, потому как существовало поверье, что там, где они станцуют, крот не будет рыть землю. Заодно «веселые люди» еще и трясли яблони, «каб на їх вырастала шмат яблакаў» [Кухаронак: 46]. Украинские колядники плясали на хозяйской пасеке, желая: «Дай Боже, аби пасіка була така велична, як свята були величні» [Цит. по: Шаян: 398]. На Брянщине считали, что колядовать надо, чтобы «свиньи велись», в селах Польши верили, что в те места, где ходили колядовщики, не бьет молния, в Сербии бытовало поверье, что обходы колядников изгоняют из деревни нежить [СД 2: 575]. «В Московской губернии еще в 20-е годы XX в. школьников-славильщиков усаживали на шубу для того, «чтобы лучше водились овечки»» [Розов: 28].

Магическая составляющая колядования прекрасно ясна из песен, исполняемых в каждом доме. Примеров благ или, наоборот, несчастий, навлекаемых при помощи их на головы домохозяев, во множестве приводятся в данной книге, посему, повторяться не будем, лишь, красного словца ради, процитируем еще одну:

Подайте житаря,
Чтобы баба была весела [Святки: 14].

Многие, наверное, не понаслышке знают, что для того, чтобы сделать женщину счастливой (именно это подразумевает колядка, ибо веселой может быть лишь счастливая женщина³⁹), надо быть, как минимум, волшебником. Так что пожелание – определенно магическое. Эх, удержаться не возможно – еще один пример! Ведь чего стоит этакая «программа-минимум»:

Сею, вею, повеваю,
Я пшеницей посыпаю,
С Новым годом поздравляю!
Сею, вею, повеваю,
Овес, ячмень посыпаю,

³⁹ «ВЕСЕЛУХА - *Веселая женщина*. /.../ Никогда не унывала, така веселуха» [Архангельский областной словарь. Вып. 3. – М., 1983, с. 152].

Счастья, радости желаю!
Чтобы в поле уродило,
Чтобы в хлеву удвоило,
Чтобы детки подрастали,
Чтобы девок замуж взяли! [Святки: 32]

Даже на попов, в первую очередь из жадности, и только во вторую – по идеологическим мотивам, заделавшихся колядовщиками («христославы»), перешли подобные представления. «Священники, по просьбе женщин, сажались на порог или на разостланную шубу перед порогом для того, чтобы водились куры»; На Тамбовщине в 1860-е годы попа просили сесть на кусок холста – «Это делалось не только для умножения числа наседок, но и для увеличения роя пчел» [Розов: 28-29]. Смиренно подобрав животы и оставив на время своего ревнивого Христа, пастыри послушно выполняли языческие магические действия, подгоняемые рачительными хозяйшками. А куда деваться, ведь иначе ничего не подадут...

Вообще надо себя ощущать избранными (нет, не народом), не тушеваться своего облачения и не переживать из-за неудач. Вашим лозунгом должна быть народная многовековая мудрость: «Калядоўшчыкі ў хату шчасце нясуць» [Кухаронак: 33]. Только так! К кому вы не зашли, те должны плакать горячими слезами, проклиная свое бессмысленное житье в течение грядущего года. А те, кто вас прогнал, тем... Ну, я думаю, вы им много чего «пожелали»... Тьфу на них!

Ведайте, что на сей нелегкий путь, колядовщиков всех стран и народов нас подрядило повеление свыше:

Мы к табе, Ліксандра,
Ні самі прышлі?
Нас Господзь паслаў,
Як сам свет настаў [Кухаронак: 39].

Мене батька послал [СМЭС: 625].

Как после таких слов, из которых следует, что Господь колядовщикам – отец родной, отказать гостям-ряженым, как не подать?! Эх... А хозяйки прежде были не чета многим нынешним. Стоило колядовщикам только постучаться, как двери тут же

гостеприимно отворялись: «Госцікі дарагія, шчадравальнікі-віншавальнікі любя, вы ж доўга хадзілі, людзей на свята збіралі, ножкі свае прамачылі, заходзьте ў хату, мы ж вас частаваць будзем» [Кухаронак: 34].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Обеспечение магической действенности обрядов и, следовательно, достижения желаемого – хороший урожай, приплод скота и благополучие в хозяйстве – в значительной степени зависело от правильного ведения символического диалога хозяев с «посланниками» «иногo» мира, то есть от соблюдения предписанных традицией норм поведения: радушный прием и щедрое одаривание обходчиков» [РП: 510].

Характерный диалог того времени:

- Адкуль вы?

- Мы людзі не простыя, з далекага краю, хлопцы ўсе сталыя, з-пад самага раю.

- Адкуль ідзеце?

- Ідзем кругом света, аж ад пана Лета. Мы к лету ідзем, казу вяздем і радасць нясем [Кухаронак: 34].

Нынче же все совсем не так:

- Вы кто такие?

- Колядовщики!

- Кто???!!!

- Колядовщики мы!!!

- Вот и идите на ...

Впрочем, нехорошие хозяева жилищ были всегда: «Возьму вот метлу, - ругался в старые годы один такой «скопидом» на наших собратьев по ремеслу, - да начну как буздырять по мордам, дак узнаете, куда заходить» [Востриков 1: 17]. Вот тут-то и может пригодиться увесистый посох колядовщика.

ПРОСЬБЫ, ПОЖЕЛАНИЯ И УГРОЗЫ

Особо много о просьбах мы говорить не будем, они приведены ниже, в одних и тех же текстах с угрозами. Как убедить людей с вами поделится? Вопрос. Если вы хорошо отыграли сценки, удачно спели, сами выглядите вполне ничего – в меру смешно, в меру не страшно – то, по идее, вам и так подадут. Но попросить все же надо. На Рязанщине, например, ряженые носили с собой куклу и приговаривали: «Тетенька, подай пашенца немножко, а то ребенку нечего есть», «Аркашке на кашку подайте» [ПВС: 108, 112]. Иногда просьба крайне абстрактна (в надежде, видимо, на сознательность домохозяев):

А вы, люди, знайте,
Чяво-нить дайте! [РТК: 72]

Хазяйка, ни жыдися,
Чем хочишь падилися!
Хозяюшка наша дружная,
Подавай нам што нужна! [РТК: 74]

Не грешно и поторопить хозяев с награждением, что непременно делали старинные колядовщики, которым чаще всего приходилось выступать на улице, какой бы на ту пору мороз не лютовал:

Ой, мороз, мороз, мороз!
Не вели долго стоять,
Вели денег подавать [Святки: 30].

Просят, кстати говоря, не от своего имени, не для себя (тем более, если помните – «Нас Господзь паслаў»):

Каледа, маледа,
Посконна борода.
Подай, батюшка,
Подай, матушка,
Не для меня, грешного,
Для царя небесного.
У царя сирота
83

Запирал ворота,
А у тя жена добра,
Про нас кокурки напекла,
Кабы нам подала,
Подобрей бы была! [ТКГК: № 12]

Упомянутый много выше текст колядки, так же указывает, что просят отдарков с хозяев не для себя, а для предков, для покойной души, которую требуется помянуть:

Подайте кутью
Поминать Кузьму [Святки: 14].

В лице колядовщиков может просить даров ни кто иной, как сам(а) Коляда:

Што просила Каледа
Хлеба, мяса, пирога.

Ходит, ходит Каледа
Просит, просит пирога [От рождества: № 2, 3].

При всем этом, хорошо бы донести до ваших зрителей простую мысль: чем более щедрыми дарами колядовщиков наделят, тем более счастливым и богатым будет наступающий год [Кухаронак: 73]; благополучие в их жизни зависит от «розданных даров» [Розов: 43]. Однако, следуя старым рецептам, вы рискуете или не получить ничего, ибо современный обыватель не поймет, о каких «кишках», «лапках», «кокурках» (булочка с яйцом, или без) вы говорите, или получить именно то, о чем просите в песнях: хлеба, сала, каши: «кто деньгами (подавал), кто салом, кто колбасою давають» [СМЭС: 607].

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Мы, как и положено, разыграли сценку с «козой» перед скуповатыми хозяевами, что вот-вот собирались захлопнуть перед нашими носами дверь. Они внимательно смотрели сюжет и, когда «коза» окочурилась, застыли в ожидании продолжения. Пришлось высказать в песенной форме, чего нам надо:

*Чтобы коза встала,
Дайте кусок сала /.../*

И что вы думаете? Супруги буркнули: «счас», и исчезли за дверь. Помявшись некоторое время, мы уже думали уходить, но тут хозяева показали на пороге. Пузатый дядька вынес нам на блюде толстые куски сала...

В другие разы нам, согласно словам наших же собственных песен, выносили колбасу, буханку хлеба...

Изначально колядовщики собирали еду, которую нарочито к их приходу и готовили: всевозможные печенья в виде коней, коров и птиц всевозможные печенья в виде коней, коров и птиц [РП: 268], «Блины пикли спицальна», «Свиные ножки у каво есть, нарошна варять, и вот эта, им дають» [РТК: 67, 68].

Не пора ли, хозяин, за усенюшку платить:
Или жбан молока, или блюдо киселя,
Или каши горшок, или мяса кусок [40№ 41].

Если в этой колядке выбор продуктов для награждения колядовщиков как бы предоставлен самим хозяевам (или-или), то в других случаях колядовщики требуют всего, начиная с малого, и далее всё наращивая свои требования:

Открывай сундучок,
Доставай пяточок,
Пяточок мало,
Давай кусок сала,
Кусок сала мало,
Открывай банку,
Подавай баранку [Святки: 30].

Причем, среди вполне традиционных блюд, встречаются и довольно редкие для песен такого типа:

Каровой на ужину
Да селедок дюжину [ТКГК: № 15].

Да что мы все о еде, да о еде? Ушлые обходчики, учитывая огромную силу денег, ввели и их в свои требования, где в качестве возможной альтернативы, а где и как единственно желаемое. Более того, кое где колядование стало называться *выпевать деньги* [Розов: 24], *ходить славить деньги, славить копейку* [Виноградова РЗ: 36].

Либо ставец круп, либо денег рубль.

Открывайте сундучок,
Доставайте пятак!
Открывайте коробейки,
Доставайте копейки!

Хошь и рупь, хошь и два, хошь полтину серебра.

Подай денежку с копьём
Иль копеечку с орлом! [ОП: № 10, 13, 16, 40]

Открывайте сундуки,
Подавайте пятаки,
Нет – дак гривенники [ОПП: № 10].

А вот присказка вполне современная (кстати, здесь тоже просят не для себя, а для родни – замена образа предков):

Подайте пятак
Отцу на табак,
Матери на кофе,
Сестре на картофель [ОПП: № 12].

Впрочем, иногда в песнях желание наградить колядовщиков приписывается самим хозяевам. С одной стороны – намек, а с другой – упоминание желаемого действия, магическим образом его провоцирует (для этого же событие описывается, как именно сейчас происходящее):

Да госпожа говорит: «Чем виноградцев⁴⁰ дарить?»
Да господин говорит: «Золотым рублем».

Сам господин
По рублюку дает,
Сама госпожа
По полтине дает,
Малы деточки
По копеечке [ОПП: № 2, 3].

⁴⁰ Колядовщики, поющие «виноградья» - протяжные славящие хозяев песни.

Мы берем не рупь, не полтину,
Одну четвертину,
Пирог да шаньгу,
Золоту деньгу...[Колпакова: 30]

Золотой деньги, увы, не дадут, но намек, надеюсь, получится недвусмысленный. Главное, чтобы вам, сообразно словам песни, не насовали копеек...

Пращурам годилось все, не обязательно еда и деньги, но и любая другая плата натурой⁴¹: «Падавали палена два дров – тада сиделки тапить нечим. Ну, вот. Дравец там хто дасть», «Сыбирали кирасин /.../ - с бутылкой от масла растительнава хадили: «Влейтя кирасиньцу-ту, а то нам засвитить нечим!»» [РТК: 219].

Дайте лучинки
На Новый год,
Старым посидеть,
Молодым поиграть [РП: 269].

Я пришел не так,
Дайте мне табак! [ВФ: № 22]

Вам керосину с лучиной не надо? А табак? Тогда сделайте ваши требования посовременнее. Не обязательно обыгрывать в прибаутках апельсины и конфеты, можно прямо заявить о них. Люди нынче непривычные к хождениям колядовщиков, поэтому буквально в каждой квартире вас будут спрашивать: «А чего вам давать-то нужно?» Ваши плакаты должны были сказать за себя, требования подать «козе» тоже. Не поняли... Что ж, просят, значит, надо сказать. Уточните, *что* именно вам лучше положить в мешок (но особо не нагличайте), можете не просто уточнить, но и наглядно «проиллюстрировать», распахнув мешок пошире, чтобы хозяева сами смогли дотошно рассмотреть и сделать надлежащие выводы, можете проскандировать попрошайничий стишок. Ну или берите все, что дают: конфеты, апельсины, шоколад, алкоголь, деньги, чековые

⁴¹ Зерно разных сортов, лен, подсолнечное или конопляное масло, мясо и т. д. Колядовщики-«славельщики», обремененные именно таким «заработком», у стороннего наблюдателя «вызывали сожаление и улыбку, ходя из дома в дом, падая в сугробах снега, обвешанные льном, с мешками за плечами» [Розов: 28].

книжки, мобильные телефоны... Отказываться не надо, а то обидите еще.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Колядование носит следы сборов для древних языческих жертвоприношений» [Гальковский: 90]. С учетом обещаний колядовщиков отнести собранное предкам на тот свет, можно согласится с тем, что эта пища, по крайней мере частично, приносилась в жертву душам прашуров, или была поминальной стравой, разделяемой с душами, приходящими в праздник. Но сообщать обо всем этом домовладельцам совершенно не обязательно.

Если не подадут, мы, конечно, можем уйти не обидевшись, махнув на жадин рукой. А можем и обозлиться, ибо старались ведь, работали, ексель-моксель. Ходим-то ради чего? Ради полного мешка, ясное дело! Ой ли? Ради ли мешка? Сейчас я вас удивлю: «Просьба имела не только утилитарное значение. /.../ в просьбе /.../ подать «кишки-желудки» зашифрован символ обеспеченного грядущего года» [Тульцева: 56]. О как! А вы что думали? Что волочимся по свету белому, сиречь по подъездам, только ради того, чтобы набить пузо?! А наша миссия она вон какова на самом-то деле! Мир во всем мире, так сказать! Ладно, расслабьтесь, пошутил я. Мало ли чего ученые не напридумают, что ж теперь, всему верить что ли?! Первым делом – сами гостинцы! А их символическое значение оставим на как-нибудь потом.

Пращуры были щедры на пожелания (щедрым, естественно, хозяевам). Как вам такое: «Чтоб завсегда была хата прибрана, миски-ложки помыты, а ваши детки сыты» [Кухаронак: 71]. Или вот: «Дай Бог тебе счастья, здоровья – и тебе, и скоту твоему; счастья, чтобы скотинка вялася и хозяйка еблася» [ПВС: 174]. Повернется язык выговорить этакое? Крайне любопытна песня, призывающая благо на весь год в подробностях:

Май усяго даволі,
А бяды ніколі!
Стары год канчаем,
Новы зачынае:
З раннюю вясною,
З буйнаю травною,

З збожжам каласістым,
З зярном ядраністым,
Ды з прыятым летам,
І з грашом пры гэтым,
І з восенню яснай,
І з долечкай шчастанай! [Кухаронак: 71]

Мы жэлаем попроще: «Счастья и здоровья в Новом году!» или что-то в этом роде, особо от этого штампа не отклоняясь, как и старинные колядовщики, благодарившие хозяев «шыистем, здравлем, многа-літамі» [Шаян: 398]. Ну а чего особо умничать-то, все, что нужно скажет президент с экрана.

Колядовщики желали блага не только всем живущим в доме людям, но и всему «живому і мертвому достатку» - скотине, дому, плугу, ухватам [Воропай: 60]. Ограничьтесь тем, что излагается в ваших песнях: хозяевами и их детьми. Скотину сейчас в домах не держат, так что кони-овцы-коровы-курочки отпадают сразу. Нет, если о них в песне идет речь, дак и пускай, для смеха-то, но вот только акцентировать на них не надо. «Мертвый достаток» тоже не хвалите, во-первых, вы со своей позиции у дверей его не видите, во-вторых, глупо желать хозяевам, чтобы их холодильник подольше проработал, а компьютер пореже зависал. А в третьих, лучше вообще не поминать дорогую электронику и технику, ибо жильцы тотчас же внутренне напрягутся, предположив, что у вас худые намерения относительно них. Дети немедленно попрячутся на безопасном расстоянии, а хозяин набычится возле порога, готовясь принять удар первым...

Угрозы у нас пустяшные, но вполне языческие: «Пустой вам мешок, дырявый горшок! Разрази вас Перун-Батюшка!» Иногда, особо расшалившиеся собратья, выговаривали и другое: «Уж дай вам Сварог по спине и промеж ног!» Угрозы же прашуров иногда могли быть куда страшнее:

На Новый год
Осиновый гроб,
Кол да могилу,
Ободрану кобылу! [КГ: 417]

Коляда, Моляда,
Уродилась Коляда!
Кто подаст пирога –

Тому двор живота,
Еще мелкой скотинки
Числа бы вам не знать!
А кто ни даст ни копейки –
Завалим лазейки,
Кто не даст лепешки –
Завалим окошки,
Кто не даст пирога –
Сведем корову за рога,
Кто не даст хлеба –
Уведем деда,
Кто не даст ветчины –
Тем расколем чугуны! [КГ: 417]

А ў нашай гаспадыні
Пад акном ямка.
Гаспадар скруціўся,
У ямку ўваліўся.
Гаспадыня прапала,
За ім туда ўпала [Кухаронак: 75].

Впрочем, не всё так ужасно – и шутке тоже было место:

Кто не дас(т) калёды,
Тому мышь в квашню [От рождества: № 9].

Не дашь пирога –
Обсерю ворота! [ВФ: № 7]

Вот так вот, жестоко и безысходно. А ведь на морозе такую угрозу выполнить было ой как тяжело! Ритуальное воровство, хоть и в гипертрофированном виде, но нашло свое отражение в колядных угрозах:

Не дадите булку –
Уведу кавурку! [КОПС: № 76]

Кто не даст пирога,
То корову за рога,
Свинку за щетинку,
Лошадку за гривку [КОПС: № 78].

Падавай кишок,
А то куру в мешок [РТК: 76].

Святочные бесчинства тоже поминаются в качестве угроз:

Кто не даст перога,
Тому кол в ворота [От рождества: № 5].

Могли совершенно по-деревенски пригрозить физической расправой:

Не дашь пива –
Все истычу рыло! [ВФ: № 1]

Скупым хозяевам желали много худого, даже смерти, причем, угрожая совершить линчевание самостоятельно:

Тешу, потешу,
Хозяина повешу
За тонкий волос,
За толстой нос...[ОПП: № 4]

Некоторые угрозы больше похожи на предупреждения о негативных последствиях, что случаться с жадиной безо всякого участия колядовщиков, так сказать, по закону кармы:

Не подашь пирога,
Дак отсохнёт рука,
Отвалитцы нога [От рождества: № 1].

А не дашь пирога –
Тоби, диду, хвороба [КОПС: № 169].

Если атломишь,
Век ни атмолишь! [РТК: 74]

Иногда угрожали добиться своего измором:

Хто ни дасть криндилей –
Ни атайдем ат двирей! [РТК: 75]

А вот так, наверное, колядовали возле сельских лавок (в нашем случае это будут – если вы решитесь на подобное – ларьки и минимаркеты):

Если не подадите –
Товар не продадите! [Запорожец: 39]⁴²

В ряде случаев трудно осознать, чем именно пугаются напугать хозяев:

А не дашь Калеле –
Типе кошка в окошко –
Гнилые глаза [От рождества: № 4].

Возможно, речь идет о том, что в окошко забросятдохлогокота?

Пад Новый год –
Асиनावый гроб,
Кляновую крышку,
Хазяину – яловую шишку!

А вот у этого «пожелания» смысл воистину страшный. В осиновых гробах и с шишкой/головешкой («На Новый год галбешку [=головешку] в рот») вместо монеты во рту, хоронили «худых» покойников – умерших не своей смертью: самоубийц, утопленников, опойц (и колдунов) [РТК: 76], т. е. всех тех, кто, согласно народным представлениям, «грешен» перед Богом, умерев прежде срока. Таким умершим отказано в поминании, их запрещено погребать на общем кладбище. Каково такое пожелать нерадивым хозяевам?! А слова угрозы: «Будем у вас крыши сдирать [солому с крыш] и под ноги стлать» (словац., пол.), «надо понимать как угрозу перевернуть верх и низ, нарушить порядок мира» [СД 3: 15].

Блин да ножку
В заднюю акошку.
В акошку ни пралезить –
Паталок ламай
Ды нам давай! [РТК: 75]

⁴² Когда получали дары, желали в ответ:

Чтоб вам продать
И еще процентов набрать!

У сей разухабистой колядки, призывающей ломать потолок, глубинные истоки. Первое, что можно отметить – это связь сего действия со смертью. Ведьмы и колдуны умирают долго, мучительно, пока кто-нибудь не разберет крышу (скинет конек, приподнимет венец наверху): «до тех пор, покамест не залезли ей этот *князек* не разобрали, не сбросили – вот тогда она и кончилась», «Потом залезли на крышу, венец подняли, потом только она умерла», «Мишка пошел, *охлопень* сбросил – он помер» [МРВС: № 258, 259, 366], «Надоумили семейных вынуть девятую потолочину, и колдун умер» [РК: 313] (*князек*, *охлопень* – крышной конек). Как уже говорилось, ряженные изображают собой души умерших прашуров (=смерть) и, согласно поверьям, обладают некоей магической силой (=ведьма/колдун). Мотив передачи еды через крышу обоснован сам по себе: «Через крышу происходило общение с «иным миром»» - в России на крышу выносили чашку с киселем для угощения Мороза; в Курском крае первый масленичный блин подвешивали к крыше – для душ умерших; сербы, стоя на крыше в Сочельник, приглашали на обед градовую тучу [СД 3: 17].

За хорошие дары хозяйское добро должно было многожды увеличиться, а в случае отсутствия оных, пропасть вообще или уменьшиться до наиничтожнейшего мизера:

Хто дасть кусок,
Кабан будеть высок!
А кто дасть крошку,
Кабан будет с мошку! [СМЭС: 625]

Представляете себе кабанчика таких размеров! Вот и жадные хозяева, представив это, немедля раскошеливались. Иные из святочных песен (поздние, понятное дело) представляют собой сплошное перечисление требований к хозяевам, усугубленных угрозами:

Овсень, Овсень, Коляда!
Мочился в борода!
Кто не даст пирога –
То корову за рога!
Кто не даст хлеба –
Стащим с печи деда!

Кто не даст пышку –
Свинью за лодыжку!
Кто не даст ножку –
Стащим с печки кошку!
Кто не даст лапку –
Стащим с печки бобку!
А золовке в печи сидеть,
На нас голодной глядеть! [Тульцева: 54-55]

Хто ни дасть блины –
Мы паследнева сына!
Хто ни дасть пышки –
Стяпуху за сиськи! [РТК: 73]

А ни дашь сена клок,
Мы хазяину вилы в бок! [РТК: 74]

Хто ни дасть нам блин –
Мы дом стащим! [РТК: 75]

Не дадите вы блинка –
Мы хозяину пинка [Пропп: 54].

Дайте, дядьку, п'ятака,
Візьму бика за рога,
А телицю за пиздицю,
Та й поведу на базар... [УСП: 19]

Если подадите –
Мальчика родите.
Если не подадите –
Девочку родите [РТК: 75].

Имена Ермолай и Пелагея, видимо, были какими-то срамными,
не обладающие высоким статусом, чем и запугивали жадных сельчан:

А не дашь блинка,
Не родишь сына,
Родишь девушку
Пелагеюшку [ТКГК: № 29].

Подавай – не ломай,
Будет сын Николай.

Отломишь немножко –
Будет сын Ермошка [ОП: № 23].

Вот еще неплохое «пожеланьеце», которое изрекали старинные колядовщики, обиженные скупыми хозяевами:

А в дядька, в дядька
Цибулі грядка,
А в дядини⁴³ – маку...
Поцілуй, дядько,
Дядину в сраку! [УСП: 23]

Дай тебе Господи
Одну корову
И ту не здорову,
Чтобы по полю ходила,
Токо задристывала!

Кто не даст пирога,
Тому шило в пяту,
Беда в карман [Морозов КИ: 264, 265].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Представления об опасности и разрушительной силе колядовщиков как представителей «иногo» мира могли реализоваться не только на словесном уровне. Являвшиеся расплатой за плохой прием, угрозы нередко переходили в конкретные бесчинства /.../ приносящие значительный урон в хозяйстве» [РП: 268].

Вот такая вот предновогодняя жуть. Чтобы завершить на более мягкой ноте, приведу не столь страшноватый текст: «Віншую Вас з цим Новим роком, щоби вам вилізла кутя (=кутья, каша) боком» [Українські приказки: 27]. Ну и еще один напоследок:

А не подашь пирога
Мы тебя обзовем дураком [ТКГК: № 21].

Сильно сказано, не правда ли!

⁴³ Тетки, жены дяди.

ПЕСНИ

Колядки... Многие, наверное, слышали о них, но многие ли их знают?

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Наиболее типичная колядка состояла из трех частей: приход Коляды и поиски ее колядовщиками, характеристика хозяев – величание их, и пожелание благополучия. Колядки описывали красоту дома, двора, обилие скота, богатство урожая. Семья хозяина уподоблялась небесным светилам – солнцу, месяцу и частым звездочкам. Пожелания изображались уже сбывшимися» [Святки: 7].

В репертуаре прежних колядовщиков колядных песен имелось в достатке, длинных и коротких, веселых и не очень, ругачих и величальных. Для особо любознательных и памятливых ниже приводится подборка наиболее интересных песнопений (увы, без мелодий), ну а остальным проще последовать совету бывалых. А он таков: для дела (не забудьте, во время Коляды колядование и есть ваше самое основное дело, так сказать, способ заработка) нужно знать две-три песни, не больше, повторяя их из квартиры в квартиру. Одну основную, в которой и заключено само колядование, и парочку запасных, исполняемых в тех случаях, когда хозяева, притворив двери, уж больно долго несут гостинец, и вам приходится их ждать. Чтобы в такие моменты не торчать в коридоре соляными столбиками, заводится что-нибудь долгоиграющее, и получается, что вы стоите не просто так, а вроде как при деле.

Что ж, теперь стоит, пожалуй, поделиться с вами сокровенным текстом нашей колядовочной ватаги – песней, правильное использование которой дает колядовщикам возможность наиболее производительно добывать свой хлеб. Да, да, всего лишь одна песня! Но зато какая! Эх! Итак, поклянитесь священным именем Коляды, что обязуетесь хранить сие тайное знание от непосвященных олухов, и в путь!

Исполняя старинные песни, вы рискуете быть непонятыми или неправильно понятыми (что еще хуже) современным слушателем.

Исполняя неизменный текст, имеете все шансы попасть впросак, ибо в нем описано одно, а в жизни людей, которым вы ее исполняете, все по другому. Заводя слишком долгую песню, вы, скорее всего, утомите хозяев квартиры, а через два этажа выдохнитесь сами. Только эта песнь может выручить вас во всех случаях! Во всех!!! Главное, правильно оценивать ситуацию. Как только на ваш звонок открылась дверь, заводила должен немедленно оценить увиденное за ней. Нет, не в смысле ценностей, а в смысле, перед кем песню исполнять. Да, в иных случаях по засаленным лоснящимся рядам обывателя сразу понятно, что никакая песня здесь не поможет, и сразу нужно переходить к плану «Б», то есть к беспроектной потехе с «козой». Но если хоть какой-то шанс достучаться до закостеленных душ живущих здесь людей имеется, если надежда, что в милицию вас сдадут не сразу, а предварительно выслушав, все же теплится, то заводите песню смело. Она проста и не особо замысловата, посему предлагаю сначала привести ее полностью, а потом разобрать на части, и посмотреть, как и что в ней устроено. Ну, что, поехали!

Коляда пришла, вам здоровья принесла!
Пр-в: Ой, Коляда, Коляда, Коляда.
Мы пришли прославлять, да хозяев величать!
А хозяйину много здравьица!
Его жёнушке ещё более!
Вашим детушкам, сыновьям, дочерям!
Девяносто вам быков, полтора ста вам коров!
Чтоб жилось и было, и богатилося!

Вот и вся песня. Не сложная, правда? Типичная колядка. А теперь, о подоплеке. С первой строчкой итак все понятно – сообщается, что пришла Коляда, и заодно принесла домохозяевам здоровья. Им уже приятно, что бы они о вашем появлении ни думали. Далее сообщаем им о цели своего прихода: прославлять и величать. Вряд ли они в состоянии оценить, что значит «величать», но, во-первых, в ваши планы не должно входить объяснение им сего момента в обряде колядования (для этого, в конце концов, есть соответствующая литература), а во вторых, в нашей песне этого величания, в традиционном народном понимании, собственно и нет. Величают иначе: «Много бояров во Москве, // Нет боле крестьян по Русе, // Нет такого молодца, // Как Ивана Иваныча. // Он на добром коне поезживает, // Шелковой плеткой помахивает...» [ОП: № 42].

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. «Обрядовое назначение величальных песен – в величании, прославлении участников ритуала. По своему происхождению они, как и песни-заклинания, древние. Очевидно, появление величальных песен было связано с верой человека в то, что они могли сделать его жизнь богатой и счастливой. /.../ Все персонажи песен-величаний созданы как бы по одной схеме: изображается внешность фантастического существа или человека, их одежда, богатство, великолепные отношения с окружающими. /.../ В песнях-величаниях идеализируется все: как внешность персонажа, так и его одежда, поступки, окружающий мир. /.../ Широко представлена в песнях символика счастья. Солнце, месяц, звезды, виноград, яблоки, зрелые ягоды, олени, голуби, вещие птицы – такие предметы и явления мира, превращаясь в символы, используются в величальных песнях, изображая красивых, умных, благородных и богатых героев» [ОП 1: 32-35].

Но все это, как мы понимаем, нашим меркантильнейшим целям только мешает, затягивая действо. Прежде колядовщики развлекались, величая своих сельчан, знакомых им лично, а нам-то с чего (да и каким образом?!) величать совершенно неизвестных нам граждан? Вот и ограничимся безличным обращением, вполне доступным пониманию внимающей стороны: «хозяин» (хотя и упаси Боги от таких хозяев!) и «его женушка».

А вот следующие строки песни и есть наше секретное оружие. Сразу признаюсь как на духу, все это стало нам известно из личного опыта.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ. Итак, представьте себе ситуацию – Новый год, примерно так полпервого ночи, только-только наступил январь, у одинокого, отмечающего праздник в пустой квартире, мужчины, открывшего нам дверь, приподнятое настроение, подогретое бутылкой шампанского, и тут мы, с его милостивого разрешения заводим песню. Пока пропеваем начало, все идет хорошо, он нам кивает в такт, весело раскачивает бокалом с «Советским

игристым вином», и вдруг, как гром среди ясного неба звучат роковые слова «его женушке», да еще в придачу «вашим детушкам». Все, финиш. Настроение у потенциального подаркодателя падает, и он исчезает из нашего поля зрения со словами «Здесь такие не живут». Вот так-то.

Запомните: не нужно петь, про тех, кого вы не видите и не слышите в данной квартире, ибо возможно их вообще нет (уже нет, или не предвидится). Одиноким дядькам не следует петь про семью. А если вам открыли женщины, и мужского присутствия не наблюдается, то лучше всего одну фразу изменить: «Мы пришли прославлять, да хозяйку величать» (какая-нибудь из двух открывших дверь женщин, непременно хозяйка и есть). Или скажите: «Хозяек величать». Им будет приятно. Дальше полностью опускаем упоминание «хозяина», «его женушки», и даже «ваших детушек». Нет, ну если в последний момент из-за угла вдруг выскочат дети (неважно, хозяйкины или ее подружки), можно вернуть и про «детушек», умильно поведя в их сторону рукой (напоминаю – плавно, без резких движений!!!). Песня сократится вдвое, но, уверяю вас, хозяева, как люди этого не знающие, нашего маленького обмана даже не заметят. Теперь понятно, в чем наш секрет? Правильно, в умении ориентироваться в каждом конкретном случае.

Дальше мы поем про быков-коров, что неизменно вызывает улыбку. Ведь достаточно представить себе этакое мычащее стадо в двести сорок голов, которое тебе желают иметь, и это уже смешно. Что ж, а нам-то это только и на руку! Заканчиваем песню пожеланием, чтобы у хозяев все «богатилось». Слово старинное, но, надеюсь, смысл его достаточно доступен. Все. Занавес.

Если хозяева тянут с оплатой труда, негромко споря, что лучше дать, подпорченный апельсин («Миша, все равно он вчера упал в мусорное ведро, давай его и отдадим! У нас их и так три килограмма!»), или сто рублей на водку («Да ладно тебе, Тань, это ж студенты. Пусть себе купят чего-нибудь... На опохмел...»), мы затягиваем заунывную колядку, подбадривая себя и, одновременно, напоминая замешкавшимся жильцам о нашем существовании. Поем же мы следующее:

Как ходил Коляда по святым вечерам,
Пр-в: Ой, свят вечер, ой свят вечер.
Как искал Коляда государева двора.

Государев двор далеко лежит,
Далеко лежит, высоко стоит,
На больших на кораблях, да на желтых на песках,
На семидесят столбах, на семидесят верстах,
А столбы точеные, позолоченные.
А вокруг того двора все железный тын,
А вокруг того тына растет шелкова трава,
А на каждой на травинке по жемчужинке.
Как во том да во дворе да три терема стоят,
Как во первом терему Ясный Месяц во дому,
Во втором-то терему Красно Солнышко,
Как во третьем терему часты звездочки.
Ясный месяц в терема – сам хозяин во дому,
Красно Солнышко – его женушка,
Часты звездочки – его детушки.
Как вошли во двор, завели разговор:
- Ты дозвожь, хозяин, во двор зайти,
Во двор зайти, под окошко стать,
Под окошко стать, Коляду спевать,
Коляду спевать, тебя величать!

Еще ни разу нам не довелось спеть эту песню целиком. Утомленные ею хозяева, поняв, что добром мы все одно не уйдем, смиренно выносили нам, чего не жалко, и мы отправлялись дальше в свое нелегкое хождение по чужим домам.

Совершенно невозможно пройти мимо одного удивительного колядного текста, записанного на Печоре. С первого взгляда он не выглядит чем-то таким уж особенным – песня, как песня. Но если присмотреться попристальнее...

/.../ Ты вставай, господин,
Разбужай госпожу.
Хлебом солью накормлю,
В путь-дорожку отряжу.
От села до села
Голова весела.
Сердце радуется,
Перерадуется.
Коляда-моляда,
Отворяй ворота [Святки: 21].

Дело в том, что текст песни поразительно похож на гадание на бобах. Ворожеи, раскладывали сорок один боб, в результате нескольких пересчетов получали кучки (в приводимой далее цитате - «порядки»), среди которых значение имели лишь четыре. «Второй порядок в первой линии ворожеи называют *головой*, третий в этой же линии *рукою*, второй порядок во второй линии *сердцем*, третий порядок в третьей линии *ногою на походе*.

Голова предвещает: мысли, веселости, быстроту, состояние ученое; *рука* предзнаменует: богатство, бедность; сердце говорит: печаль или радость; *ноги на походе* означают: приезд и отправку в путешествие, получение, посылку, исполнение желания.

Равное число бобов в порядках означает препятствие к исполнению всех желаний. Ворожеи в этом случае говорят: «Голова печальна, сердце грустно, рука пуста, ноги в остановке». Неровное число бобов – нечет в порядке предвещает все доброе, хорошее, благоприятное. Ворожеи тогда говорят: «Голова весела, сердце радостно, рука полна, ноги на походе»» [Сахаров: 125]. «Путь-дорожка» песни соответствует «ноге на походе» гадания; «голова весела» и «сердце радостно» в обоих случаях; не говорится впрямую лишь о «полной руке», но, если учесть, что колядовщики в первую очередь требуют еды, которой набивают таскаемые за спиной мешки, то в колядке о такой «полноте рук» так же говорится: «Хлебом солью накормлю». Колядка, как и во многих других случаях, программирует грядущее счастье, провоцируя его тем, что в ней пропеваются благоприятные приметы ворожбы на бобах. И это, как кажется, едва ли не единственный пример текста, где колядовщики желают блага самим себе. Но уж зато – вообще во всём!

Ну а вот вам и обещанные ранее песни, в коих много чего сокрыто интереснейшего. Почитайте внимательно, и многое вам откроется...

Авсень! Авсень!
Завтра новый день!
Уж ты, свинушка-свинья,
На дубу гнездо свила,
Поросенок расстила.
Как один-то упал,
Ко мне в кузов попал.
Вы несите, не трясите,

Подавайте, не ломайте!
Авсень! Авсень! [Тульцева: 57]

Прыехала Каляда на белым кані,
Яе конічак – ясен месячык,
Яе дружачка – ясна зорачка,
Яе пужачка – ясна звездачка,
Яе вазочак – з тоўстага лядку,э
Яе кажушок – з беллага сняжку [БФ: 95].

Ой, па мосціку, па залатому, Каляда, Каляда!⁴⁴
Ой, стучаць, бяжаць калядоўнічкі,
Ой, пытаюцца да новага двору:
- А ў каго, у каго ты, двор новенькі,
Двор ты новенькі, сад вішневенькі?
А ў тым садзе тры сталы стаяць,
На тых сталах кружасты абрусы⁴⁵,
А на тых абрусах зялена віно,
Зялена віно, пшанічны хлябы.
За тымі сталамі красная панна
Чэша руссу кассу, просіць у Бога долі,
Кааб у зяленым віне выкупалася,
Салодкім мядком аблівалася,
З красным панічком павіталася [БФ: 105].

Ой, колядные бліны ладные,
А Мыкольскіе нэ таковскіе.
А колядные з шкуропэлькамы,
А Мыкольскіе з конопэлькамы,
А колядные з товстой ковбаской,
А Мыкольскіе толькі з пудмазкой.
Вы ж, Колядочки, прыбліжытэса,
А ковбасочки – поныжытэса [Раговіч: 402].

Здороў буў, пан хозяйн,
Шось у вашем дворе
Шуміць і гудзе,
Светы вечэр!
Шуміць і гудзе,
Пчэліная маць ідзе,

⁴⁴ Припев «Коляда» повторяется после каждой строки.

⁴⁵ Рушники.

Светы вечэр!
Пчэліная маць ідзе,
Двенадцаць райоў везе,
Светы вечэр!
Да садзіцеса, пчоўкі,
Да й у новыя дзерева,
Светы вечэр!
Да носіце медок
Хозяіну на сыту,
Светы вечэр!
Да носіце вошчок
Богу на свечу,
Светы вечэр!
Будзе сыноў жэніць
Да сыту сыціць,
Светы вечэр!
А дочак отдаваць –
Свечі вошчаць,
Светы вечэр! [Голас: 336-337]

Хадзіў-пахадзіў месяц па небу,
Зваў-перавзваў зоры з сабою,
Святы вечар! Зоры з сабою.
- Хадзіце, зоры, Бога шукаці.
Нашлі Бога ў (імя рек),
Святы вечар! У (імя рек).
За сталом сядзіць,
Тры кубкі дзяржыць,
Святы вечар! Тры кубкі дзяржыць.
У першым кубачку зеляно віно,
У другім кубачку гарэлка горкая,
Святы вечар! Гарэлка горкая!
У трэцім кубачку саладок мядок!
Віно зеляно для гаспадыні,
Саладок мядок для яго дзетак,
А за етым словам
Жывіце з Богам!
З жонкаю, з дзецьмі!
З добрымі людзьмі! [Голас: 369]

Ты сорока-дуда,
Таусень!
Ты летала куда? –

Я коней пасла. –
А где кони? –
За ворота ушли. –
А где ворота? –
Водой снесло. –
А где вода? –
Быки выпили. –
А где быки? –
За горы ушли. –
А где горы? –
Черви выточили. –
А где черви? –
Гуси выклевали. –
А где гуси? –
В тростник ушли. –
А где тростник? –
Девки выломали. –
А где девки? –
За мужья ушли. –
А где мужья? –
На печке спят,
На боку лежат [ОП: № 4].

Уродилась коляда накануне рождества.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
За горою крутою, за рекою быстрою,
Стоят леса дремучие, огни горят горячие.
Вокруг огня люди стоят,
Люди стоят, колядуют (2 раза):
- Ой, коляда, коляда,
Ты бываешь, коляда, накануне рождества! [КОПС: № 1]

Ох, ты пан Иван, застилай столы,
Славен ты сын!
Ой, славен ты сын, наш Боже милой!
Славен ты сын!*

Застилай столы, клади пироги.
Как приди к тебе сам Бог вечерять,
Так даст тебе Бог три стога жита,
А четвертый – гречки на варенички,
А пятый – овса, наша песенка вся! [КОПС: № 43]

Нынче Новый год,
Баслави вас Бог!
Сею, сею, подсеваю,
С новым годом поздравляю!
Зароди вам Боже жито, пошеничку,
Всякую пашничку.
Кто даст пятачок, тому сына родить
И на коника садить,
На молоденькова, на вороненькова,
На подушечку, на пуховинькую!
Кто не даст пятачка, тому дочку родить,
Вшивую, паршивую, шелудивую!
С праздником! [КОПС: № 136]

Daj nam Bože, koledo!
Dobru pašu, koledo!
Za kravice, koledo!
I ověice, koledo!
Dan am dadu, koledo!
Šatre mlika, koledo!
Da možemo, koledo!
Okupati, koledo!
Mladog Boga, koledo!
I Božiča, koledo!

Дай нам, Боже, коледо!
Доброе пастбище, коледо!
Для коровок, коледо!
И овечек, коледо!
Чтобы они дали нам, коледо!
Ведро молока, коледо!
Чтобы мы могли. Коледо!
Окупать, коледо!
Молодого Бога, коледо!
И Божича, коледо! [Фаминцын: 157]

Как ва бори, бори,
Сасенка стаяла,
Зилена, кудрява.
Ехыли баяры,
Сасенку срубили,
Масточик смастили,
Сукном устилали,

Гвоздями убивали.
- Каму, каму ехыть?
- Ехыть авсенькам (ряженым – Б.)
Да Новава года! [РТК: 73]

И вот в самом конце книги я напишу в скобках: (В Сербии действовал запрет для колядников вступать в половую связь в течении пяти дней после обряда [СД 2: 575]). В скобках, вы слышите, только в скобках. Что это за суеверие такое дурацкое?! Все на борьбу с предрассудками! Наоборот, все пять дней после обряда нужно... Э-э-э, ну, в общем, я думаю, вы сами там разберетесь, нужно оно, или не нужно. Здрaвы будьте, люди добрые!!!

«Покўда колядовшчыкі ходзяць, до той пары і вера наша рўсская будзе на свеце!» [Шаян: 357]

«Шестый идол – Коляда, бгъ прадничный, емү же праздник вели, месяца декабря въ 24 день составляхү...»

«и таковыє иже бга скотом и всякого животнаго быти разүмеют и того почитают, его же нарицают Колядою, емү же в вечер празднүют, а во дни делают...» [Гальковский: 299, 302]

«Калядки спраўляюць для таго, каб было ў дастатку ўсяго. Свята Каляд – каб быў у сям’і лад» [Кацар: 92]

Тако же и мы днесь будем достойны прашуров, исполнимся обычаем их и вновь восславим Бога Праздничного, Бога Пиров и Веселья – Коляду Младого! Ему же – вовек слава!!!

В работе профессора Кацара М. С. содержатся любопытные сведения как о самой колядной обрядности, так и о том, в каких символах Коляда (как Божество или как праздник?) изображался на вышивке белорусских рушников. Не знаем, можно ли этим сведениям доверять, ибо уникальный характер их вызывает справедливые

подозрения, но привести особо занятные выдержки, думается, все же стоит.

ГОЙ КОЛЯДА!

ПРИЛОЖЕНИЯ:

СВЯТОЧНЫЕ МАСКИ

Для примера стоит привести несколько описаний масок из коллекции Русского этнографического музея [Шангина: 32-33]. Сначала – три деревянных: «Одна маска представляет собой личину, широкую сверху (в районе лба), зауживающуюся к подбородку. Лоб, подбородок, щеки не моделированы, образуют одну сплошную плоскость, на которой вырезаны маленькие круглые отверстия-глаза, грушевидное отверстие для носа и ровная черта, изображающая рот. В коллекционной описи /.../ указывается, что она расписана лиловой краской. /.../ Вторая маска овальной формы, с четко моделированным лбом и мягким, хорошо очерченным подбородком. Глаза – маленькие круглые отверстия, нос длинный, высокий, с двумя отверстиями вместо ноздрей, рот большой, прямоугольный, прорезан насквозь. Маска окрашена в черный свет. Третья маска также овальной формы, с высоким ртом и длинным отверстием под носом. Широкие брови, длинные усы и борода, нарисованные черной краской, резко выделяются на неокрашенном фоне дерева». Следующая маска берестяная, первоначально была окрашена в черный цвет: «На ней прорезаны маленькие круглые глазки и широкий прямоугольный рот. Вокруг глаз и рта нашиты длинные тонкие пучки льняной кудели, имитирующие ресницы, брови усы. Крупный нос из согнутого неокрашенного куска бересты пришит льняными нитками. Сверху личина украшена черным куском меха собаки. Снизу пришита длинная борода из беличьего меха, меха оленя и черной собаки. По бокам маски – бакенбарды из кудели».

Еще одна маска «сделана из прямоугольного проклеенного в несколько рядов серого картона, сшитого в нижней части нитками таким образом, что получается узкий подбородок. Глаза – маленькие круглые отверстия, рот – овальное отверстие. Нос представляет собой треугольную выемку, в которую вставлен треугольный кусок картона. Первоначально маска была оклеена черной бумагой /.../. После того как черная бумага износилась, картон был раскрашен красным и черным карандашом, а также лиловыми чернилами. Черным карандашом были нарисованы усы, брови и ресницы, красным – румянец на щеках, фиолетовыми чернилами были проведены беспорядочные полосы на лбу и боковых сторонах маски».

Следующая маска (Архангельская губерния) «выдолблена из дерева, легкая, изящная. Лицо хорошо моделировано: легкие надбровья, круглые щеки, мягкий, хорошо очерченный подбородок, высокий нос, вырезанный вместе с маской. Глаза – маленькие круглые отверстия, рот – неширокая щель с хорошо очерченными губами. Обращает на себя внимание, что в маску вбито множество мелких деревянных гвоздиков, которые располагаются на лбу, на щеках, под носом, на подбородке. Вероятно, первоначально маска была покрыта или мехом, или льняной куделью, шерстью, имитировавшими усы, бороду, брови или прибитыми просто для устрашения».

Маска из Енисейской губернии: «изготовлена из неокрашенного куска бересты, привязывавшегося к голове веревочками. Глаза маски – крупные овальные отверстия, нос – треугольный кусок бересты, вшитый в треугольное отверстие на маске, рот – широкое овальное отверстие с шестью палочками-распорками, имитацией зубов. К маске пришта борода из шкуры лося. Вокруг глаз, носа, рта – обводка черной краской».

Маска из Томского края «изготовлена из неокрашенной бересты и вытертой оленьей шкуры, полностью утратившей мех. Береста прикрывает лицо, шкура – темя и заднюю часть головы. В бересте вырезаны небольшие круглые отверстия для глаз, отверстие для носа, к которому пришит нос из бересты. Справа и слева вдоль лица на бересту нашиты куски оленьей шкуры с приклеенными к ним пучками конского белого волоса. Над ртом пришит кусок белой оленьей шкуры с приклеенным к нему рыжим конским волосом, имитирующем пышные усы».

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

А вот вам, на сон грядущий, малость страшных рассказов. Стивен Кинг отдыхает.

«Раньше ведь ворожить ходили; парни, девки ходили ворожить в Святки. Один парень осмелел. Надо было ночью в двенадцать часов взять в бане пепел и этим пеплом гадать: на пепел ставят стакан с водой, опускают кольцо и туда смотрят, и кажется там суженый-ряженный в этом стакане. Вот этот парень и решил: «Я возьму ночью пеплу в бане». Он пошел, зашел в баню, руку пихнул пепел брать, а оттуда его рука схватала в печке-то: «Стой, куда это ты? Вот я ведь тебя не отпущу. Я тебя задушу здесь. А я оставлю тебя живым, если только кровью своей распишешься на моей руке, тогда я тебя отпущу». Парню пришлось добывать кровь и расписываться на ее руке. Она говорит: «Ну вот, теперь я тебя отпущу, только ты приходи сюда через десять дней опять обратно. А если не придешь, я все равно тебя задушу». Парня отпустила. А товарищ там подошел, спрашивает: «Где у тебя пепел?» А он вообще, говорит, не может слова выговорить, испугался. Так пришел домой, лег спать, ничего не говорит. Родитель спрашивает: «Что с тобой, что такое, набили тебя или чего. Чего ты не говоришь?» А он не говорит и все десять суток лежал не говоря. А через десять суток пошел в ту баню.

Пришел, вышла эта девушка из печки и говорит: «Ну вот, ты меня все же искупил. Я здесь в этой печке страдаю восемнадцать лет. Меня мама понесла в баню и наругала проклятым словом. Меня сразу и выхватило из рук ее и пихнуло в печку. И я в этой бане все время, и топят – я тута горю и все страдаю тут, а ты своей кровью меня искупил. А теперь мы с тобой поедem к моим родителям».

Вдруг вышли, стоит конь. «Давай, - говорит она, - сядем и поедem». Сели они в карету (или в сани), поехали. Ехали-ехали, сильно далеко их унесло ветром. Вот подъехали к одному дому в деревне и стучаются:

- Пустите нас ночевать.
- Куда ночью-то едете?
- Пустите.
- Не пустим, у нас девочка больная.
- Ну и что. Если хотите, чтобы она была здоровая, я могу вашу дочку вылечить, - говорит девка. Ну они поэтому ее и впустили.

Зашли, смотрят: правильно, в кроватке лежит ребенок маленький и все плачет и плачет.

- У нас девочка ничего, ко всем врачам водили, ничего не могут вылечить.

- Я вашу дочку могу вылечить.

- Как это ты сможешь вылечить, такая молодая.

- Я не очень молода, мне уже восемнадцать лет. Ну, давайте, я буду ее лечить. Несите корыто, в котором стираете, деревянное и несите мне полено осиновое.

Принесли корыто. Она девочку в кроватке закрыла корытом, взяла это полено в руки, как стукнула по корыту, корыто-то расшиблось, а под корытом-то лежит одна черная головешка – девочки нету.

- Ну, видите, с кем вы нянчились восемнадцать лет – это ваша дочь. А самая-то настоящая дочь – я. Ты меня, мать, уже восемнадцать лет тому назад прокляла, а я восемнадцать лет страдала в бане в печке, меня унес нечистый дух. Ладно, этот молодой человек кровью своей меня искупил.

Мати-то заревела, пала на колени» [Пыщуганье: 37-38].

«В бане собрались ворожить девки с парнями. А к одной, к Нюрке, привязался братишка, Андрюшка.

- Нянька, я пойду с тобой тоже ворожить. /.../

Она никак не могла отвязаться и тоже повела его. Они в предбаннике ворожили, и этот парнишка-то, Андрюшка, за имя подглядывают, как они ворожить будут. Сели на стулья, закрылись тряпками. Колечко золото в стакан положат и смотрят.

А потом че-то вдруг зашумело. И они все бросили, не стали ворожить, засмеялись: но, дескать, начало нам чудиться. Вдруг заходят в дверь /.../ три парня. Они таки красивы парни. Сели на порог двое, а один на прилавок. Сидят, разговаривают. Те думают: «Сроду у нас таких парней не было. Откуда эти взялись парни?» Андрюшка заметил у них че-то, говорит:

- Нянька, пойдем домой!

Она:

- Но, ты че?!

Оне:

- Ну, никуда не пойдете, мы вас не отпустим.

Андрюшка:

- Нянька, нянька, я на улицу хочу, я на улицу хочу!

- Но, иди.

- Я один боюсь. Пойдем с тобой.

- Но ладно, пойдем. – И вот оне вышли. Выскочили за ворота. Парнишка знал, что надо сказать: «господи, благослови!», чтоб оне не выскочили, не догнали. Хлопнули дверью.

- Господи, благослови! Нянька, бежим! У парней-то сзади хвосты, а у ног копытцы! /.../ - О-ой! Оне бежать! Оне выскочили за имя, эти парни. Те давай бог ноги и успели добежать до дому. Дверь захлопнули.

- Господи, благослови! – Всю ночь не спали. Рассказали дедушке и бабушке. Ну, а старуха сразу сказала:

- Это нечиста сила пришла! Че теперь будет с темя?

Там ишо осталось пятеро, три парня и две девки: ее подружки и парни. /.../

Наутро /.../ собрали народ, и все пошли к бане. И все они оказались там: шкуры сняты, ободраны весятся» [МРВС: № 144].

«Собирались, это, девки на беседу в самый сочельник, перед Рождеством – не работать /.../, а так погадать да «послушать» сходить. Вот погадали, погадали, а одна девка и говорит: «Пойдем-кося, девоньки, к поросенку слушать: у нас сегодня большущего закололи и тушу в амбар стащили, пойдемте». Вот и пошли, надо быть, пять девок. /.../ немытика помянули, очертились ножиком и одна, которая посмелее, говорит: «Чушка, чушка, скажи, где мой суженый-ряженный?» - А поросенок им из амбара: «Отгадайте три загадки, сколько на мне щетинок?» - Отгадывали, отгадывали девки – не отгадали: где сосчитаешь щетинки на свинье? А поросенок опять: «Сколько во мне суставов?» - Опять не отгадали девки, а поросенок как рыкнет: «Ну, так я вас всех задавлю». – Девки бежать. Прибежали на беседу – лица на них нет. А хозяйка-то беседы, видно, догадливая баба была, бывала в этих делах: сейчас четверем девкам на голову горшки глиняные надела, а этой, коя загадывала, подушку положила. Вдруг как вломится в избу свинья. Схватила с одной девки горшок, думала, это голова, да о пол, схватила с другой – о пол, да так со всех четырех, а с пятой схватила подушку и убежала» [Маскимов: 242-243].

«Раз девки вместе с парнями устроили вечеринку сообща, пригласили родных, знакомых, да не всех. На вечеринке-то девки

между собой и рассорились; оне-то, знашь, своих парней больше пригласили, что любви им были, а других не пригласили, которые любви были другим, ну и вышла промеж их катавасия. Ну, бесы этому и рады – и давай их сердца разжигать. Где бы им Бога вспомнить, а на святках до Бога ли? Песни да пляс на уме, одно веселье, хиханьки да смешки. Одне девки своим парням больше песни поют, а другие – своим; а парни больше пьют и девок подчивают. Как подпили, пошло веселье, только стон стоит! Вот одне девки и придумали: тихонько оделись, отправились на кладбище, да из общей могилы вынули двух мертвецов, завернули в рогожи и на своих косах приволокли их на вечер, да за печкой и поставили, а сами как ни в чем не бывало разделись, вошли в горницу, будто выходили за ворота гадать. А в это время девчонка сидела на печке и видела их все проказы и испугалась, сердешная, мертвецов-то, молчит, в уголок прижалась. Страшно, знашь. Девки вошли в горницу, посмеиваются, а гости веселятся (им невдогад, что там за печкой творится). Мертвецы стали уж пошевеливаться и переговаривают между собой: «Что ты, брат, разогреваешься, что ли?» - «Разогреваюсь, брат». – «И я, брат, разогреваюсь». Девчонка на печке не пикнет, а гости на вечеринке орут песни, пляшут – куды те! Дым коромыслом! В полночь те девки, что мертвецов принесли, и говорят другим другим: «Спойте нашим молодцам обоим песенку, да повеселее, плясовую!» Как запели девки песни, мертвецы сделались все огненны, как горящи головни, языки высунули, и из рота у них пламя и жупел пошел, а у заду-то стали помахивать собачьи хвосты. Как их в песне-то стали величать, как они из-за печки-то выскочат, да – в горницу, да среди гостей и давай плясать, и кривляться, и ломаться, и кувыркаться, да гостей лягать, пламенем да жупелом их палить, да за бороды, да за косы ну их рвать. Все вдруг испугались, куда те и хмель вон, и ноги подкосились: кто где стоял или сидел, так тут ничком и грохнулись; а мертвецы пляшут, так что половицы вон из полу летят, столы и посуда прыгают, все летит вдребезги да в черепки. Плясали, плясали до петухов; как петух пропел, так они сквозь зесью в тартарары, в треисподнюю и провалились, индо земля застонала, а тут сделалась урвина (сама бездонная): дна не достанешь. Поутру пришел народ, смотрит, а гости лежат: кто без головы, кто без руки, кто без ноги, кто без языка, кто без бороды, кто без косы – все мертвецы; только девчонку успели откачать, что на печке сидела да мертвецов-то видела. Она всю эту историю и рассказала» [Садовников: № 72].

Сказывают в народе также, что в старые времена некий мельник пошел колядовать. Напялил шубу мехом наружу и в путь, не один, знамо дело. Товарищи его торопились по домам покуролесить, а он отбился, говорит: «Вона, кто-то идет, я сейчас под мостом притаюсь, ну и припугну его». Как сказал, так и сделал. А то не абы кто шел, а сам Сварог по земле, старцем вещим перекинувшись. Мельник из под моста на него шасть с ревом и руки растопырил, головой трясет. Страсть экая посреди ночи! А Сварог посохом лишь притопнул и слово молвил: «Век тебе за это людей пугать!»

Приросла шуба тотчас к мельнику и обернулся он зверем косматым — медведем. Заревел и в лес удрал, так вот с той поры и расплодились медведи [Вольный пересказ из: Гура: 161].

ГАДАНИЯ

Ворожба – дело очень серьезное, вы уж поверьте. Но только книга-то у нас потешная, для смеху, посему и о гаданьях сказано будет именно в таком же духе. Думаете, слабо? Неправда ваша!

Вот вам для затравки просто замечательнейшее гадание: «Накануне Рождества варят жидкую кутью из пшеницы и гороха, а вечером выносят ее на улицу и обливают первого встречного мужчину – по его имени гадают об имени суженого» [ВС: 32]. Каково? Вся сложность состоит в том, чтобы умудриться улепетнуть от разъяренного мужика, но при этом попытаться, как его, горемыку, зовут. Ну а в наше непростое время вы сильно рискуете напороться на какого-нибудь Ашота или Мамуку...

«Бегали, у кого свет в доме, раньше с лампами сидели-то. Если лампа горит, покричать там, как звать: «Теть Кать! Как суженого звать?» Покричать. А вот. Или по-хорошему скажет, а то – «Верхуил!». Ну и захохотали, побежали»⁴⁶.

«Рисовали на полу круг. Клали на него кольцо. Приносили курицу. Говорили: *«Если я нонче замуж выйду, то курица клонет в кольцо»*. И смотрели. А курица, бывало, насерет в круг да и выйдет. Дак уж какой тут замуж-то, если она насерет?» [ВС: 40].

«Пад Новый год валинак брасали чириз забор с наги. Валинак падкидають: куда носам валинак упадеть – в той старане твой жыних. А тут жы рибята тожэ эти валинки падхватають. Вот и астанишься в адном валинке, в адном чюлке – ни атдають никак»; «У нас /.../ чирыз варата валинки брасали, вот с наги и вот: куды носам, туды и жыних там. А ани вон падстиригуть, снегу напхають /.../» [РТК: 130].

«Двери отворят – поодиначке в байну! Да задницу туда, во двери-то и впихнут. Двери-то отворят, жопу высунут голуу туда, дак чоо хватят, за коо замуж: ак мохната рука, дак за богатово выйдешь, а голаа – за бедново... А как узнают робята, што там собираюцца от, подснярядяцца, сойдут, да всякие там и хватають, и хватають...» [ДКСБ: 69].

«Бегали под окна-те, кричим: *«По женишку-у!»* Дак нам чуть не в каждой избе: «Гроб да могила, ободрана кобыла!» Вот и женишок.

⁴⁶ Записано автором от Хрычовой М. С., 1912 г. р., в д. Кривошеино Калужской обл.

Чтобы не привязывались, на другой год чтобы не ходили» [Востриков 1: 56].

ПРИМЕТЫ

«Як на Коляду нэбо яснэ, зиркы – то будэ на вышни, на ягоды урожай. Як инэй сильный на Коляду – урожай будэ на ўсэ в тому роцы» [Толстая: 337].

«Если в рождественский сочельник много звезд, уродятся ягоды. В рождественскую ночь небо звездное – к холоду. В рождественский сочельник снег, метель – грибов и ягод много уродится, а ведро – ничего не будет. На рождество ведро – в сенокос ведро. На рождество метель – пчелы водиться будут» [ВФ: 20].

«Святками ежели звезды, то куры неские, ежели пасмурно – то коровы будут молоко давать» [Тульцева: 36].

«На рождество звезд много – грибов много» [ФТГ: 474].

КНИГА «КОЛЯДНИК»

Это «священное писание» колядовщиков, нетленный источник премудрости, кладезь тайн и копилка пророчеств. Думаете шучу? Ну, как сказать...

В «Камне Велеса» О. Духовой, читаем ее разговор с неким дядькой Власием (аналог дона Хуана, родившегося под пером К. Кастанеды и Дядьки из «Мира Тропы», сочиненного А. Андреевым), где тот авторитетнейшее заявляет: «Были и книги, впоследствии уничтоженные, которые так и назывались – Колядники. И были написаны они от лица не кого-нибудь, а знаменитого библейского пророка Ездры (*хорошо хоть не им самим!* – Б. М.). Автора, так сказать, нескольких библейских книг. Еще в 1863 г. о Колядниках вспомнил Н. Тихонравов, назвав древнерусской отреченной книгой. По ним долго колядовали, правили устав истинно православной церкви. Даже в Московском Кремле колядовали по нему. И только при первых Романовых перестали. /.../ Уничтожение же Колядников было одобрено Папой Римским. /.../ Кончалась в них (в Колядниках) история Вознесением... Коляды-Исуса. «Вскочил бог на небо, на небо к ручью. И сел во дворце, во дворце при Матери. Вышний бог его похвалил» (с. 103-104).

Вон оно как оказывается! Ну, откуда что взято, догадаться не трудно. Сочинил про вознесение Коляды А. И. Асов: «полетел он к трону Всевышнего». Сам же процитированный «сокровенный текст» о вскакивании на небо, судя по упоминанию «Вышнего бога», позаимствован из южнославянской «Веды славян», частично опубликованной все тем же А. И. Асовым в 2003 году.

На самом деле – и пусть упомянутую писательницу и иже с нею, ждет разочарование, - Колядники представляют собою нечто более прозаическое, служа, так сказать, бытовым целям, впрочем, как и все прогностические (предсказательные) книги. Да, это все навсего гадательный текст, умещающийся на одной странице убористого почерка, и повествующий о том, каков будет год, в зависимости от того, на какой день недели придется праздник Коляды (увы, в оригинале вообще речь идет про праздник рождества, но всем известно, что им подменили древний Солнцеворот).

Итак, вот она, книга «Колядник» (после небольшой правки)⁴⁷. Читайте, други.

1. КОЛЯДНИК, сербская рукопись 15 в., принадлежавшая П. Бавостьянову

«Въ неделю (воскресенье), аще случитсѣ Коляда, то будетъ зима раствореннаа, пролетіе (весна) мокро, лето сухо, есень (осень) ветрьна, воем (воинам) радование, царем развращение, плодомъ изьобиліе, четвероногимъ множество, меда много и юним пагуба.

Аще в понедельникъ случитсѣ Коляда, будет зима добра, пролетіе то мокро, жатва богатаа, дождеве велици, есень суха, винобере (виноград) мало, меду оскоудение, плодове велици, и напрасна съмерть мнозем мужемъ скончание, воем радость, царем и боляромъ въсприетіе, и женам благороніимъ плачь, и плачемъ силним погибнуть.

Аще въ (вторник) случитсѣ Коляда, то зима снежнаа будетъ, пролетіе мокро, лето добро ну соуху, и есень суха, плоду оскоудение, четвероногимъ пагуба, и недузии (недуги) напрасни съдрьжеть (содержит), плавающимъ истопление, меду и маслу множество, грьком (грекам) сьмущение.

Аще въ среду случитсѣ Коляда, то будетъ зима злаа, сиречь люта, пролетіе сухо, лето добро, есень суха, пшенице скоудость, виноберь многа, овощи множество и меду, мужем пагуба, маслу скудость, врагом преложение въ смирение.

Аще въ (четверток) случитсѣ Коляда, моу боудтъ зима раствореннаа, пролетіе и лето ветрьно, овощи мало, меду оскоудение, силнимъ пагуба, маслоу множество, плоди мнозии, сочивомъ скоудость.

Аще в петок (пятницу) случитсѣ Коляда, то будетъ зима злаа, сиречь напрасна, и пролетіе ветрьно, лето мокро, есень суха, плода много, виноберь много, очесемъ (глазам) болезни, и юним пагуба, воемъ радование, царем сьмущение, маслу множество, кнеземъ похвала.

⁴⁷ Все тексты цит. по: Титов В. В. Ложные и отреченные книги славянской и русской старины: Тексты-первоисточники XV-XVIII вв. с прим., коммент. И частич. пер. / Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 1999.

Аще в субботу случится Коляда, то будет зима люта, сиречь ветрынаа, и снег на снег, потом ведрина, пролетие и лето мокро, плода по скудо ноу добро, есень соуха, овцам пагоуба, палаже (полягут) мнозии, тридневние тресавицы (лихорадки), и старимь пагуба»

2. КОЛЯДНИК, из сборника 15 в. Кирилловской библиотеки

«Аще боудет Коляда в неделю, зима добра, а весна дождева, жатва соуха, ответы мнози, скотоу язя (болезнь), медоу и вина много, юнымь пагоуба.

Аще боудет Коляда в понеделник, зима добра, а весна ведрена, потомь дождеве боудоут, обилие всемоу мироу — язя напрасна (эпидемия), а смерть многа.

Аще боудет Коляда въ вторник, зима велика, весна дождева, жатва добра, овощоу по малоу, скотоу пагоуба, язя напрасна, плавающимь пагоуба.

Аще боудет Коляда в средоу, зима велика и тепла, весна дождева, жатва добра, пшеницы по малоу, вина много, женамь морь, старым пагоуба.

Аще боудеть Коляда в четверг, зима легка, весна дождева, жатва добра, овоща по скудоу, сильнее чяди пагоуба (эпидемия).

Аще боудет Коляда в пяток, зима напрасна, осень ведрена, плодоу по малоу, вина много, очемь (глазам) болезнь, людемь пагоуба, женам неразнымь (беременным) умертвие.

Аще боудет Коляда въ соуботоу, будеть сеча, а зима тепла, неведрена люта, потомь ведро, плодоу по малоу, овцамь пагоуба, запаление (пожары) много, старымь смерть»

3. КОЛЯДНИК, рукопись Троице-Сергиевой Лавры 15 в.

«Аще случится Коляда в неделю, будет зима растворена, весна мокра, лето сухо, есень ветрына, воем радование, развращение цареву, плодовъ избыбиле, четвероногымь множество, медь многъ, юным пагуба.

Аще случится Коляда в понедельник, зима добра боудет, весна и лето мокро, пожатие богато, дождеве велици будоут, осень суха, виноберь мало, медоу оскоудение, плоди велици, смерти напрасни, мнозем мужем кончина, воем радость, царю и боляром въсприятие, женам благородным плачь, и плачем силным погыбнут.

Аще случится Коляда въ вторник, зима снежна, весна мокра, лето добро но сухо, осень соуха, плод скоудень, четвероногим пагоуба, недужи напрасни съдръжать, плавающимъ истопление, медоу и масла множество, и греком смоущение.

Аще въ среду будет Коляда, зима будет многа и добра, весна суха, лето добро, осень суха, пшеници скудость, виноберь многа, овощи и мед много, мужем пагуба, масла скоудость, врагом предложение въ мирование.

Аще въ четвертокъ будет Коляда, зима боудет растворена, весна и лето ветрено, овощи мало, медоу скудость, силным пагоуба, масла множество, плоди мнози, сочивом скоудость.

Аще будет въ пяток Коляда, боудет зима знага, весна ветрына, лето мокро, осень суха, плод много, виноберь многа, очесем (глазам) болезни, юным пагоуба, воем радость, съмущение много, масло много, князем похвала.

Аще въ субботу боудет Коляда, будет зима ветрена, весна и лето мокро, плодом скоудость, но добри, осень суха, овцам пагуба, падежи мнози, тридневеѣя трясавиуа, старым пагоуба»

4. КОЛЯДНИК, изданный А. Н. Пыпиным

«Аще Коляда прилучится в неделю, то зима велика и снежна, а весна дождлива, жатва суха, осень ведрена, плод потребен, овцам плодовито, лето медвено, а вину недород, скотом язвенно, умным детям смертна.

Аще будет Коляда прилучится в понедельник, то зима добра, а весна дождлива, жатва ведрена, осень добра, потом будут дожди велици, обилия много, бывает болезнь трясавицами, и скорая, напрасная смерть бывает.

Аще будет Коляда во вторник, то зима велика и снежна, весна дождлива, жатва ведрена, осень добра, овощей и меду и пряных зелий пооскуду, скотом и овцам пагуба и женьскому полу болезненно.

Аще будет прилучится Коляда в среду, то зима велми люта, весна дождлива, жатва добра, пшеницы пооскуду, вино родно бывает... меду пооскуду, скоту тяжко. Женьскому полу болезненно, скотом язва велика бывает велми люта.

Аще будет прилучится Коляда в четверг, то зима добра и долга, а с началу весна ведрена, потом будут дожди велицы, жатва добра, осень легка, овощей много, медом пооскуду, сильным болезнь.

Аще будет прилучится Коляда в пятницу, то зима по чину, а вельми студена, весна добра, плоду всякого пооскуду и животу, жатва мокра, осень ведрена, хлеба и всякого обилия много, овцам и пчелам пагуба, людем очная болезнь, а малым детям смертна.

Аще будет прилучится Коляда в субботу, то зима снежна, а вельми люта, а весна добра, ... ведрена, плодом всяким пооскуду, жатва ведрена, пожаров много бывает, овцам смертно»

ПРО ВОЛХВА И КОЛЯДОВЩИКОВ (ИЗ «ПОБРЄХУШЄК»)

Настала в Запаршугиной слободе Коляда! Народ медовуху с пивом попивает, веселится всяко, с песнями, с плясками. Колядовщики по дворам ходят, колядками своими хозяев славят, счастья им да здоровья желают, и подарки в мешок собирают. Вот одни ребята-колядовщики тут порешили начать колядовать с дальнего храма, где служил Богам волхв Терпигор. Колядовщики волхва на улочку выкликали, спросили дозволения колядку спеть. Все как водится. Волхв Терпигор отказу от двора давать не стал. Ну, колядовщики и затянули песню свою:

*Как ходила Коляда
По святым вечерам...*

Всю колядку до конца спели, волхву в ноги поклонились. Стоят колядовщики, ждут, когда волхв гостинцев им в мешок подаст. А волхв о том и не думает. Поклонился Терпигор колядовщикам в ответ и молвил:

- Благослови вас Сварог-Батюшка!

Колядовщики меж собой переглянулись, мол, чего это волхв, обычаев не знает, что ли? Отдарки-гостинцы ж давать надо! Решили колядовщики еще колядку исполнить. Снова в кружок встали, песню завели:

*Как пришла Коляда
Из-за Нова Города...*

Под песню отплясывают, головами с харями ряженными потряхивают, колокольцами позвякивают. Всю песню спели, волхву поклонились. Мехоноша уже и мешок для гостинцев наготове держит. Улыбаются все. Волхв Терпигор тоже улыбается, колядовщикам поклонился за песнь и молвит:

- Ох, молодцы, ребята! Благослови вас Лада-Матушка!

Колядовщики опять в непонятии. Переглядываются, плечами пожимают: чего делать-то? Решили еще одну песню запеть – неужто и это не проймет? В полкруг встали, колядку завели:

*Мы ходили, мы искали,
Мы святую Коляду...*

На едином духу всю песню пропели! Опять плясали, в ладоши били. Мехоноша свой мешок пошире растопырил, волхву чуть ли не под самый нос подсовывает, на подарки намекает. Спели-сплясали, пот утерли, волхву в ноги опять поклонились. Терпигор аж крикнул от удовольствия:

- Ну, ей-Боги, хороши колядовщики! Благодарствую вам многожды и благослови вас Перуне Грозен!

Колядовщики на то и вовсе оторопели. Вот вам и нате! Вместо подарков-гостинцев одни только «спасибочки»! Хотели уже было волхву этому всяких ругательств пообидней в отместку напоежать и уйти, да чегой-то не решились. Оно ведь и понятно, волхв-то - человек Божий, обижать не гоже! Да и поди обидь волхва, коли он, верно, и сам не мало всяких проклятьев знает. Меж собой колядовщики тихонько перемолвились:

- Может, он ко старости все позабыл уже. Про подарки там всякие, про колядовщиков? Может, как младенец радуется, а разуму и нет?!

Решили колядку спеть да такую, чтоб там про подарки-гостинцы ясными словами говорилось, чтоб даже волхву понятно стало. Старшой рукой махнул и начали петь погромче (а ну как, волхв еще и глуховат?):

*Ходят-ходят колядовщики,
Ходят-ходят, люди добрые...*

А как до самых важных то слов дошли, совсем уж громко петь стали:

*Подай хлеба с дырочкой,
Пирожка с начиночкой,
Поросячью ножку,
Жарену лепешку!*

Ну и все. Поклонились волхву в ноги, шапки позаломали. Мехоноша мешок так растопырил, что вся ватага туда влезть смогла бы. Волхв слезу украдкой утер:

- Ну, спасибо ж вам, ребятушки, растрогали волхва старенького! Благослови вас за то своими тремя благословеньями сам Велес-Соломистый!

Колядовщики вконец приуныли: волхв, видать, вовсе беспонятный попался. Тут, значит, старшой колядовщик вышел, шапку в руках мнет да и говорит волхву Терпигору:

- А вот, владыко, волхв Божий, пожаловал бы ты нам за труды наши чего-нибудь...

Махнул рукой волхв:

- Эх! И впрямь, любо-дорого спели, можно пожаловать вас еще и с прибавкой, сверх положенного. Ну, благослови вас Хорс-Зимодар!

Этакого колядовщики снести не смогли, голосами охрипшими засипели, руками замерзшими затеребили:

- Владыко волхв, да как же... Нам бы за песни... Мы ж старались... Столько колядок... Голоса охрипли, все померзли до косточек... Нам бы за труды пожаловать...

Терпигор уже и с досадой в голосе:

- Экие, - говорит, - настырные колядовщики пошли! Неужто я вас мало благословил?!

Старшой колядовщик сипит в ответ:

- Так ведь четыре колядки спели!

А волхв ему:

- А я, - дайте посчитать, - аж пять раз пожаловал вас благословением Именами Божиими!

Старшой еле губами на морозе шевелит:

- Ну мы же пели, старались для тебя, владыко волхв. Все окоченели на морозе...

Волхв задумался малость, ну, и спрашивает:

- А еще песни колядовочные знаете какие?

Унылые колядовщики протянули:

- Знаем еще три песни.

Волхв поплотнее в шубу закутался и так промолвил:

- Вижу, совсем вы тут со мной закоченели. Ладно уж, можете не петь эти свои три песенки. Будем считать, что вы мне их спели и сплясали, и что мне все понравилось. А за эти три колядки я вас

трижды благословляю именами Мокоши-Судьбинушки, Ярилы Пенного и Трояна Браниборича!

На том волхв Терпигор распрощался наскоро и скрылся за дверями храма. А унылые и замерзшие колядовщики поплелись обратно в свою Запаршугину слободу, неся с собой совершенно пустой мешок, доверху набитый благословлениями.

ГРАМНАЯ КОЛЯДКА

Мы ходили, мы бродили по святым вечерам,
Припев: Ой, Коляда, Коляда, Коляда! – 2 раза.
Мы гукали, мы искали государева хуя.
Государев хуй далеко лежит,
Далеко лежит, высоко стоит,
Высоко стоит, развевается,
На ветру головою качается,
А вокруг него хмель обвивается,
Выше облака хмель подымается.
Еще вкруг того хуя растёт шелкова трава,
Вкруг той травы всё железный тын,
Да на каждой на тычинке по пичужечке,
Черноусой еще по пиздушечке.
А млады ребята-колядовщики
Доставали себе по лукошечку
Да ловили пиздушек пригоршнями,
Набивали лукошечки полные
Да ещё по карманам распахивали:
- Эта куму, эта свату, эта мне, а эта – брату,
Эта деду, эта бате, эта тестю, эта дяде!
Кто домой пиздей понёс, кто – на ярманку,
Кто в охапку тащил, а кто – волоком,
А один пострел на хую пизду вертел,
А другой пострел – вместо валенок надел,
А третий пострел сквозь пизду смотрел,
А четвертый пострел – прям в пизду засвиристел!

Речитативом:

Каков праздничек, таковы и гостинцы!
С Колядой вас поздравляем,
И того же всем желаем!

Угрозы:

Не дашь лепешки,
Влезем в окошко,

Дочку отъебем,
И лепешки заберем.

Не дашь колбасу
На пороге наассу,
Пойдешь поскользнешься,
Головой наебнёшься!

Не дашь ста рублей
Насрём меж дверей!

Не дашь пивца
Останешься без конца,
Будешь пиво выпивать,
Свой конец поминать! ⁴⁸

⁴⁸ Сочинитель сей колядки пожелал остаться неизвестным.

КОЛЯДНОЕ СВЯТОДЕЙСТВО

По утру, собравшись общиною, люди идут в лес. Подошедши к его границе, приветствуют они духов – хранителей места и приносят дар силам лесным, испрашивается дозволение в лес войти да обряд свершить.

По лесу все идут кучно, ведомые верховодою, ведь добрые духи лесные слабы сейчас, зато уж тёмные силы вовсю хозяйничают на земле, над тем, кто отстал, могут и подшутить зло.

Дорогою верховода с общинниками печалится о том, что совсем ослабело осеннее солнышко - постарел Световид-батюшка, исхудал без травушки зелёной его белый конь – медленно бредёт по краю небосвода, мало света везёт добрым людям. Сетуют люди, что как мало света и тепла солнечного, так же холодно и в душах человеческих. Мучает тоска да печаль, требует душа веселия, да нечему радоваться: страшным шипением распугал весёлых птичек во лесах великий Змей, улетели они ещё осенью в светлый Ирий от мороза, что он нагнал. Вцепился Змей зубами ядовитыми в самое солнышко, тянет его под землю, не даёт высоко всходить, жаром греть. В беседе дорожной сетуют люди и на то, что заставил их мороз по домам сидеть да запасы подъедать. Вот уж мало осталось даров, что Световид с Макошью пожаловали урожайной осенью. Печалются люди и о скотине домашней, и о зверях да птицах лесных, ведь им ещё горше в зимнем холоде да в голоде приходится.

Делясь бедою с другими, делается легче сердцу человеческому, разгорается надежда, что вместе легче будет время тяжкое преодолеть. Так за беседою быстро мгновения летят. Глядь, а уж и вышли к поляне знакомой! Всё здесь как и прежде, да всё же не так: травы покрыты саваном снежным, мёртвая тишина кругом, лишь синицы жалобно попискивают от холода да дивятся на людей, нарядно одетых.

Чтобы хоть чуть отогреть землю—матушку да отогнать мары-чары зимние, решают люди костёр запалить во славу Богову — во славу Сварогову. Все вместе несут дрова к назначенному месту. Верховода возжегает костёр, славя Огнебога и спрашивая у него доброго пламени.

Славься Огнебог!
Славься!
Взярься, позабавься!
Огненным пером
Освети кругом.
Соколом летай,
Предков согревай,
Жаром рвись из оков,
Неси дымы до Богов.
Славься, Огнебог!
Ставь пламень высок!
Слава! Слава! Слава!

Один из мужчин обходит кругом всю поляну, осторожно крадучись и поигрывая топором — разгоняет славным оружием нечисть, коя притаилась вокруг и ждёт случая навредить людям. Приговаривает:

Мороки, улетайте,
Люд честной не пугайте!
Прочь, тьма!
Не сведёшь нас с ума.
Лихоманки, прочь
Уходите в ночь.
От мово топора
Не ждать вам добра!

Так идёт воин по границе поляны, то затаившись, то прыгнув как рысь на невидимого врага, нанося удар. А услышав чужой шорох в кустах или почуяв недобрый взгляд из чащобы, может и метнуть свой боевой топор в нежить, что таится вокруг поляны.

Вот уж ярко горит костёр и верховода призывает Чуров-Покровителей погреться:

Заходите, Щуры-Пращуры,
Заходите, Деды-Прадеды!
На огонь заходите,
С нами хлеба вкусите,
С нами хлеба вкусите,
С нами чашу испейте.

Слава вам, Чуры-Покровители!

Тем временем обавница обходит круг людской да осыпает зерном,
прося Чура быть людям заступником в зимнем лесу:

Чур-Чурилушка,
Старый старинушка!
Обойди люд кругом,
Обнеси круг добром,
Встань на страже столбом.
Чур! Чур! Чур!

Затем верховода речёт славление Сварогу-батюшке, подносит в
требу освещённый круглый хлеб.

Сварог-отец, тебя зовём!
Тебе славу поём,
Тебе требу несём!
Славен будь, воли Рода хранитель,
Славян прародитель,
Тёмных сил победитель!
Ты, принесший Законы в Правь,
От напастей славян избавь,
На путь верный направь.
Не оставь нас – своих детей,

Взором мягким согрей,
Тьму и мрак одолей!
Слава тебе, Сварог!

Верховода высказывает, обращаясь к Сварогу, людские жалобы на Змея, что де балует он на земле да лютует, светило от всего живого прячет. А уж затем спрашивает у светлого Бога позволения судить Змея за беспутство очищающим огнём.

После этого освещается оружие, с коим народ собирается на Змея идти. И толпою, вооружившись топорами, идут все в лесные чащи искать обидчика. Выискивают люди среди коряг, да среди кривых древесных стволов Змея, который, хоронясь от божьего и людского гнева, сухим деревом оборотился, да в чаще притаился – авось не разглядит люд и мимо пройдёт. Куда там! Высмотрели глаза зоркие похитителя света в сухой да кривой лесине, и ну, давай с яростью мёртвое дерево качать, да трясти, да рубить, да наземь валить, ругая Змея на чём свет стоит за все обиды. А повалив, хватает народ Змея, да тащит его на светлую поляну – на судилище.

На поляне под взором Богов светлых верховода спрашивает Змея, винится ли он в злодеяниях? Лежит Змей сухою дровиною, не шелохнётся – зная глухим, слепым и немым прикидывается. А народ то гневно кричит, что надобно за поступки свои негожие отвечать ! Тут верховода с помощником открывают очи и пасть Змею, вырезая на валежине его личину, чтоб посмотрел он в глаза обиженным и замёрзшим людям да ответил за всё .Открывшего очи Змея мужчины ставят прямо перед народом, а девушки уж в лесу и шубу змееву отыскивали – хворост притасили и обряжают его в брошенную им одежду – ветками сухими обкладывают.

Вот стоит Змей в мохнатой шубе из хвороста перед честным народом , потупив взор,и выслушивает от людей обвинения, что де лишил он всё живое тепла и света, выстуживает любовный жар сердец людских, напустил хвори, мучает живность домашнюю и лесную голодом лютым.

Верховода принимает решение судить Змея судом, угодным Богам великим – вершить суд огнём. Коли огонь не тронет Змея , значит будет ему дозволено ещё хозяйничать на земле, а коли схватит его в

свои объятья жаркие да задушит дымом, значит уходить Змею в прах под землю.

Верховода зажигает лучину от костра Сварогова и подносит её ко Змеевой одежде. Все в молчании смотрят, как рассудят Боги. Если огонь занялся, верховода объявляет, что Богами Змей признан виновным, что правы люди в своих обвинениях. Когда Змей будет весь охвачен судным пламенем, люди облегчённо вздыхают, благодарят огонь за помощь в суде да ругают Змея достойной его деяний бранью. Когда Змей уже почти сгорит, бывает люди от бури чувств и с палками набрасываются на обидчика-Змея: нещадно лупят, загоняя его прах-пепел под землю.

Как прогорит да потухнет судное кострище, верховода объявляет, что свет победил тьму, что Солнце осеннее, обессилившее, переродилось в молодое зимнее. Верховодою от имени всех людей Руси возносится хвала и благодарность за это Сварогу великому.

Только смолкли благодарственные речи верховоды, как слышется из леса позвякивание бубенцов да колокольцев.

«Что за дивный звон?- недоумевают люди,- Что это за всадник едет на чудном скакуне?»

А всадник-то как хорош собою! Весь золотым солнечным сиянием светится! А восседает он на молодом козле – на статном, на рогатом!

(Молодой парень обряжен в личину солнца и нарядную рубаху, сидит на закорках у другого молодца, обряженного в козлиную личину, в шубу мехом наружу и увешанного колокольчиками.)

Здоровается, спешившись, молодой наездник, потешно кланяется его удалой скакун – козёл круторогий. Народ тоже здоровается и спрашивает незнакомца, как его звать-величать. Но в разговор встревает Козёл со встречным вопросом:

Загануть ли,

Загануть ли

Да красны девки,

Да храбры парни

Да загадку

Да мудрёную ,

Да хитрёную?

На что за всех отвечает самая бойкая из девчат:

Да загони-ко,

Загони-ко

Ты , козёл-стрекозёл,

Да нам загадку

Да мудрёную,

Да хитрёную!

Услышав такой ответ, Козёл предлагает свою загадку:

Что светит,

Что греет

Да во всю землю,

Да во всю русску,

Да во всю святорусску?

Тут общинники, друг с другом пошептавшись да подмигнув друг другу, выталкивают для ответа ту же девчонку:

Солнце светит,

Солнце греет

Да во всю землю,

Да во всю русску,

Да во всю святорусску!

«Ой, правда ваша, люди добрые! – молвит Козёл, - А как нынче-то не простой день – нынче солнышко народилось, нынче солнышко пробудилось! Вы встречайте зимнее солнышко, встречайте Коляду молодого, Коляду озорного да весёлого! А за то, что я его сюда привёз, подавайте пирогов с капустой воз!»

Одна из девушек с уважением кланяется Козлу и подносит ему пирожки.

Верховода, обращаясь к Коляде, говорит :

Здравствуй, добрый Коляда,

Шёлковая борода,

Золотая голова,

Сердце ласковое!

Донесла до нас молва –

Утешишь плясками,

Да веселием,

Чудным пением!

Весь люд приветствует Коляду, просит спеть и сплясать на радостях. Коляда начинает танец,... да вдруг падает! Верховода подхватывает его, бережно усаживает, а обращаясь к народу, печалится, что молодой Коляда ещё не вошёл в силу, что он ещё очень слаб. Все сокрушённо качают головами, подбадривают Коляду. Верховода говорит:

Как у наших мужиков

Полны чарки мёдов!

Как у наших у девчонок

Кули пирожков печёных!»

Козёл просит:

«Люд честной, не скупись,

Да добром-то поделись!

Чтоб окреп наш Коляда,

Подавай добро сюда!

Козёл подставляет мешок, распевая колядку:

Дайте коровку

Масляну головку !

Подавайте – не ломайте,

Не закусывайте!
Подайте пирога,
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или мёда плошку,
Иль свиную ножку –
Всего понемножку!
Неси, не тряси!
Давай, не ломай!

Народ кладёт в мешок колядующего всё, чем богат. Верховода подаёт Коляде братину с пивом и пирожок. Подкрепившись, Коляда бодро вскакивает на ноги, пританцовывает, припевая что-то весёлое, показывая свою молодость и озорство. Люди радостно хлопают в ладоши, подпевают Коляде. Сплясав, Коляда благодарит народ за щедрость и желает:

Пусть Сварог вам пошлёт
На поле приплод,
На гумне примолот,
Сметаны ти толсты,
Коровы ти дойны.
Сами ж будьте гойны,
Богов достойны!

Люди становятся в плетённый хоровод с весёлой песней. Ведёт хоровод верховода, приводит же к концу песни к костру, зажжённому во славу Сварога. Здесь все встают вокруг костра, верховода славит Богов, чувствует Коляду.

Все присутствующие под радостные возгласы: «Слава! Слава!» осыпают друг друга зерном и мелкими монетами. Тут подскакивает Козёл, Коляда взбирается ему на спину, и они потешно скачут вокруг костра. Народ бежит за ними со свистом и улюлюканьем, гремя в

погремушки и трещотки. Устав, Козёл останавливается, Коляда спешивается.

Забава «Козёл-кузнец».

Козёл, отдышавшись, говорит:

- Ну и тяжёлый же ты, Коляда! Кто ж тебя такого здорового породил? Коляда, а Коляда! Кто твой отец?

- Мой отец – Сварог-кузнец!- отвечает Коляда.

- А я ведь тоже кузнец-удалец! – хвастает Козёл. – Что хочешь сковать могу. Могу даже старых на молодых перековывать. Вот ты, девица, не особо что-то свежа! Уж не перековать ли тебя на молодую?!

(Девушка смущается, краснеет, отказывается.)

А меж тем Козёл вынимает свой потешный молоточек *(музыкальный)* и оправляет порты *(незаметно расслабляет ремень так, что портки еле держатся на бёдрах)*.

- А что это здесь за парень такой тщедушный?! – не унимается Козёл, - Это Коляда говорите? Что же он так слаб? Хотите, я сейчас слабого Коляду на сильного перекую?!

Козёл кричит :

- Давайте его сюда, я его враз переделаю!

(Козёл кладёт Коляду на бревно и в шутку ударяет его музыкальным молотком. При каждом ударе с Козла-кузнеца падают штаны . Козёл натягивает их, снова бьёт молотком и снова теряет на потеху людям!)

- Вот готов ваш Коляда! Получайте! – объявляет Козёл.

А Коляда-сильный вскакивает и бежит щупать девушек за разные места, те – визжат!

Тогда Козёл, остановив Коляду, говорит:

- Ладно, девки, не визжите! Я вам подарочек скую.

(Козёл отворачивается к бревну, стучит молоточком, снова теряя порты,- напряжённо работает.)

- Сказал – скую, значит скую!

Вот вам девицы по хую!

(Козёл вручает девчатам по небольшой, вырубленной в виде голя палке.)

А Козёл усмехается :

- Глянь-ка, парни-то побледнели!

Боитесь, что будете не при деле?!

(Козёл снова отворачивается, что-то выковыывает.)

- Ну, а для каждого молодца

Сковал я по два запасных яйца!

(Вручает парням варёные куриные яйца.)

- Ну?! Заказов больше нет?

Тогда пора мне на обед! – говорит Козёл.

Верховода приглашает всех устроить праздничный пир, на который помимо всего идут и дары, что наколядовал Козёл .

Пир открывается словами верховоды:

Солнцу животворному

Во веки слава!

Земле русской плодородной

Вовек слава!

Хлебу да соли

Долог век! Слава!

После весёлого пира все идут в игры играть да забавы устраивать. А потом зажигают колесо и закатывают его на холм или какую-нибудь возвышенность, призывая на Русь светлое солнышко.

Сказано сие слово доброе Лагуютою, из града Волжского, в феврале 2002 года.

СЛАВОСЛОВЫ

Ниже приведены используемые «Велесовым Кругом» славления Коляды Младого, записанные волхвами Земли Русской. Это уж вы после, когда вдосталь наколядуетесь, когда полнехонькие мешки натрут усталые плечи, когда гостеприимные хозяева больше не захотят с вами ничем делиться, - восславите Владыку веселия, воздадите Ему почесть всевеликую, сотворите обрядиво малое. Пойдите в лесок ну или хотя бы к дереву, скажите какое-либо из речений, приведенных здесь, поклонитесь Коляде да гостинчик ему от насобранного у подножия дерева возложите.

СЛАВЕН БОЖЕ КОЛЯДА,
ЯСНА ВО НЕБЕ ЗВЕЗДА,
БЛАГОСЛОВЕН КОЛЯДА,
СВАРГИ СИНЯЯ ВОДА,
В ЗИМУ ЯВИСЯ СЮДА,
С БОГОМ ГОРЕ НЕ БЕДА,
СОЛНЦЕ ВОЗРОДИ СЮДА,
ВЕСЕЛИСЬ ВО ВСЕ ГОДА!

ГОЙ ВЕЛИКИЙ КОЛЯДА СТА У НАШЕГО ДВОРА,
СТА У НАШИХ У ВОРОТ КОЛЯДА-СОЛНЦЕВОРОТ,
СТА ВО СЛАВУ РОДА КОЛО ВЕРТИ ГОДА,
СТА ВО СЛАВУ СВЕТА НА ПРЕМНОГИ ЛЕТА!
КРУТИСЯ КОЛО СВАРОЖЬЕ ПРЕБЫСТРО,
СЛАВИСЯ КОЛО-КОЛЯДА ИСТО!

ГОЙ КОЛЯДА ЕСИ ВО ВЕЩЕЙ НОЩИ,
ПРИДИ С ДОЛЕЙ ОТРИНИ КОЩЬЕ,
ЗВЕЗДНЫЕ ОЧИ ТВОЕ УРОЧЬЕ,
ЛЕДЯНЫ КРУЧИ ЛУЧЕМ ОРУЧИ,
ХОДИ ВЫСОКО, ГЛЯДИ ДАЛЕКО,
ЯВИСЬ С ЗАКУТЬЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ,
ДО НЫ ТЫ ГРЯДИ, СОЛНЦЕ ВОЗРОДИ,
ПЛАМЕНЕМ КРЕСИ, КОЛОГОД ВОДИ,

ПО БОЖЬЕЙ ВОЛЕ В МАРИНОЙ ВЕСЕ,
ВЕЛИЧАЙСЯ БОЛЕ ТВОЕ КУДЕСЬЕ!
КУТЬЕЙ ДА ХЛЕБОМ ПРЕЧИСТОЙ ТРЕБОЙ,
ОГНЕМ ВОЗОЖЖЕННЫМ, ТОБОЙ ВОЗНЕСЕННЫМ,
ВО СНЕЖНОЙ БУРЕ, В ВЕЛЕСОВОЙ ШКУРЕ!
ГОЙ КОЛЯДА БОЖЕ! ГОЙ ТЫ ВО СВАРОЖЬЕ!

ГОЙ ТЫ ЕСИ КОЛЯДА! ГОЙ ТЫ КОЛЯДА ЕСИ!
СЛАВЬСЯ КОЛЯДА-БОЖИЧ!
СЛАВЬСЯ ЧЕСТНОЙ СВАРОЖИЧ!
СВЕТЕЛ ГРЯДИ ВО СВЕТЕ!
ВСПОЛЫМИ ОГНЬ КОЛОВЕРТИ!
ВО ДЕНЬ СЕЙ ВОССЛАВИСЯ!
ВО НОЩИ ВЕЛИЧАЙСЯ!

ГОЙ КОЛЯДА ГОСУДАРЬ! ГОЙ КОЛЯДА ДОБРОДАРЬ!
ГОЙ КОЛЯДА СВА ЕСИ! ГОЙ КОЛЯДА В НЕБЕСИ!
ГОЙ КОЛЯДА БОЖИЧ-СВЕТ! ГОЙ КОЛЯДА КРУГОЛЕТ!
ГОЙ КОЛЯДА НАШ ЩЕДРОЙ!
ГОЙ КОЛЯДА УДАЛОЙ!

КОЛЯДА! КОЛЯДА! ПРОГОНИ ХОЛОДА,
ВО НЕБЕ РАССВЕТИСЬ, ОГНЯМИ РАЗГОРИСЬ,
ПО ЗЕМЛЕ РАСПРОЙДИСЬ, БЛАГАМИ РАЗДАРИСЬ,
ЯРИ ХОРСОВ ОГОНЬ, КОЛОВРАТЬ ПОСОЛОНЬ,
ДНЕСЬ КУДЕСА ВОДИ, НОВЫЙ ГОД ЗАРОДИ,
ЛЮТУ ЗИМУ ПАЛИ ДА ВЕЛЕСА ХВАЛИ!

КОЛЯДА-СОЛНЦЕВОРОТ,
СТАНЬ У НАШИХ У ВОРОТ,
РАЗГОНИ СВАРОГ ПОТЕМЬ,
ВЕРНИ НА РУСЬ КРАСНЫЙ ДЕНЬ,
БЛАГОДАТЬ ПОШЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ,
ОГНЕМ ВОЗРОДИ, КОЛО ВОЗДЫМИ,
ВОДИ КОЛО ГОРЕ, А СЛАВУ ПРЕБОЛЕ!

СКАЗ О КОЛЯДНОЙ ОКРУТЕ⁴⁹

...Аще сумерки на зень пали.

Полезла темень с покутов да серым хмыстеном.

Замаячили по буеракам тени-навии

Заморочныя, грабоватыя.

5. Днесь да за вечор усё по заугольям скыркалось,

Да мракотало, да бухтело яко в подзыбице,

А тут напахнулось, скрянулось

И пошло бараблиться к наруже.

А смеркнется – само время гостей ждати в гостьбище.

10. Поставят хозяева огонь в сутки, во кут красный,

Да и слушают: идёт ли кто?

Чу! Что тамо кышкается за верей?

То ли гость пачечаянный в гостебье ладится,

То ли блазнит да кажется.

15. А времечко-то ныне тёмное,

Гость ли чо придёт откулешний,

Или так, для прилику, шыгало-то крековистое?

Поневоле – оха поймаешь!

Пособралися на перекрое-то месяца

20. Окрутнички-согласнички – развертныя наряжённички.

Как большак-то их да шуковатый был.

Мыслили они ковы да знати многия,

Да в потай, в едино место принаторкались.

Спонимали-знали они,

25. Как охотку-то стешити да сполоху наделати.

А вкусили они из турика,

Деранули едину братинку,

Братинку зелья лютого-вещб^ного.

Заволохатили они тут да искобенились,

30. Изварначились да запоярили,

Шалыганить вместе покатилися,

Шалыганить да шишевать-рахубничать,

Всё бесчинствовать да безобразничать!

⁴⁹ Текст предоставлен влх. Велеславом. Записано со слов влх. Мезгиря. Оба они и отвечают за использованный здесь язык. «Окрута» в данном случае понимаемо как: «обрядовое оборотничество», «ображение в иншие личины».

Как большак тут скопу заповедовал:

35. «Аще встретите кого –
Вицей-прутом его стегайте-хромайте!
Не во злое то – в добро здравие!»

⁵⁰
...

Понастало тут утро дивное.

40. Зорька ясная возгоралася.

Утро светлое да надёжное;

Может, будет всё по-хорошему!

Повзошло на небеси Солнце красное,

Позагнало тьму в норы тёмныя.

45. Поосыпалась она шерсти клочьями –

Злобе прочь ушло, растворилось.

Как попрятались все звери лютыя,

Поскидали шкуры-то окрутныя,

Появились на свет люди добрыя.

50. Осмотрелися они да отутовели.

А и стали-то хвалить землю русскую,

Со землёй своей Богов славить!

⁵⁰ Здесь в записи явный пробел – отсутствует описание ночных походов ватаги окрутников.

ДОБРОМИРОВО СКАЗАНИЕ О КОЛЯДЕ⁵¹

Так было в давние времена.
Тогда Светлые Боги жили на земле,
И земля под их руками цвела,
Плодоносила и радовалась.
5. Они научили людей возделывать землю,
Строить дома и слагать песни.
Люди трудились, а Боги давали им
Свет, тепло и живую воду.
И люди собирали урожай
10. И славили Богов долей урожая и песнями,
А Боги учили их заботиться о земле,
Которую они создали.
Когда урожай был собран,
И Боги, и люди устали.
15. И люди пошли в дома свои,
А Боги отправились за голубую твердь,
В светлый Ирий⁵².
Там, в небесной кузне,
Их Отец⁵³ перековывал их со старых на молодых,
20. И их силы обновлялись.
Но кроме них были Боги,
Которым не было дела до людей.
Они не жаловали света и тепла,
И потому их звали Тёмными.
25. Сии Боги не потеряли столько силы, сколько Светлые,
И потому не пошли обновляться на Небо,
Но остались на Земле.
Их было много,
Но они ничего не могли сделать для людей,
30. Так как не знали Ряда, и не все даже имели Имена.

⁵¹ Записано со слов влх. Добромира.

⁵² Светлый Ирий – обитель праведных душ предков. Обитель Богов – Златая Сварга. Иногда и то и другое называют небесными Ирийскими обителями.

⁵³ Сварог.

Морена была самая сильная из них и ведала пути,
Но не могла ими править.
И начали они ходить беспутно
И, играя, смешали Боговы дороги.
35. Тогда Морена накрыла землю белым снегом,
Чтобы сохранить её,
И наслала повсюду сон и забвение.
Земля заснула, холод и мрак овладели срединным миром,
И забылись дороги Богов.
40. А солнечный золотогривый конь
Скакал по окраинам без всадника,
И не стало в мире света и тепла.
Только один из Великих Богов
Не ушёл вместе со всеми на небо,
45. Потому что силы его обновлялись от земли и воды,
И он сам менял свой облик.
Вода хранила его Память,
И он, Вещий, не забыл, где пролегали дороги.
Он ходил по самому краю срединного мира
50. И охранял лес и реку,
Через которые был проложен путь
В светлый Ирий.
Через реку был наведён мост.
К тому времени мост сильно обветшал.
55. Вещего Бога носил ветер,
И он мог пройти по мосту.
Но даже он не мог восстановить мост в одиночку,
А другие Боги ещё не пришли.
А люди остались среди снега, холода и жестоких выюг.
60. Им было трудно, но они не растерялись.
У них остались дары Богов,
И потому часть силы Богов пребывала с ними.
Но люди не знали, придут ли Боги вновь.
Они запаслись дровами, собрались вместе
65. И сели за общую трапезу,
Славя Богов и призывая их.
Вещий услышал их песни и понял,
Что у людей осталась часть Божьей силы.
Он взял горсть семян и искорку света и позвал их,

70. Но беспутные подняли вой,
И люди не услышали слов Вещего.
Тогда он сам отправился к людям,
И беспутные приняли его за одного из братьев своих,
Так как он был в мохнатой-волохатой шкуре.
75. Люди же узнали шкуру зверя,
Принесённую ими некогда в жертву Вещему,
И не обманулись.
Вещий достал горсть семян и спросил: «Что это?» –
«Это зерно, что дали нам Боги!» – ответили люди.
80. «Они придут и снова дадут вам зерно!»
Затем он показал им искорку света и спросил: «Что это?» –
«Это свет, что светил и согревал нас!» – ответили люди.
«Свет вернётся к вам!» – пообещал им Вещий.
Тогда люди сложили во дворе костёр
85. И зажгли его от принесённой искорки.
И беспутные разбежались,
Так как не любили яркого света.
А некоторые увидели, что люди пируют,
И подошли поближе.
90. И сказали: «Накормите и нас!»
Но Вещий ответил им: «Вас накормят,
Если вы подчинитесь Богам
И поможете людям хранить землю!»
И те, которые уже не были беспутными,
95. Спросили его: «Что нам делать?»
Он же сказал им: «Охраняйте землю,
Людей и их жилища
От бесчинств, творимых беспутными,
А люди положат вам требу, как клали её Богам!»
100. После того Вещий позвал людей с собою.
Самые смелые, которые не боялись беспутных,
Взяли топоры и отправились в лес.
А остальные пели им вослед,
Чтобы тем было радостнее идти.
105. Приведя людей на заветное место,
Вещий указал им могучее древо и сказал: «Срубите его!»
Люди засомневались: «Как мы срубим его,
Ведь это наш брат!»

Тогда Вещий ударил по нему своим посохом,
110. И люди поняли, что дерево – сухое.
«Сие – дерево Богов. Боги закончили его жизнь,
Но они дадут ему жизнь другую.
Из сего древа мы построим новый мост,
И Боги вернутся в мир!»
115. Люди срубили дерево и построили мост.
А от моста пролегла тропа до самого их жилища,
И мост был живой, как всё, созданное Богами.
Люди возлили на него пиво,
А Вещий – осыпал зерном, как жениха.
120. И сказал: «По сему мосту Боги придут к вам.
Их дорога долга, ждите их через три месяца!»
Люди стали просить его,
Чтобы Боги поскорее привели к ним Солнце.
И Вещий ответил, что Солнце скоро придёт.
125. Но Вещий не мог его привести прямо к людям,
Так как сам охранял Мост.
И тогда навстречу Солнцу отправился один из людей.
А Вещий встал на мосту и запел.
Услышав его песню,
130. Очнулся в зачарованном ледяном чертоге⁵⁴ Солнцеликий Бог⁵⁵
И понял, что силы вернулись к нему,
И что он в состоянии разогнать мрак.
Тогда он отправился ловить своего коня.
А изловив, оседлал и поскакал по небесной дороге.
135. И остановился в раздумье,
Ибо беспутные смешали дороги.
Но у моста стоял Вещий,
И он указал Солнцеликому Богу его путь.
А избранный из людей – показал ему место,
140. Где люди, стоя у костра, ждали его.
И когда Солнцеликий всадник поскакал по небу,
Люди встретили его с великой радостью.
А так как они звали Солнце – Колом,
То и дню, когда его встретили, дали имя – Коляда.
145. А вслед за Солнцем восстали ото сна и другие Боги.

⁵⁴ В чертоге Мары-Морены.

⁵⁵ Трисветлый Дажьбог.

И собрались в путь,
Чтобы снова вернуться на оживавшую землю,
Которая ждала нового семени и живой воды.
Хотя были ещё на земле и снег, и холод,
150. Но люди уже ведали, что Боги придут.
И ждали их...

КОЛЯДНЫЕ СЛОВЕСА ИЗ «ВЕД РОДОЛЮБИЯ» Влх. ВЕЛЕСЛАВА

3. КОЛЯДНАЯ КОЩУНА⁵⁶ (1)

От окиян-моря глубокого,
От лукоморья ли зелёного
Выходили дванадесять дев.
Шли путём-дорогою немалою
5. Ко крутым горам высоким,
Ко трём старцам старым.
Просили в упрос дванадесять дев:
«Ой вы, старцы старые!
Ставьте столы дубовые,
10. Стелите скатерти браные,
Точите ножи булатные,
Зажигайте котлы кипучие,
Колите-рубите намертво
Всяк живот поднебесной!»
15. И клали обет велик дванадесять дев:
Про живот, про смерть,
Про весь Род человекь.
Во ту пору старцы старые
Ставят столы дубовые,
20. Стелят скатерти браные,
Колят-рубят намертво
Всяк живот поднебесной.
На крутой горе высокой
Кипят котлы кипучие,
25. Во тех котлах кипучих
Горит огнём негасимым
Всяк живот поднебесной.
Вокруг котлов кипучих

⁵⁶ Кощуна – Кощный сказ, повествование об Ином мире, о деяниях Родных Богов и предков.

Стоят старцы старые,
30. Поют старцы старые
Про живот, про смерть,
Про весь Род человечь.
Кладут старцы старые
Про живот обет велик,
35. Сулят старцы старые
Всему миру животы долгие,
Как на ту ли злую смерть
Кладут Старцы старые
Заклятие великое.
40. Сулят старцы старые
Вековечну жизнь
На весь Род человечь.
Богам Родным во славу,
А людям честным во здраву!
45. Гой, Коляда! Сва! Слава!

4. КОЛЯДНАЯ КОЩУНА (2)

На крутой горе высокой
Горят костры ярые,
Кипят котлы кипучие.
Во тех котлах кипучих
5. Горит огнём негасимым
Всяк живот поднебесной.
Вокруг стоят старцы старые,
Рекут старцы слово вещее
Про живот, про смерть,
10. Про весь род человечь,
Сулят старцы старые
Всему миру животы долгие,
Как на ту ли злую смерть
Кладут старцы старые
15. Заклятие великое
Нежити беспутной на страх,
Людям честным во здраву,
А Богам Родным во славу!

Гой, Коляда! Сва! Слава!

5. КОЛЯДНАЯ КОЩУНА (3)

За горою за крутою,
За рекою за быстрою
Леса стоят дремучие,
В тех лесах огни горят,
5. Огни горят горючие.
На тех огнях котлы кипят,
Котлы кипят кипучие.
Вокруг огней скамьи стоят,
Скамьи стоят дубовые.
10. На тех скамьях – добры молодцы,
Добры молодцы, красны девицы,
Поют песни – колядушки.
В середине них старик сидит,
Точит он свой булатный нож.
15. Возле котла козёл стоит,
Хотят козла зарезати!
Гой, Коляда! Сва! Слава!

6. КОЛЯДНАЯ КОЩУНА (4)

1. За рекою, за быстрою,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
3. Стоят леса дремучие,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
5. По тем лесам огни горят,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
7. Огни горят горючие,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
9. Вокруг огней скамьи стоят,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
11. Скамьи стоят дубовые,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
13. На тех скамьях люди сидят,

Гой, Коляда! Гой, Коляда!
15. Добры молодцы, красны девицы,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
17. Поют песни колядушки,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
19. В середине их старик сидит,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
21. Он точит свой булатный нож,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
23. Возле него котёл кипит,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
25. Возле котла козёл стоит,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
27. Хотят козла зарезати,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
29. Ты, братец Ярушка,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
31. Ты выйди, ты выпрыгни,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
33. Я рад бы выпрыгнуть,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
35. Горюч камень ко дну тянет,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
37. Желты пески сердце высосали,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!

7. ЗАКЛИЧКИ КОЛЯДЫ

1. Коляда! Коляда!
Приходи-ка ты сюда,
3. Подавай пиво-медок,
Мы пойдем на мосток
5. В позвонцы стучать –
Овсень встречать!
7. Овсень едет на свинье
К самому Коляде⁵⁷!

⁵⁷ Коляда Сварожич – Божество мужского рода, праздник Коляда – женского. Поэтому иногда поют: «Ко самой Коляде!...»

9. Гой, Коляда! Слава!

8. ГОЙ, КОЛЯДА!.. (1)

1. Мы ходили, мы искали Коляду Святого,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
3. По земле, по небеси; по Словени, по Руси,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
5. По полям да по лесам, по горам да по долам,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
7. Мы нашли, нашли его в светлом Ирии самом,
Гой, Коляда! Гой, Коляда!
9. Слава!

9. ГОЙ, КОЛЯДА!.. (2)

1. Гой, Коляда государь!
Гой, Коляда Добродарь!
3. Гой, Коляда в небеси!
Гой, Коляда на Руси!
5. Гой, Коляда ясен свет!
Гой, Коляда Круголет!
7. Гой, Коляда светла ярь!
Гой, Коляда государь!
9. Гой, Коляда! Сва! Слава!

10. КОЛЯДА-СОЛНЦЕВОРОТ (1)

1. Коляда-Солнцеворот!
Катись на огород,
3. С огорода – на красно угорье,
Подымись над нашим подворьем!
5. Разгони, Сварог, потемь,
Верни на Русь красный день!
7. Гой, Коляда! Сва! Слава!

11. КОЛЯДА-СОЛНЦЕВОРОТ (2)

1. Коляда-Солнцеворот
Стоит прямо у ворот,
3. Колесо в руке несёт,
На Святую Русь ведёт.
5. Разгорайся, Солнце красно,
Ты во свете не погасло!
7. Гой! Коляда! Сва! Слава!

12. НА ЗИМНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ (1)

Покатилось колесо с Нова-города,
С Нова-города и до Киева,
Со Киева да ко Чёрному Морю,
Ко Чёрному Морю ко широкому,
Ко широкому ли, ко глубокому.
Колесо, гори-катися,
Со весной красною возвратися!
Гой! Коляда! Сва! Слава!

13. НА ЗИМНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ (2)

1. Солнышко, повернись,
Красное, разожгись,
3. В дорогу выезжай,
Зимний холод прогоняй!
5. Гой! Коляда! Сва! Слава!

14. НА КОЛЯДУ

1. Коляда! Коляда!
Велико торжество –
3. Солнечно рождество!
Коляда! Коляда!

5. Солнце родится,
Коло вертится!
7. Гой, Коляда! Слава!

15. СЛАВЛЕНИЕ КОЛЯДЫ (1)⁵⁸

Славен Божич Коляда – славен будь!
Ясна во небе звезда – ясен будь!
Благославен Коляда – блажен будь!
Сварги синяя вода – синей будь!
5. В зиму явился сюда – явлен будь!
С тобой горе не беда – с нами будь!
Солнце приносит всегда – светел будь!
Укрывай в снега сада – крытен будь!
Веселись во все года – весел будь!
10. Не морозь наши стада – добрым будь!
Гой, великий Коляда!

16. СЛАВЛЕНИЕ КОЛЯДЫ (2)

1. Гой ты, Божич Коляда!
Небо – синяя вода,
3. Сварга – Золотая Твердь,
Свет твой побеждает смерть!
5. Гой, Коляда! Слава!

17. «ГРЕТЬ ПРЕДКОВ» НА КОЛЯДУ

На святу Коляду
На нашем на дворе
Разложим мы крады дубовые,
Разожжём мы огни ярые,
5. Покличем-позовём
Родителей усопших,
Души их чистые,

⁵⁸ Записано со слов влх. Богумила Мурина.

Чтобы пришли они к нам погреться,
И чтобы уродилось на будущее лето
10. Пшеница ярая-красная
С корнем глубоким,
С колосом высоким,
С хлебом обильным,
Предкам во славу,
15. А нам во здраву! Гой!

18. ХОДЯ-ПОХОДЯ...
(КОЛЯДНАЯ ПЕСНЯ)

1. Ходя-походя Месяц по небу,
Святый вечер добрым людям!
3. Клича-поклича зорю за собой,
Святый вечер добрым людям!
5. Пойдём, зоренька, пойдём, ясная,
Святый вечер добрым людям!
7. Пойдём, зоренька, богача шукать,
Святый вечер добрым людям!
9. Нашли богача Волотку Власыча,
Святый вечер добрым людям!
11. Волотко Власыч за столом сидит,
Святый вечер добрым людям!
13. За столом сидит, три ковша держит,
Святый вечер добрым людям!
15. Все три полные, все три ровные,
Святый вечер добрым людям!
17. Все налитые, все золотые,
Святый вечер добрым людям!
19. Во первом ковше зелено вино,
Святый вечер добрым людям!
21. Во другом ковше пшанично пиво,
Святый вечер добрым людям!
23. Во третьем ковше то сладок медок,
Святый вечер добрым людям!
25. Зелено вино самого его,
Святый вечер добрым людям!

27. Пшанично пиво то жене его,
Святой вечер добрым людям!
29. Сладок медок тот детям его,
Святой вечер добрым людям!

19. УРОДИЛСЯ КОЛЯДА...

1. Уродился Коляда прежде Нового Года,
Святой вечер, добрый вечер, добрым людям на здоровье!
3. За горой крутою, за рекой быстрою,
Святой вечер, добрый вечер, добрым людям на здоровье!
5. Стоят леса дремучие, горят огни горячие,
Святой вечер, добрый вечер, добрым людям на здоровье!
7. Вокруг огня люди стоят, люди стоят, колядуют,
Святой вечер, добрый вечер, добрым людям на здоровье!
9. Здравствуй, Боже Коляда, во святые вечера,
Святой вечер, добрый вечер, добрым людям на здоровье!

20. ПОШЁЛ КОЛЯДА...

1. Пошёл Коляда с конца улицы в конец,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
3. За гору крутую, за реку быструю,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
5. За той за рекой стоит дуб высокой,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
7. Перед ним огонь горит, на дубу орёл сидит,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
9. А где ты бывал, где ты лётывал?
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
11. А на небо летал, белы перья ронял,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
13. Белы перья ронял, у Сварога ночевал!
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
15. А Коляда шёл, белы перья нашёл,
Да и святой вечер, да и доброй вечер!
17. Кому бело перо, а всем людям добро,

Да и святой вечер, да и доброй вечер!

21. КОЛЯДКИ

Как напала пороша
Снегу беленького.
Как по этой пороше
Гуси-лебеди летели –

5. Колядовщички,
Недоросточки,
Красны девушки –
Ходили, искали
Государева двора⁵⁹.

10. А Государев двор
Ни близко, ни далёко,
На семи столбах.

А вокруг него
Островерхий тын,
15. Вокруг того тына
Всё шелковая трава,
На всякой травинке –
По жемчужинке.

А за тем тыном
20. На красной горе
Стоят три терема
Златоверхие:
Во первом терему –
Светел Месяц,
25. Во втором терему –
Красно Солнышко,
Во третьем терему –
Часты звёздочки.

Светел Месяц –
30. То Хозяин во дому,

⁵⁹ Вероятно, здесь «Государев двор» – это обитель небесного Отца Сварога. Хотя в некоторых других вариантах данной кощуны «Государь» («Князь», «Хозяин»...) обладает всеми чертами Велеса, а «Государев двор» – носит явно выраженную Навную (Иномирную) символику.

Красно Солнышко –
То Хозяюшка⁶⁰,
Часты звёздочки –
Малы детушки.
35. Как самого Хозяина
Дома нетути,
Дома нетути,
Не случилось.
Он уехавши
40. Правый суд судить,
Правый суд судить
Да ряды рядить.
Посудивши, порядивши
Домой едет он,
45. Он жене-то везёт
Кунью шубку,
Кунью шапочку,
А своим-то сынам –
По добру коню,
50. Своим доченькам –
По злату венцу,
Своим служникам –
По сапоженькам!
Гой, Коляда! Слава!

22. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ НА КОЛЯДУ

И дажди, Свароже, тому,
Кто в этом дому!
Ему рожь густа,
Рожь ужиниста!
5. Ему с колосу – осьмина,
Ему с зерна – коврига,
С полужерна – пирог!

⁶⁰ Здесь: Солнце (круг – образ женского лона) соответствует женскому началу, а Месяц – Рогатый Бог-отец (Велес Корович) – мужскому. Согласно другим вариантам, Солнце соответствует мужскому началу, а Луна – женскому.

Надели его, Сварог,
И житьём, и бытиём,
10. И богатством – полон дом!
И яви ему всего
Ещё лучше того –
Красивее да добрее!
Гой, Коляда! Слава!

23. ОЙ, СВЯТО, ОЙ, КОЛЯДО!..

Ой, Свято, ой, Колядо!
Дома ли хозяин?
Его дома нету!
Он уехал в поле
5. Пшеницу сеять.
Сейся, сейся, пшеница,
Колос колосистой!
Колос колосистой,
Верни верно сто!
10. Ой, Свято, ой, Колядо!

24. ЗАГОВОР НА «КОРМЛЕНИЕ МОРОЗА»⁶¹ (1)

1. Мороз, Мороз⁶²!
Иди к нам кутью есть!
3. Не бей, Мороз,
Наш овёс, нашу рожь,
5. А бей, Мороз,
Быльник да крапивник! Гой!

⁶¹ Кормление Мороза (Велеса Сивого-Зимнего) поминальной кутьёй и киселём – обережный обряд, совершаемый на Коляду, тако же связанный с почитанием и обрядовым «кормлением» предков. Участники действия выносят на улицу котелок с кутьёй и «кормят мороз» и произносят слова заговора, черпая при этом из котелка ложкой и размётывая её содержимое через левое плечо, как Навью страву.

⁶² Иногда обращаются: «Велес-Мороз!...»

25. ЗАГОВОР НА «КОРМЛЕНИЕ МОРОЗА» (2)

1. Мороз, Мороз,
Не морозь наш овёс,
3. Киселя поешь и нас потешь!
Волки, медведи,
5. Лисицы, куницы,
Зайцы, горностаицы⁶³,
7. Идите к нам кисель есть! Гой!

26. ЗАГОВОР НА «КОРМЛЕНИЕ МОРОЗА» (3)

1. Мороз, Мороз,
Не бей наш овёс,
3. Дуб, клён да бабий лён.
А на посконь – воля твоя! Гой!

27. СВЯТОЧНАЯ ПЕСНЬ-СЛАВА⁶⁴

Слава Отцу Сварогу на небе! Слава!
Государю нашему на сей земле! Слава!
Чтоб нашему государю не стареться! Слава!
Его цветному платью не изнашиваться! Слава!
5. Его добрым коням не изъезживаться! Слава!
Его верным слугам не изменяться! Слава!
Чтоб Правда была на Руси! Слава!
Краше Солнца светла! Слава!
Чтоб государева золота казна! Слава!
10. Была век полным полна! Слава!
Чтоб по большим по рекам! Слава!
Слава неслась до моря! Слава!
По малым речкам до мельницы! Слава!
Эту песню мы хлебу поём! Слава!
15. Хлебу поём, хлебу честь воздаём! Слава!

⁶³ Под личинами зверей есть кутью на Коляду приходят души предков.

⁶⁴ Исполняется на Велесовы Святки.

Добрым людям всем на услышание! Слава!
Старым людям на потешение! Слава!
Молодым людям на научение! Слава!

Слава Роду!

КОЛЯДНЫЕ ПЕСНИ ИЗ БОЛГАРСКОЙ «ВЕДЫ СЛАВЯН»

«Веда Словена» - знаменитый памятник болгарского фольклора, записанный С. И. Верковичем в середине XIX века, в подлинности которого большинство ученых, мягко говоря, сомневается. Тем не менее, правы они или нет, содержащиеся в «Веде» сказы-песни о Коляде весьма любопытны, многое прибавляя к образу «Бога праздничного».

Существующие переводы памятника неудовлетворительны ни в малейшей степени, посему, стоит сразу оговорить, что приведенные здесь песни даны с *приблизительным* переводом, весьма далеким от совершенства. Язык самих песен куда краше, и можно только посоветовать (несмотря на всю двусмысленность этого совета) читать их в *подлиннике*...

ПЕСНЯ 3

Мале ле, старе мале,
Уста ти са, мале, позлатили,

Коса ти са, мале, посребрила,

Чи на си, мале, пратила,

Чи ни си, мале, зарачела,

Ясна си борна запалила
Та си на фь града пратила,
Да фодиме, мале, низь града
Низь града, мале, низь каши,

Да пееме, мале, да думаме:
Вутре си е личень-день
Личень-день Коледовъ-день.
Слель си е Бога на земе,

Матушка, старая матушка,
Уста твои, матушка,
позолоченные,
Коса твоя, матушка,
посеребренная,
Куда ты нас, матушка,
направляешь,
Что ты нам, матушка,
наказываешь?
Ясную лучину запалила
Да нас в город направила.
Да ходим, матушка, около города,
Около города, матушка, около
домов,
Да поем, матушка, да думаем:
Утром будет красный день,
Красный день – Коляды день!
Слетит Бог на землю,

Лу да си трепне ясну сланце
Лу да си трепне да си зайде,
Шедба ми са Бога шета
Уть града фафъ града,
Уть селу на селу,
Уть каша на каша;
Кой си ми йоганъ валилъ,
Ясенъ ми йоганъ на йогнище,
"Кой си ми вечере готвилъ,
Ясна ми вечере бели пилци,
Седналъ му Бога на трапеза
Та си ми вечере вечере,
Пеева си, мале, пееме.
Малки са моми излели,
Ясна си борна златили
Та си на майка подали,
Па си е майка запалила,
Ясенъ си йоганъ валила;
Йоще си кютець ни турила,
Златень ми кютець позлатень,
Да си ми трае ду рану
Ду рану йоще ду зора:
Хаде си, мале, седни
Седни си, мале, на трапеза,
Чекай си, мале, на вечере
Дуръ да дойде Коледа Бога
Дуръ да дойде на трапеза
Да си седне да вечере.

Встрепетнется ясно солнце,
Встрепетнется да зайдет.
Шествием Бог пойдет
От города к городу,
От села до села,
От дома к дому.
Кто ему огонь разжог,
Ясен огонь на огнище,
Кто ему вечерю готовил,
Ясну вечерю, белых птиц,
Садился к тому Бог за трапезу.
Да с ним (мы) вечерю вечеряем,
Песни, матушка, поем.
Молодки да девицы приходили,
Ясную лучину золотили
Да матушке подавали,
Дабы ее матушка запалила,
Ясный огонь разжигала,
Еще кутец⁶⁵ не ставила (варить?),
Золотой кутец, позолоченный.
И ожидаем (мы) до утра,
До утра, еще до зари:
Приходи, матушка, садись,
Садись, матушка, за трапезу,
Ожидай, матушка, вечера,
Когда дойдет Коляда Бог,
Когда дойдет до трапезы,
Да сядет вечерять.

ПЕСНЯ 8

⁶⁵ Вероятно, горшок для каши, котел.

Тате ле, царю ле,
Коледа са Бога налютиль
Налютиль са разедиль,
Чи ти йоганъ погасналь,
Погурель златень кютець
Ясенъ йоганъ ни устаналь;
Сега си веке става
Да си, тате, иде,
Йоще, тате, ни вечерель,
Йоще си рока ни фтегналь;
Фани му, тате, десна рока
Та му са мольба моли
Да си, тате, вечере;
Ду година му курбанъ колешъ
Курбанъ колешъ белни пилци,
Майка му вечере готви,»
Стана ми царе уть трапеза,
Йоще ми Бога ни станаль,
Фана му царе рока,
Та му са мольба моли
Та му дума говори:
Боже ле, Коледе Боже,
Я си ми, Боже, седни
Седни ми, Боже, на трапеза
Да ми вечере вечерешъ,
Чи ти е либе готвила
Готвила белни пилци,
Белни пилци позлатени;
Утмалъ си Бога седналь,
Та му дума говори:
«Царю ле, млада царю,
Що ми са мольба молишь.
Вутре ми личень-день
Личень-день Коледовъ-день.
Малки деца коледувать,
Коледна ми песна пееть,
Чи самъ слель на земе-та,
Чи самъ седелъ фафъ гора-та
Фафъ гора-та пудъ даро-ту,

Батюшка, царь,
Коляда Бог разлютовался,
Разлютовался, разсердился,
Аж огонь погас,
Прогорел золотой кутец,
Ясного огня не стало.
Когда время настанет,
Ты, батюшка, иди,
Еще, батюшка, не свечерело,
Еще руку не воздел.
Тяни, батюшка, десную руку
Да ему, батюшка, молись
Ко той, батюшка, вечере
Ко поре ему жертву колешъ,
Жертву колешъ, белых птиц,
Матушка ему вечеру готовъ.

Готовила белы птицы,
Белы птицы позолоченные.
Тогда Бог садился,
Да ему слово говорил:
«Царь, молодой царь,
Что меня мольбою молишь,
Утром станет Личен день,
Личен день, Коляды день,
Малые дети (пойдут) колядовать,
Колядные песни петь,
Что я сам слетал на землю,
Что я сам садился во горах
Во горах да и подле даров.

Та си ма фальба фалетъ,
Вутре ти рану фъ сарае;
И язъ ти са мольба моле
Да ги дарба даришъ,
Да ги даришъ три дукати
Три дукати нишенлие:
Парва дуката Вишну Бога,
Втора дуката Коледа Бога,
Трета дуката Бела Бога.
Аку ми са, царю, заклевашъ
Чи ги дарба даришъ,
Ша ти седна на трапеза,
Ша вечеремъ бадна вечере;
Аку ни ми са, царю, заклевашъ,
Ни ти седе на трапеза,
Ни вечеремъ Бадна вечере.»
Рече Бога ни утрече
Форкна си на небе-ту.
Зададе са ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Съсь зора личень-день
Личень-день Коледовъ-день.

Да подарки подаришъ,
Да подаришъ три деньги,
Три деньги заветные:
Первая деньга Вышнему Богу,
Вторая деньга – Коляде Богу,
Третья деньга – Белому Богу.
Если меня, царь, не восславил,
Что подарки подаришъ,
То к тебе сяду за трапезу,
Отвечеряю в Баден вечер.

То не сидел бы за трапезой,
Не вечерял в Бадень вечер.
Еще речь Бог не досказал,
Как воспарил на небеса.
Зажглась ясная заря,
Ясная заря, ясная звезда,
А в зарею – личен день,
Личен день, Коляды день.

ПЕСНЯ 9

Царю, царю и везирю,
Излези, царю, излези
Да си видишъ фафъ сарае
Какъ изгрела ясна зора

Ясна зора ясна звезда,
Със звезда личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ день
Коледа е Бога форкналъ
Форкналъ Бога на небе-ту,
На Бога са моляба молилъ,
На Бога на Снегина,
Да си слуга ни праша
Да си слезе фафъ гора-та,
Да ни му дава бела каната,
Фафъ каната бела снега,
Да ни вие да ни раси;
Лу да изгрее ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Със звезда ясну сланце,
Чи му е личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ-день;
Малки ми деца коледуватъ,
Коледна ми песна пеетъ,
Та ми фодетъ фафъ сарае,
Царе ги дарба дарува,
Дарува ги три дукати
Три дукати нишенлии;
Да си вие бела снега
Да си вие да си раси,
На излеватъ малки деца,
Коледна ми песна ни пеетъ,
Фафъ сарае ни ми фодетъ
Та ги царе ни дарува,
Та му хатаръ устаналу;
Да ни вие бела снега
Да ни вие да ни раси,
Малки моми на хору-ту
Та ми хору играли,
Хору ми играли песна пели,
Та си Бога фалетъ;
Да ми вие бела снега
Да ми вие да ми раси,
Хору ми моми ни играли,

Песна ми моми ни пели,
Та си Бога ни фалетъ:
Излез' ми, царю, излези
Да си видишъ ясна зора,
Ясна зора ясна звезда,
Чи си, царю, ни видель
Сега малу три месеца,
Па си, царю, ни видель
Утъ сега три месеца.»
Пела си мома песна,
Я си ми царе спие,
Чи ми мощне ни спалъ,
Рукнала са мома подрукнала,
Па си е царе ни чуе!
Дуръ са Юда разедила
Разедила налютила,
Та си слела на земе-та
На земе-та фафъ сарае,
Ни си Юда рукнала,
Лу си флела фъ худае-та
Та си царе побутнала:
Йоти ми, царю, ни ставашъ!
Да излезешъ на чердака
Да си видишъ ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Чи ни е си, царю, видель
Сега малу три месеца.»
Дуръ тога ми царе стана.,
Я си йоще ни излева,
На чердака са ни подава.

ПЕСНЯ 10

Собрали са ясни звезди
Собрали са фафъ сарае,
Собралъ ги Вишну Бога,
Та хми дума и говори:
«Ой ми вие ясни звезди

Ясни звезди зоренити,
Вутре си е личењ-день
Личењ-день Коледовъ-день.
Коледа е Бога на земе-та
На земе-та фафъ гора-та,
Три дни ми пудъ дару седи
Пудъ даро-ту на чешма-та,
На чешма та на белъ кладнецъ.
Идите му, звезди, фафъ сарае
Та гу, звезди, премените
Премените наредите,
Златна му дреха метните,
Златењ му чимбилъ турите;
Какъ си седи пудъ даро-ту,
Да изгрее ясна зора,
Ясна зора ясна звезда,
Съсъ зора личењ му день
Личењ му день Коледовъ-день,
Да си дигне десна рока
Десна рока ду небе-ту,
Да си мене пофали.
На звезда самъ зарачелъ,
Зарачелъ порачелъ,
Да ни чуе Снегина Бога,
Лу да грејне на небе-ту
Да си е лету пролету,
Да ни му са Коледа нажелилу
Нажелилу натажилу,
На земе си веке ни слева.»
Чули ми ясни звезди,
Флели ми фафъ сарае,
Де ми седналь Коледа Бога
Та ми са чудумъ чуди,
Де да иде що да прави
Що да прави що да стори.
Пременили гу ясни звезди,
Ясни звезди ясни зорити,
Пременили гу наредили,
Златна му дреха метнали,

Турили му златенъ чимбилъ.
Та ми слель фафъ гора-та,
Та ми седналъ пудъ дароту
Пудъ даро-ту ду чешма-та,
Ду чешма-та ду белъ кладнецъ.
Та си виде ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Подигна си десна рока
Десна рока на небе-ту,
Пофали си Вишну Бога.
Премени са, царю, нареди са,
Какъ са Коледа пременилъ,
Та си седни на чердака,
Да си видишь ясна зора
Ясна зора ясна звезда,
Дуръ да ми изгрее ясну сланце
Съсъ сланце личенъ-день
Личенъ-день Коледовъ-день
Да излезатъ малки деца
Да излезатъ на Коледу,
Да си пеетъ Коледна песна,
Фафъ сарае да ти дойдатъ,
Да ги, царю, дарба даришь,
Да ги даришь златни дукати
Златни дукати нишенлии:
Парва дуката Вишну Бога,
Втора дуката Коледа Бога,
Трета дуката Бела Бога.

ПЕСНЯ 11

Потруди са Злата майка,
Ой Коледе нашъ Коледе,
Потруди са замочи са,
Ой Коледе нашъ Коледе,

Да си роди млада Бога,
Ой ... (после секой стих повтаря се
"Ой Коледе нашъ Коледе")

Млада Бога и Коледа,
Три дни майка са замочи,
Па си Бога ни родила!
Дуръ ми слезе уть гора-та
Уть гора-та на поле-ту,
Дуръ ми флезе фафъ Харапска

града,
Фафъ сарае ни си флева -
Чи хи са царе закарниль,
Лу да роди мажку

дете 15
Мажку дета млада Бога
Ша гу сече залугъ пу залугъ.
Чуди са Злата майка
Де да иде да си роди.
Хеле слезе свети

Ангел, 20
Та е фана за рока-та
Уткара е фъ пещере-та
Фъ пещере-та фъ камница-та.
Сама си Злата майка,
Та си родила млада

Бога. 25
Млада Бога и Коледа;
Чудну ми дете нишенлие,
На лику му ясну сланце,
Фъ рока му златна книга,
На книга ясни

звезди- 30
Златна са майка нажелилу
Нажелилу натажилу
Та ми заплака завика.
Бога хи плачба чуе,
Та си прати свети

Ангела 35
Да е пита да е праши

Йоти ми майка плаче
 Плаче и вика.
 " Ой ми свети Ангеле,
 Вишну ма Бога
 прати, 40
 Прати ма тука долу
 Тука долу на земе-та,
 Да си роде млада Бога
 Млада Бога и Коледа;
 Да са шета пу земе-
 та 45
 Да утемне млади юнаци
 Млади юнаци, малки моми,
 На Бога гюнефъ сторили;
 Сега си Бога родихъ,
 На лику му ясну
 сланце, 50
 Фъ рока му златна книга
 Златна книга нишенлие-
 Сега вика и си плаче,
 Бога гу оставилъ!
 Йоще гу самъ ни
 повила, 55
 Студна самъ вода ни пила,
 Чиста самъ леба ни ела,
 Сама самъ самичка
 Сама самичка фъ пещере-та."
 Какъ си дума Злата
 майка, 60
 Задали са трима царе
 Трима царе трима крале
 Та си флели фъ пещере-та,
 Селемъ си на майка дали,
 Че си Бога
 родила, 65
 Млада бога и Коледа.
 Седели ми трима царе
 Трима царе трима крале
 Седели ми фъ пещере-та,

Йоше ми нишу ни
 видели 70
 Ни видели ни ми чули -
 Дуръ си флезе свети Ангелъ,
 Фъ пещере-та ясну сланце!
 Пещере ми доста чудна
 Доста чудна
 нишенлие; 75
 Свети Ангелъ златна тоега
 Удари си златенъ камень,
 Та си камень позлатилъ,
 Истекла ми студнавода,
 Станалъ ми златенъ
 кладенець. 80
 Вода пие Злата майка,
 Вода пие млада Бога,
 Вода пие книга пее,
 Та си учи трима царе
 Трима царе трима
 крале: 85
 Вера хми фъ Златна книга.
 "Млада си Бога уверували
 Чи си слель утъ небе-ту
 Утъ небе-ту на земе-та
 Да утемне млади
 юнаци 90
 Млади юнаци, малки моми,
 Чи са на Бога гюнефъ сторили.
 Уторили трима царе
 Трима царе трима крале
 Уторили сандаци-
 те 95
 Сандаци-те ковчези-те,
 Искарали дребну злату
 Дребну злату, белу сребру
 Белу сребру, линска билька
 Линска билька
 росевита, 100
 Линска билька бела свеща.

Та си фъ пещере запалили
 Да си гори, да си блеска.
 Млада си Бога дарба дарили
 Излели си утъ
 пещере 105
 Утишли ми въ харапска-та града
 Фъ харапска-та града фафъ сарае.
 Почуди се царна харапине
 Какъ са дошли трима царе
 Трима царе, трима
 крале, 110
 Пита ги праши ги:
 "Хаде, вие, трима царе
 Трима царе трима крале
 Какъ сте дошли фъ мое граде,
 Йоше ми никой ни
 дойде, 115
 Никой ми фъ сарае ни флезалъ,
 Луди ли сте залудели
 Залудели полудели,
 Да ва сека залугъ пу залугъ."
 Те му думатъ
 говоретъ: 120
 Царю ле, харапска кралю,
 Ние сме от край земе
 Утъ край земе, утъ море-ту.
 Три години звезда изгрела,
 Ду сега звезда ни
 изгрела, 125
 Ни сме трима царе
 Трима царе трима крале,
 Лу сме трима звезници
 Звезници и биларе,
 Та сме
 чудели
 130
 Що е звезда изгрела;
 Ясна сме книга видели
 Видели сме и сме пели,

Чи са родилъ млада Бога
 Млада Бога и
 Коледа: 135
 Та сме дошли утъ край земе
 Утъ край земе утъ море-ту
 Та сме дошли фъ тое града
 Да му на Бога салеми дадеме;
 Нийде гу сме ни
 намерили, 140
 Намерихме гу въ пещере-та,
 Та му сме селеми дали,
 Поклонъ му са сме поклонили,
 Та гу сме дарба дарили
 Дребну злату, белу
 сребру 145
 Белу сребру, Линск билька,
 Линска билка росевита,
 Линска билька бела свеща,
 Бела сме свеща запалили
 Та си гори и си
 блеска. 150
 Сега са сме веке варнали,
 Та сме дошли мусефире
 Да ни гостишъ да на поишъ."
 Разеди са царна харапине
 Разеди са налюти
 са, 155
 Та си прати стара билетица
 Да ми фоди низъ града гулема
 Да ми сече малки деца,
 Да ги сече залугъ пу залугъ,
 Белким си намери млада
 Бога, 160
 Млада Бога мажку дете,
 Да му сече руса глава.
 Фафъ града стара билетица
 Та ми сече малки деца,
 Сече ми ги залугъ пу
 залугъ, 165

Заклалъ ми е малу многу
Малу многу три хиледи
Три хиледи малки деца -
Коледа си Бога форкналъ
Форкналъ си на

високу 170

На високу на небе-ту
Та ги намера ни намери -
Малки деца сече залугъ пу залугъ
Яхми душе форкнала
Форкнала хми на небе-

ту 175

На небе-ту при Бога.
Па си ги Бога праша
Та си слели на земе-та
На земе-та и фафъ града-
Сега веке

коледуватъ,

180

Коледна песна пеетъ:
"Кой си на дарба дари,
Подава му млада Бога
Подава му златна книга
Златна книга

нишенлие, 185

Та си нему верува,
Верува гу селемъ дава,
Поклонъ му са клане.
Слези ни, царю, слези
Слези, царю, на

дори, 190

Та си на дарба дари,
Дарба ни дари три алтана:
Парва алтана Вишну Бога,
Втора алтана Коледа Бога,
Трета алтана Бела

Бога; 195

Аку си на дарба даришъ,
Фъ сарае ти Коледа Бога,

Седналъ ти на трапеза
Та си вечере вечере;
Подава ти злана
книга 200

Та си пее ясна песна
Да си на Бога верувашъ,
Да му гюнефъ ни чинишъ,
Да ни са веке лютиль."
Утъ тога му песна
устанала, 205
Та се пее фъ наше селу
Фъ наше селу и фафъ града,
Ой Коледе нашъ Коледе.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Стр. 13 – Святочная маска. Село Усть-Цильма Архангельской губ. Начало XX в. [Шангина: рис. 6].

Стр. 28 – «Еврей». Масленичная маска. Чехия Стр. 28 – «Еврей». Масленичная маска. Чехия [СД 2: 175].

Стр. 31 – Маска для «шуликунов». Дер. Верхняя Золотица Архангельской губ. Рубеж XIX-XX вв. [Шангина: рис. 10].

Стр. 33 – Полесская «коза» [Кухаронак: 21].

Стр. 40 – «Медведь с козой прохлаждаются». Лубок XIX в.

Стр. 69 – «Рога» - деталь костюма ряженого. Дер. Ендогуба Архангельской губ. Начало XX в [Шангина: рис. 12].

Стр. 91 – Святочная маска. Село Усть-Цильма Архангельской губ. Начало XX в. [Шангина: рис. 5].

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов – Анисимов Е. Елизавета Петровна. – М.: Молодая гвардия, 2005.

Асов – Асов. А. И. Славянская астрология: Звездомудрие, звездочетец, календарь, обряды. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

Афанасьев – Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. – М.: Индрик, 1994.

Бандурка – Бандурка. Українські сороміцькі пісні. – К.: Дніпро, 2001.

БФ – Беларускі фальклор. Хрэстаматыя. – Мн.: Вышэйшая школа, 1996.

БЭФ – Белорусский эротический фольклор. – М.: Ладомир, 2006.

Белова – Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. – М.: Индрик, 2001.

Бычков – Бычков А. А. Энциклопедия языческих богов (мифы древних славян). – М.: Вече, 2000.

ВС - Ветлужская сторона. Фольклорный сборник. Выпуск 2. 1996.

Виноградова – Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – Л.: Наука, 1982.

Виноградова РЗ – Виноградова Л. Н. Рождественская звезда как ритуальный символ // Живая старина. № 4. 2000.

Воропай – Воропай О. Звичаї нашого народу. – К.: «Оберіг», 1993.

Ворошилин – Ворошилин В. А. Ряженье в Воронежской области // Живая старина № 2, 1995.

Востриков 1 – Востриков О. В. Традиционная культура Урала. Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Выпуск 1. Народный календарь. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2000.

Востриков 2 – Востриков О. В. Традиционная культура Урала. Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Выпуск V. Магия и знахарство. Народная мифология. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2000.

ВФ – Вятский фольклор. Народный календарь. Под редакцией А. А. Ивановой. – Котельнич, 1995.

Гаврилов – Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: «Рефл-бук», 2002.

Гальковский – Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1, 2. Репринтное издание. – М.: Индрик, 2000.

Голас – Голас з невычэрпнай і жыватворнай крыніцы. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995.

Грушко – Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995.

Гура – Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997.

Дмитриев – Дмитриев Ю. А. Русский цирк. М., 1953.

ДКСБ – Духовная культура Северного Белозерья. – М., 1997.

Журавлев – Журавлев А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». – М., 2005.

Запорожец – Запорожец В. В. Материалы с пограничья Московской и Тверской областей // Живая старина. № 4 (36), 2002.

Иванов – Иванов В. А., Иванов В. В. Мифы языческой Руси. Словарь. – Ярославль, АКАДЕМИЯ ХОЛДИНГ, 2001.

Ивлева – Ивлева Л. М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.

Ивлева О – Ивлева И. М. Окрутки, хухляки, страшки... // Живая старина № 2, 1995.

Кайсаров – Кайсаров А. Славянская и российская мифология, Глинка Г. Древняя религия славян // Мифы древних славян. – Саратов, «Надежда», 1993.

Кацар – Кацар М. С. Беларускі арнамент. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1996.

КОПС – Календарно-обрядовая поэзия сибиряков. – Новосибирск: Наука, 1981.

Колпакова – Колпакова Н. Книга о русском фольклоре. – Л.: Учпедгиз, 1948.

Копылова – Копылова М. Л. В поисках костяной иглы: Книга очерков и аутентичных текстов из жизни вятской деревни XX века. – Йошкар-Ола, 2001.

КГ – Круглый год. Русский земледельческий календарь. – М.: Правда, 1991.

Кухаронак – Кухаронак Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў. – Мн.: УРАДЖАЙ, 2001.

Ленин – Ленин В. И. Сочинения. Т. 26. – М.: ГИПЛ, 1953.

- Лечебник – Леонтьева Г. А., Липинская В. А. Русский старообрядческий лечебник. – М.: Археодоксія, 2006.
- Лихачев – Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, 1984.
- Лобкова – Лобкова Г. В. «Сдоблялися на святки кудесам» (Вологодские ряженые) // Живая старина № 2, 1995.
- Лурье – Лурье М. Л. «Страшно, но и ничего, потому что шутки» (Персонажи ряженья Торопецкого района). // Живая старина № 2, 1995.
- Максимов – Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб.: Полисет, 1994.
- МРВС – Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. – Новосибирск: Наука, 1987.
- Морозов Ж – Морозов И. А. Женитьба добра молодца: Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы»/»женитьбы». – М.: ГРЦРФ; Издательство «Лабиринт». 1998.
- Морозов КИ – Морозов И. А. Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). – М.: Индрик, 2004.
- НР – Народ о религии. – М.: ГИПЛ, 1961.
- НРС – Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1957.
- НТ – Народный театр (Б-ка русского фольклора). – М.: Советская Россия, 1991.
- Неклепаев – Неклепаев И. Традиционные зимние увеселения взрослой молодежи в районах Среднего Приобья // Русская традиционная культура. Альманах. № 1-2. – М., 1996.
- Некрылова – Некрылова А. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец 18 – начало 20 века. – СПб: Азбука-классика, 2004.
- От рождества – От рождества до святой пасхи. Репертуарное пособие по народному календарю Вологодской области. – М.: Родникъ 1997.
- ОВП – О вине и пьянстве: Русские пословицы и поговорки. – М.: Аграф, 2001.
- ООФ – Обряды и обрядовый фольклор (Фольклорные сокровища Московской земли). – М.: Наследие, 1997.

- ОП* – Обрядовая поэзия (Классическая б-ка «Современника»). – М.: Современник, 1989.
- ОП 1* – Обрядовая поэзия: Книга 1. Календарный фольклор. – М.: Русская книга, 1997.
- ОПП* – Обрядовая поэзия Пинежья (Русский традиционный фольклор в современных записях). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Паньков* – Паньков А., Барладяну-Бирладник В. Релігія і Боги Давньої Русі-України. – Одеса, Юридична література, 2004.
- Потебня* – Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989.
- ПВС* – Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
- Приповідки* – Приповідки або українсько-народня філософія. Зібрав, підготував до друку та опублікував Володимир С. Плав'юк. Том 1. – Едмонтон (Канада): АУПА, 1998.
- Пропт* – Пропт В. Я. Русские аграрные праздники. – М.: Лабиринт, 2000.
- Прыжов* – Прыжов И. 26 московских пророков, юродивых, дур и дураков. – СПб, М, 1996.
- Пыщуганье* – Пыщуганье. Традиционный фольклор Пыщугского района Костромской области. – Пыщуг, 2001.
- Раговіч* – Раговіч У. І. Песенны фальклор Палесся. Том 1. Песні святочнага календара. – Мн.: «ЧАТЫРЫ ЧВЭРЦІ», 2001.
- Розов* – Розов А. Н. Русское рождественское христославление // Русский фольклор (Материалы и исследования). XXX. – СПб.: Наука, 1999.
- РДС* – Русский демонологический словарь. Автор-составитель Т. А. Новичкова. – СПб.: Петербургский писатель, 1995.
- РП* – Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство – СПб, 2002.
- РЭФ* – Русский эротический фольклор. – М.: Ладомир, 1995.
- РК* – Русское колдовство, ведовство, знахарство: Сборник. – СПб: Литера, 1994.
- РТК* – Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь. – Рязань, 2001.
- Святки* – Святки. Сборник. – М.: ЗАО РИФМЭ, 1997.
- Сахаров* – Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. – М.: Художественная литература, 1989.

- Соколовы* – Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: В 2 кн. – СПб.: Тропа Троянова, 1999.
- Садовников* – Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. – СПб.: Тропа Троянова, 2003.
- СД 2* – Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей редакцией Н. И. Толстого. Том 2 (Д-К). – М.: Международные отношения, 1999.
- СД 3* – Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей редакцией Н. И. Толстого. Том 3 (К-П). – М.: Международные отношения, 2004.
- СПП* – Словарь псковских пословиц и поговорок. – СПб.: Норинт, 2001.
- СМ* – Славянская мифология. Словарь-справочник. / Сост. Л. М. Вагурина. – М.: Линор & Совершенство, 1998.
- Смилянская* – Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века (публикация Е. Б. Смилянской). // Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков. – М.: Индрик, 2002.
- СМЭС* – Смоленский музыкально-этнографический сборник. Том 1. Календарные обряды и песни. – М.: Индрик, 2003.
- Сосенко* – Сосенко Кс. Різдво-Коляда і Щедрий Вечір. – К.: Український письменник, 1994.
- Толстая* – Толстая С. М. Полесский народный календарь. – М.: Индрик, 2005.
- ТКГК* – Традиционная культура Гороховецкого края. Т. 2 – М.: ГРЦРФ, 2004.
- Тульцева* – Тульцева Л. А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. – Рязань, 2001.
- Українські приказки* – Українські приказки, прислів'я і таке інше. Уклав М. Номис. – К.: Либідь, 2004.
- УСП* – Українські соромітькі пісні. – Харків: ФОЛІО, 2003.
- Фаминцын* – Фаминцын А. С. Божества древних славян. – СПб.: Алетей, 1995.
- ФКГ* – Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. Народные обряды и поэзия // Русская традиционная культура. № 4-5. – М., 1997.
- ФТГ* – Фольклор Тверской губернии. Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919-1926 гг. – СПб.: Наука, 2003.
- Черных* – Черных А. В. Куединские праздники. Календарная обрядность русских Куединского района Пермской области. – Пермь, 2003.

Шангина – Шангина И. И. Коллекция русских святочных масок в Российском этнографическом музее // Живая старина № 2, 1995.

Шаян – Шаян В. Віра предків наших. Том 1. – Луцк: 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАЛЕНЬКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СКАРЬ, СИРЕЧЬ ПОЛЕЗНЫЕ ВЕЩИ.....	8
СКАРЬ, КОТОРЫЙ ЛУЧШЕ ОСТАВИТЬ ДОМА.....	25
КЕМ БЫТЬ?.....	27
КОЗА И МЕДВЕДЬ.....	32
ВРЕМЯ.....	43
МЕСТО.....	46
СОБАКИ.....	50
ВОДКА.....	
54СТРАТЕГИЯ	
ПОВЕДЕНИЯ.....	58
ПОТЕХА И ВОЛШБА.....	62
ПРОСЬБЫ, ПОЖЕЛАНИЯ И УГРОЗЫ.....	70
ПЕСНИ.....	80
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
СВЯТОЧНЫЕ МАСКИ.....	90
СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ.....	93
ГАДАНИЯ.....	98
ПРИМЕТЫ.....	99
КНИГА «КОЛЯДНИК».....	
СЛАВОСЛОВЫ.....	100
СКАЗ О КОЛЯДНОЙ ОКРУТЕ.....	102
СКАЗАНИЕ О КОЛЯДЕ.....	
КОЛЯДНЫЕ СЛОВЕСА ИЗ «ВЕД РОДОЛЮБИЯ» ВЛХ.	
ВЕЛЕСЛАВА.....	
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	104
ЛИТЕРАТУРА.....	105

В серии вышли:

1. влх. Богумил. Главления родных Богов. – Обнинск, 2003, – 168 с.
2. влх. Богумил. «Велесова книга»: Боги предки. – Обнинск. 2004, – 106 с.
3. влх. Богумил. Скоморошьё слово. Современная родноверческая потеха. – Обнинск, 2004, – 90 с.
4. влх. Богумил. Малый Велесов сонник. – Обнинск, 2005, – 102 с.
5. влх. Богумил. Тропа Трояна. – Обнинск, 2005, – 116 с.
6. Изборник обрядный. Родноверческое богословие. Вып. 1. – Обнинск, 2005, – 118 с.

Тираж 200 экз.